

— — — — —

**КРОТОВ
ПАВЕЛ
ВАСИЛЬЕВИЧ**

(1894 — дата смерти
не установлена)

В освобождении Перми от колчаковских войск видная роль принадлежала 259-му Лесновско-Выборгскому полку под командованием П. В. Кротова. Но прежде чем выйти на последний камский водный рубеж, полку, составлявшему вместе с 260-м Петроградским полком 3-ю Петроградскую бригаду 29-й дивизии, пришлось выдержать кровопролитные бои с колчаковцами. Особенно тяжелое положение сложилось около местечка Святогорье Глазовского уезда. Придя на выручку двум окруженным советским полкам, кротовцы сражались непрерывно около 8 суток. 700 человек убитых и 70 вышедших из строя пулеметов — таковы потери этого боя. Но окруженные полки были спасены.

15 июля 1925 года пермская газета «Звезда» поместила коротенькие воспоминания П. В. Кротова об освобождении Перми:

«Большое сопротивление противником было оказано на подступах к городу. Тут они ввели в бой все роды оружия под прикрытием сильно-

го отряда аэропланов. В Нижней Курье было сосредоточено 4 бронепоезда, 9 бронепароходов и крупные силы пехоты и артиллерии. Но не суждено им было остановить движение Красной Армии. Последний бой перед Пермью был в нижнекурьинском лесу. Противник был разбит, при отступлении им были взорваны бронепоезда и пароходы, из бригады Пепеляева нами было захвачено в плен 600 человек и взято 34 пулемета.

К Перми Лесновско-Выборгский полк подошел без боя со стороны Камского моста. Мост оказался разрушенным. На пермском берегу видно было движение людей.

Первыми к нам подъехали рабочие из Мотовилихи, принимавшие участие в происходившем в то время восстании на Заимке. Потом на большой партии лодок весь полк был переправлен в город.

Одновременно с Лесновско-Выборгским полком со стороны Верхней Курьи в Пермь вступил Петроградский полк под командованием тов. Окулова.

Население Перми к вступлению красных отнеслось очень сочувственно. По городу и во всех рабочих организациях были проведены митинги. Рабочие организации приняли деятельное участие в размещении частей.

В Перми бригада сделала пятидневную передышку и отправилась дальше преследовать врага.

Последний бой за освобождение Урала нами был принят под Шадринском.

Участие в освобождении Перми от колчаковцев — это только один из

эпизодов боевой биографии Павла Васильевича Кротова. А началась она еще на германском фронте в октябре 1916 года. После окончания Омской школы прапорщиков он командовал ротой. В апреле 1917 года в одном из сражений в Карпатах Кротов был ранен и после лечения приехал на родину в уральский городок Ирбит. В Красную Армию он вступил с первых дней ее организации в марте 1918 года. Ему, как фронтовику, было поручено создать в Ирбите красноармейский отряд, быть его инструктором, а потом и командиром. 1 мая Павел Васильевич стал членом партии большевиков.

В тревожные дни 1918 года Кротову пришлось сменить ряд командирских должностей в различных частях формирующейся Красной Армии. В середине ноября он командовал батальоном в составе Лесновско-Выборгского полка, который состоял в основном из рабочих Петрограда. В ноябре — декабре полк вел тяжелые кровопролитные бои на Лысьвенском направлении, оборонял Пермь.

17 января 1919 года П. В. Кротов был назначен командиром Лесновско-Выборгского полка. Ему было тогда всего 24 года, но он уже считался вполне подготовленным и закаленным в боях военачальником. Кротова отличали хладнокровие и беззаветная храбрость, умение ориентироваться в сложной боевой обстановке, готовность пожертвовать собой во имя народного дела. Именно об этих замечательных его качествах говорит обнаруженный в

ЦГАСА документ, подписанный комиссаром полка Щелкановым:

«Могу сообщить следующие выдающиеся случаи из его боевой жизни. 2 декабря 1918 г. полк внезапной атакой противника был выбит из Коноваловского завода. Товарищ Кротов, в то время командир 3-го батальона, быстро привел свой батальон в боевой порядок и повел его в атаку, несмотря на превосходящие силы противника и убийственный ружейный и пулеметный огонь, выбил его с завода, обратив в паническое бегство...

В боях под заводом Лысьва 9 декабря наши части под давлением превосходящего численностью противника вынуждены были отходить на новые позиции. Товарищ Кротов, командуя арьергардом, умелыми и энергичными действиями и непрерывными контратаками сдерживал напор противника, давая возможность спокойно и своевременно эвакуировать станцию Лысьва и занять нашим частям новые выгодные позиции...

24 декабря под заводом Мотовилиха, когда противник внезапно ворвался в завод, тов. Кротов не только не дал создаться панике во введенном ему батальоне, но и всех бегущих красноармейцев других частей задерживал и присоединял к своему батальону. С собравшимся небольшим отрядом весь день отбивал яростные атаки противника и только поздней ночью в полном порядке отступил, когда выяснилось, что обходная колонна противника заняла станцию Пермь I».

Таких документов о боевых подвигах отважного командира в те го-

ды было составлено немало. Имя Кротова тесно связано с Пермью. Он оборонял город в 1918 году и освобождал в 1919-м. За образцовое командование полком и личный героизм, проявленный в боях против белогвардейских банд с декабря 1918 по апрель 1919 года, П. В. Кротов был награжден орденом Красного Знамени.

После Перми полк Кротова освобождал многие другие населенные пункты и заводы Урала. Слава рабочего Лесновско-Выборгского полка шла впереди его, сея страх и панику в рядах белогвардейцев. Жители городов и поселков восторженно встречали своих освободителей.

За успешные бои с 25 по 30 июня под деревнями и селами Быки, Афонята, Усть-Сыны, Конец-Бор, Стрелка, за взятие Перми, за бой под селом Сытниковским и деревней

Шаньгиной Кротов был награжден золотыми часами с надписью: «Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от ВЦИК».

В октябре 1919 года 29-я дивизия, а вместе с нею и Лесновско-Выборгский полк Кротова, была перебросена на Южный фронт против Деникина. И здесь не уронил своей доблести отважный уральский командир. Его полк отличился в сражениях под Батайском, Ростовом, станицей Ольгинской. Боевой путь командира рабочего полка продолжался.

В апреле 1920 года Павел Васильевич был назначен помощником коменданта города Новочеркасска. 15 августа 1920 года Кротов прибыл из штаба Северо-Кавказского военного округа в Казань и был назначен командиром 43-го полка, ставшего в 1921 году 376-м полком 42-й стрелковой дивизии.

КРЯЖЕВСКИХ
ФЕДОР
МИХАЙЛОВИЧ

(1893—1946)

Федор Михайлович Кряжевских родился в семье рабочего-путейца. Отец его работал на станциях Пермской и Южно-Уральской железных дорог. Окончив железнодорожное училище в 1906 году, Федор стал работать слесарем на станции Уфалей.

В начале 1914 года в поисках заработка семья Кряжевских переехала на станцию Верещагино. Отец и сыновья поступили работать в железнодорожное депо.

В 1915 году Федора мобилизовали в армию, где он дослужился до чина унтер-офицера.

1 октября 1917 года Кряжевских вступил в ряды РСДРП(б). Он успешно выполнял партийные поручения, был избран в полковой солдатский комитет. После демобилизации в январе 1918 года Федор Михайлович вернулся в Верещагино и принял самое горячее участие в установлении Советской власти. Будучи избран в Совет рабочих и солдатских депутатов Оханского уезда, он заведовал отделом социального обеспечения.

Это было новое дело, и Советская власть выдвигала на такие посты самых ответственных, честных и неподкупных людей.

В начале 1918 года Федор Михайлович вступил добровольцем в красногвардейский отряд, которым командовал Николай Александрович Нестеров — военный комендант станции Верещагино. Хорошо зная военное дело, разбираясь в текущих событиях, Нестеров пользовался большим авторитетом среди красногвардейцев и железнодорожников. Его страстные, пламенные речи о революции, о борьбе с врагами, слушали на митингах жители Верещагино. Вступил добровольцем в отряд и брат Федора — Михаил, участник штурма Зимнего.

За активную работу в отряде братья Кряжевских были избраны в

штаб. Все свои военные знания, опыт они передавали новобранцам. За январь — май 1918 года Верещагинский штаб обучил, вооружил и отправил на борьбу против Дутова несколько сотен добровольцев.

В начале 1918 года через Верещагино шли на восток эшелоны демобилизованных солдат и казаков, многие из них везли с фронта оружие. Вместе с красногвардейцами отряда братья Федор и Михаил принимали участие в разоружении эшелонов. Добытым оружием снабжали вновь организованные красногвардейские отряды севера Оханского уезда.

Во время контрреволюционного чехословацкого мятежа 1918 года Федор и Михаил Кряжевских в составе первого отряда красногвардейцев под командованием Нестерова Н. А. выехали на разгром мятежников. К этому отряду присоединился санитарный поезд под руководством комиссара Ольги Николаевны Соловской.

В Екатеринбурге отряд вошел в состав 7-го Уральского полка и был направлен в район железнодорожной станции Аргаяш и 88-го разъезда под Челябинском. В неравных боях с врагом Федор Михайлович был ранен, а его брат Михаил контужен. По выздоровлении оба они вернулись в Верещагино как специалисты по скоростному ремонту паровозов.

Членам красногвардейского штаба Федору и Михаилу Кряжевских приходилось принимать участие в разгроме вспыхивающих кулацких мятежей в Оханском уезде. Самый крупный из них вспыхнул 18 августа 1918 года в селах Сепыч и Вознесенское и охватил шесть смежных воло-

стей. Мятежники вернули к власти бывших земских старост, которые жестоко расправлялись с коммунистами и сочувствующими Советской власти. Множество людей были подвергнуты публичной порке и издевательствам.

Прибывший красногвардейский отряд при поддержке бедноты не только подавил мятеж, но и провел большую разъяснительную работу среди населения. Братья Кряжевских приняли активное участие в разъяснении декретов о земле, мире, налоговой политике Советского государства.

Эта работа требовала большого мужества, решительности, любви к Советской власти. Так могли действовать только убежденные коммунисты, твердо отстаивающие завоевания Октября.

Восстановив Советы крестьянских депутатов в Сепыче, Вознесенском и смежных селах, отряд вернулся в Верещагино.

В начале марта 1919 года Федор Кряжевских получил ответственное партийное задание. На одном из конспиративных совещаний партийной организации и военно-революционного комитета было решено оставить его для подпольной работы в тылу кулаковцев. Незадолго до прихода белых была создана легенда, что Ф. М. Кряжевских исключен из партии якобы за то, что он, бывший унтер-офицер царской армии, избивал солдат. Жена его, Мария Антоновна, впоследствии вспоминала: «Для того, чтобы скрыть от окружающих, что он коммунист, перед приходом белых мы специально повенчались в церкви».

Когда белогвардейцы захватили Верещагино, Федор Михайлович, про-

должая работать слесарем на станции и на других железнодорожных участках, возглавил группу подпольщиков-коммунистов. Они помогали переходить линию фронта партийным работникам, направлявшимся для работы по дезорганизации колчаковского тыла. По заданию 3-й армии подпольщики собирали разведывательные данные и переправляли их в штаб, в Вятку.

Самоотверженная работа Ф. М. Кряжевских в тылу Колчака продолжалась до мая 1919 года. На станции Кез по доносу провокатора Федор Михайлович был арестован контрразведкой белых. Несмотря на допросы, пытки, жестокие побои, Федор Михайлович не выдал своих товарищей. Его ждал расстрел, но перед судом Федора свалил тиф. В изоляторе пермской тюрьмы ему чудом удалось выжить.

Установив связи с подпольщиками, Федор Михайлович с товарищами совершил побег из тюрьмы. До освобождения Перми от Колчака Кряжевских скрывался у родственников. При отступлении из Верещагино белогвардейцы насильно увезли несколько эшелонов специалистов-железнодорожников, в том числе отца и жену Федора. Они вернулись с Дальнего Востока только в 1921 году.

1 июля 1919 года Пермь была освобождена от Колчака. Федор возвратился домой и включился в работу по восстановлению железнодорожного транспорта и налаживанию партийной работы. По заданию партийной организации Ф. М. Кряжевских был

назначен сотрудником транспортного отдела Чрезвычайной комиссии Верещагино, затем снова руководил работой по восстановлению транспорта. Активный партиец, он был избран делегатом на Оханскую уездную партийную конференцию.

В 1921 году Ф. М. Кряжевских назначили уполномоченным Народного комиссариата путей сообщения по эвакуации рабочих и служащих Пермской железной дороги, увезенных колчаковцами в Сибирь и на Дальний Восток.

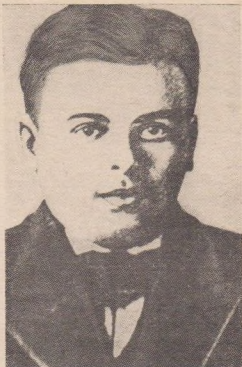
В числе парттысячников в 1924 году Федора Михайловича направляют на учебу в Пермское железнодорожное училище. Окончив его, он работает специалистом в железнодорожном депо Екатеринбурга и других станций. По распоряжению управления Пермской железной дороги в 1940 году Ф. М. Кряжевских назначается директором ФЗО станции Верещагино.

В начале 1941 года Федора Михайловича избирают в состав Верещагинского райкома партии. Когда началась Великая Отечественная война, Кряжевских добровольцем уходит на фронт. Все четыре года он был комиссаром специальной железнодорожной воинской части.

За военные заслуги Кряжевских награжден орденом Красной Звезды, четырьмя боевыми медалями.

В начале 1945 года Федор Михайлович по состоянию здоровья был демобилизован и вернулся в Верещагино, где через год скончался.

**КУН
БЕЛА**
(1886—1939)

Осенью 1918 года на Восточном фронте вместе с русскими защищали завоевания Октября представители многих национальностей, в том числе батальон венгров под командованием венгерских коммунистов Бела Куна и Ференца Мюнниха.

Революционная и общественно-политическая деятельность Бела Куна в России нашла заслуженное признание и была высоко оценена В. И. Лениным, который считал его одним из лучших венгерских коммунистов.

Революционную работу Бела Кун начал на родине, в Венгрии, в юношеском возрасте. Нелегальные собрания, митинги, забастовки, аресты были его партийной школой. В 1914 году Кун был мобилизован в австро-германскую армию. Через некоторое время попал в плен и в 1916 году оказался в томском лагере для военнопленных. Здесь Бела Кун встретил соотечественников социал-демократов, которые установили связи с томскими большевиками и развернули работу среди военнопленных.

Кун приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Он — во главе социал-демокра-

тической группы военнопленных. Познакомившись с членами Томского комитета РСДРП(б), Б. Кун заявил, что военнопленные венгры хотят помочь русской революции. Вся его дальнейшая работа в России была направлена на осуществление этой задачи.

Знание русского языка было главным залогом успешной работы. Вместе с Ференцем Мюннихом, Имре Силади, Бела Юрошем и другими венгерскими революционерами Б. Кун неустанно переводил на венгерский и немецкий языки статьи и речи В. И. Ленина, выступал на собраниях и митингах перед соотечественниками, страстно призывал их поддерживать русскую революцию и «вместе с великим народом идти на борьбу с врагом всего мира — капитализмом». Кун становится одним из организаторов интернациональных отря-

дов, сражавшихся на фронтах революции.

В феврале 1918 года Бела Кун в рядах только что родившейся Красной Армии участвовал в боях под Нарвой. В июле во главе интернациональной части подавлял лево-эсеровский мятеж в Москве, а в августе участвовал в боях против колчаковцев в Прикамье.

По указанию Б. Куна организаторами новых интернациональных отрядов на Урале были назначены Ф. Мюнних и К. Рейнер. В Перми для нового интернационального отряда было выделено одно из зданий красных казарм, расположенных на окраине города. Представительство австро-венгерского Красного Креста в Перми организовало отправку военнопленных на родину. Из оставшихся людей сформировали три роты (около 300 человек). Одна из них была направлена на Кунгурский участок фронта, а две другие под командованием Ф. Мюнниха — на станцию Лысьва для несения караульной службы. Эта служба была наполнена боевыми делами: разоружение дезертиров, военная подготовка, разведка боем. Много внимания уделялось поднятию боеспособности и революционного духа бойцов.

В июне 1918 года интернациональный отряд, стоявший на линии Калино — Лысьва, переформировали в батальон и включили в 3-ю бригаду Средней дивизии. Позднее была сделана попытка объединить всех интернационалистов, сражавшихся на Урале, в одну крупную боевую часть. Однако начавшиеся серьезные боевые действия помешали осуществить этот план.

В начале августа 1918 года Б. Кун прибыл на Лысьвенский участок фронта. Для усиления батальона он привез еще одну роту интернационалистов. Это были дни, когда интернационалисты сдерживали натиск превосходящих сил белочехов. Станция Кын несколько раз переходила из рук в руки. 3 августа, благодаря стойкости батальона, была проведена перегруппировка сил.

9 августа на станции Калино был создан военный совет Лысьвенского района, в который вошли Б. Кун, В. К. Рейхард, П. А. Залуцкий, М. П. Ефремов, Н. М. Иванов. Военсовет отдал приказ отряду Б. Куна двигаться со станции Калино по направлению к Лысьве и занять позиции, не доходя Лысьвенского завода.

10 августа на станции Кын произошло серьезное столкновение с белочехами. В результате кровопролитного сражения батальон Ф. Мюнниха героически погиб. Остались в живых и вышли из окружения лишь 30 человек во главе с Ф. Мюннихом.

В сентябре — октябре интернационалисты действовали на правом фланге бригады, вместе с русскими наступали на Лысьву. Боевые действия приходилось вести в трудных условиях: без карт, без знаний русского языка, без достаточного количества продуктов питания, оружия, обмундирования. Положение усугубляло враждебное отношение местных кулаков и их приспешников. Только боевой дух и железная дисциплина, созданные с первых дней, помогли интернационалистам, которые удерживали линию фронта по трем направлениям железной дороги.

Во время наступления белогвардей-

ских войск в ноябре 1918 года после больших потерь интернациональный батальон перевели в Пермь. Революция, назревавшая в Венгрии, призвала Б. Куна на родину, где он стал организатором Коммунистической партии Венгрии.

21 марта 1919 года в Венгрии была провозглашена Советская республика. Бела Кун возглавил революционное правительство.

Первым связным между Б. Куном и В. И. Лениным был пермский большевик, член партии с 1906 года В. А. Урасов. В этом еще раз проявилась интернациональная дружба. Урасов и его товарищи, русские военнопленные, включились в венгерское революционное движение и не раз выполняли важные поручения.

Советская власть, просуществовавшая в Венгрии всего 133 дня, была задушена силами контрреволюции. Бела Кун эмигрировал в Австрию, но был арестован. После освобождения он снова вернулся в Россию.

В 1921—1923 годах Бела Кун работал на Урале членом Уралбюро ЦК РКП(б), отдавал всю свою энергию на восстановление народного хозяйства. В партийных архивах Перми и Свердловска сохранилось немало документов, раскрывающих деятельность Б. Куна на Урале.

В июне 1922 года Бела Кун приехал в Пермь, на пленуме губкома РКП(б) выступал с докладом об итогах Генуэзской конференции. В этот приезд Кун побывал на Мотовилихинском заводе, беседовал с рабочими, разъяснял им, что трудности,

которые испытывает Советская страна, временные и что только упорным трудом можно добиться улучшения жизни. Один из мотовилихинских рабочих писал в «Звезду» об этой встрече:

«...Когда же Бела Кун рассказал рабочим о революции в Германии, Венгрии, как там расправляются с рабочими, у нас вполне получилось впечатление, что и тяжело в России, но лучше всяких демократий Запада».

При Пермском губкоме была создана секция венгерских коммунистов, которую позднее преобразовали в бюро пропаганды венгерских коммунистов. Бюро сыграло большую роль в распространении идей Октябрьской революции среди венгерских и других интернационалистов.

Венгерские коммунисты создали в Перми клуб, где проводили культурно-просветительную работу, беспартийные конференции, распространяли газеты, политическую литературу.

В десятилетнюю годовщину Великого Октября Бела Кун был награжден орденом Красного Знамени. Отвечая на поздравления, он сказал: «Этот орден принадлежит венгерским трудящимся». Бела Кун никогда не отрывал себя от венгерского народа, выступавшего в защиту революции в России.

Бела Кун умер 30 ноября 1939 года, воспитав целую армию бойцов, сумевших осуществить его мечту и открывших венгерскому народу путь к вершинам социализма.

ЛУКОЯНОВ
НИКОЛАЙ
ИВАНОВИЧ
(1900—1968)

Любознательным пареньком с удивленными, широко распахнутыми глазами — таким я увидел Колю Лукоянова при первой встрече в Чусовом в мае 1917 года. Он тогда работал слесарем в паровозном депо.

Царская власть уже была свергнута. А новой, которой можно было верить, пока еще не было. Где правда? Об этом много и по-разному говорили в народе. Этот же вопрос волновал и неразлучных друзей — Колю и моего брата Михаила.

Ребят давно связывала по-настоящему крепкая юношеская дружба, общие интересы. В свободное от работы время они вместе со своими сверстниками бывали на митингах и собраниях, а возвратившись домой, требовали от меня, ставшего к тому времени профессиональным революционером и партийным работником, обстоятельных ответов на злободневные вопросы.

Вскоре друзья поняли, где она, настоящая правда. Сомнений быть не могло: настоящей является только правда партии большевиков.

Молодежь по-своему искала политической работы, точки приложения своих сил в революции, горела желанием помочь своим отцам и старшим братьям в их святой борьбе за правду, за лучшую долю.

Назрела очевидная необходимость решить, как организовать рабочую и учащуюся молодежь.

В первых числах июля 1917 года Чусовской комитет партии большевиков созвал организационное собрание рабочей молодежи завода и паровозного депо. На нем была создана Чусовская молодежная организация, в которую записались сразу около тридцати человек. Председателем оргбюро был избран Михаил Сивков, секретарем — Николай Лукоянов. Эта организация стала надежным помощником большевиков в борьбе за мобилизацию пролетар-

ских сил, особенно рабочей молодежи.

В сентябре 1917 года Н. Лукоянов вступил в Чусовскую организацию РСДРП(б). Еще задолго до образования Красной Армии он помогал формировать отдельные воинские подразделения для защиты молодой Советской Республики. В ноябре — декабре 1917 года по его инициативе был создан молодежный добровольческий батальон Красной гвардии, который позднее вошел в 29-ю дивизию.

В марте 1918 года при формировании новой Чусовской добровольческой роты мне, тогда военному комиссару, довелось работать рядом с Н. И. Лукояновым. Я не раз убеждался в его незаурядных организаторских способностях. Чусовская рота имела в своем составе чуть ли не половину коммунистов и членов Социалистического союза рабочей молодежи. И в этом была немалая заслуга Лукоянова.

Первым признанием личных заслуг молодого большевика-ленинца стал военный билет № 1, выданный солдату Красной Армии — армии, защищающей интересы трудового народа.

Делом номер один стала для него дальнейшая военная служба.

В день захвата Чусового колчаковцами Николай Лукоянов одним из последних ушел из города, а в конце декабря 1918 года стал добровольцем отряда особого назначения Уральского областного Совета.

Обстановка требовала от личного состава таких воинских подразделений особенно высокой бдительности, решительности, большого терпения и выносливости.

Вспоминается такой случай. В начале января 1919 года небольшая группа отряда вблизи села Вознесенского Пермской губернии заметила в перелеске недалеко от дороги человека. Предложили ему выйти на дорогу. В ответ — выстрелы из нагана. Незнакомец залег в глубокий снег у высокого пня и стал вести прицельный огонь. Пришлось спешиться, залечь и отвести коней из зоны обстрела.

Необходимо было взять его живым, чтобы выяснить причины столь странного поведения. Сделать быстрый бросок к нему мешал глубокий снег. Да и чувствовалось, что неизвестный — опытный стрелок. Поэтому брать его открыто не было смысла: люди зря погибнут.

Николай Лукоянов решил зайти с тыла. Зарываясь в снег, он долго, по-пластунски полз, а затем резким броском навалился на неизвестного.

Но и тот оказался силен. Завязалась рукопашная схватка не на жизнь, а на смерть. К счастью, мы подоспели на помощь вовремя. Стрелявший был обезоружен. Им оказался матерый белогвардеец, бывший полковник царской армии Головин.

Лукоянов за проявленную инициативу и активные действия при захвате бандита заслужил одобрение и восхищение своих товарищей, благодарность от руководства отряда.

Вскоре после этого события при активном участии Николая Лукоянова около села Сива была ликвидирована банда колчаковцев-диверсантов.

Во второй половине января, сразу после прибытия нашего отряда в Екатеринбургскую волость Оханского

уезда, было установлено, что здесь готовится кулацкий мятеж. Своевременная оценка оперативной обстановки позволила в ту же ночь ликвидировать опасность. В составе группы разведчиков был и Н. Лукоянов.

После освобождения Перми от колчаковских банд Пермский губвоенревком направил Н. И. Лукоянова в Чусовой для восстановления комсомольской организации. Однако в 1921 году Николаю снова пришлось надеть солдатскую шинель. Он стал

политруком батальона 27-й Омской дивизии.

С октября 1925 года до конца своей жизни Н. И. Лукоянов занимал руководящие посты на ответственной партийной работе в Прикамье, беззаветно защищая и отстаивая ленинские принципы партийного руководства.

Как активный участник революционных событий и гражданской войны Лукоянов был награжден орденом Красного Знамени.

МЕЖЕНИНОВ
СЕРГЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
(1890—1937)

Сергей Александрович Меженинов родился в городе Кашире в обедневшей дворянской семье. В 1910 году окончил Казанское военное училище, затем Академию Генерального штаба, а в 1916 году Киевскую школу летчиков-наблюдателей. Участвовал в первой мировой войне, служил в штабе армейского корпуса. Профессиональный военный, он получил большую военно-теоретическую подготовку и имел значительный военный опыт.

В августе 1918 года как военный специалист был призван в Красную Армию и направлен на Восточный фронт. Здесь он занимал должность начальника оперативного отдела фронта, а с сентября 1918 по февраль 1919 года — начальника штаба 4-й армии. Существенное влияние на формирование его политической позиции оказали И. И. Вацетис, С. С. Каменев, В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе, Ф. Э. Дзержинский.

В начале марта 1919 года Меженинова назначают командующим 3-й армии. Весной и летом в ходе

оборонительных и наступательных боев в Прикамье и на Урале С. А. Меженинов проявил себя способным и распорядительным начальником. Он умел отделять главное от второстепенного, чувствовал ритм операции, четко управлял войсками. Он не боялся фланговой опасности, уверенно сосредоточивал войска для прикрытия главного направления, нанесения основных и вспомогательных ударов, продуманно организовывал наступление по фронту и в глубину, фланговые удары и рейды конных групп во вражеский тыл. Своевременно маневрировал войсками и резервами. Четко взаимодействовал с соседними армиями.

Так, в период начавшегося наступления колчаковских войск только что назначенный командующим С. А. Меженинов сумел правильно оценить обстановку. Чтобы сдержать напор

врага, необходимо было на пути его главного удара сосредоточить значительные силы, которыми 3-я армия не располагала. Меженинов, вступив в командование 5 марта, уже 8 марта отдал распоряжение отвести в армейский резерв часть сил, ведущих боевые действия: 1-ю бригаду 29-й стрелковой дивизии и Особую бригаду, действующую в коми-пермяцких уездах. Начинаящий командарм смело пошел на перегруппировку, оголил менее значительный участок фронта и даже оставил большую территорию, но зато надежно прикрыл железную дорогу на Вятку, что дало неоспоримые преимущества для 3-й армии. Колчаковцы так и не смогли ни рассечь армию, ни нарушить взаимодействие ее дивизий, ни разгромить ее полки. Немалая заслуга в этом командира С. А. Меженинова и штаба армии. Рядом с командующим были опытные партийные работники, члены РВС армии Н. Н. Кузьмин, Н. И. Муралов, В. А. Трифонов, имевшие немалый опыт в военно-партийной деятельности. Совместная работа с ними для военных специалистов старой армии явилась серьезной политической школой.

13 июня 1919 года 3-я армия включилась в общее наступление Восточного фронта. К исходу второй декады июня войска 2-й и 3-й армий под общим руководством В. И. Шорина (48 тыс. штыков и сабель) отбросили Сибирскую армию генерала Гайды (44 тыс. штыков и сабель) с рубежей реки Вятки на Каму и вышли на подступы к Перми.

Основной удар на Пермь с запада и северо-запада наносила 3-я ар-

мия (командующий С. А. Меженинов), а вспомогательный удар в направлении на Кунгур — 2-я армия (командарм В. И. Шорин). С Нижней Камы их поддерживала Волжско-Камская флотилия И. К. Кожанова.

Дивизии белых, противостоявшие 3-й армии, усиленно и основательно готовились к обороне. На стороне противника была сильно пересеченная местность, возвышенности, прикрытые лесными массивами и болотистыми берегами рек Егвы, Паи и Сына. Серьезную преграду представляли собой заранее созданные рубежи обороны из двух рядов окопов с проволочными заграждениями. Кроме того, у белых действовала полевая артиллерия, а также курсирующие по железной дороге бронепоезда. Сюда же подтягивали и резервы.

Из данных разведки, показаний пленных, перебежчиков и захваченных у противника документов командованию 3-й армии стало известно о готовности колчаковцев оказать сильное сопротивление на всем пространстве от Ильинского до Нытвы.

Меженинов решил захватить северный участок укрепленного рубежа противника раньше, чем на нем осадут белогвардейские войска. Для этого срочно направили Особую бригаду. Появление значительных сил красных открывало возможность выхода к Каме севернее Перми, создавало реальную угрозу обхода правого фланга противника, разрывало его коммуникации.

Неожиданное решение Меженинова всполошило колчаковское командование. Для ликвидации угрозы оно

пошло на ослабление своей группировки, созданной в полосе железной дороги для непосредственного прикрытия Перми. В район сел Егва и Ильинское белогвардейцы перебросили 2-ю Сибирскую дивизию и даже часть дивизии морской пехоты.

Передовые полки Особой бригады, опередив противника, 24 июня завязали бои под Егвой, Лузино, а затем под селами Богородским, Рождественским и Ильинским. Бои носили ожесточенный характер, так как белогвардейцы подтянули сюда до 8 пехотных полков. 27 июня по приказу командарма на помощь истекавшим кровью передовым полкам в район Ильинского прибыл 22-й Кизеловский полк. На подходе был и Северный экспедиционный отряд. 28 июня сопротивление белых на северном фланге было сломлено.

В эти же дни противник был выбит из Нытвы и с укрепленных позиций у Конец-Бора. На всех участках фронта части 3-й армии успешно наступали. В этих условиях командарм С. А. Меженинов умело руководил войсками, добивался полного взаимодействия дивизий, бригад и полков, оказывал помощь немногими резервами, находил наиболее рациональное решение.

29 июня красные части вышли к Каме на широком участке фронта. 30-я дивизия уже начала переправу через Каму, 2-я армия подходила к Кунгуру. 30 июня после переправы 256-го полка через Каму и Чусовую у станции Левшино положение белых в Перми стало безнадежным. В ночь с 30 июня на 1 июля Пермь была полностью освобождена.

В. И. Ленин, оценивая победу крас-

ных войск в Прикамье, подчеркивал, что с освобождением Перми и Мотовилихи наступил полный перелом в ходе гражданской войны на Урале, в боях с войсками Колчака. Реввоенсовет республики, РВС Восточного фронта дали высокую оценку деятельности командующего 3-й армией С. А. Меженинова по проведению Пермской наступательной операции, что привело к разгрому основных сил Сибирской армии генерала Гайды.

В начале июля для преследования врага С. А. Меженинов приказал свести кавалерийские части дивизии в оперативную конную группу (2 тыс. сабель) под командованием оренбургского казака большевика Н. Д. Томина. Рейд этой группы окончательно расстроил коммуникации противника и привел к быстрому освобождению многих городов и заводских поселков Среднего Урала и Зауралья.

Под руководством С. А. Меженинова войска 3-й армии вместе с частями 5-й армии М. Н. Тухачевского в середине августа 1919 года вышли на рубеж реки Тобол. После этого Меженинов был отозван с Восточного фронта и направлен на борьбу с Деникиным, а затем — с буржуазно-помещичьей Польшей.

В 1921 году С. А. Меженинов возглавлял войска Орловского военного округа, был начальником штаба Западного фронта и провел немалую работу по организации разгрома кулацкого бандитизма и разного рода белогвардейских групп.

После окончания гражданской войны в течение 12 лет С. А. Меженинов создавал и укреплял молодую

советскую авиацию, работал рука об руку с такими ее энтузиастами и руководителями, как Я. И. Алкснис, П. И. Баранов. С конца 1921 по 1933 год Меженинов занимал должности начальника штаба, помощника и заместителя начальника Военно-Воздушных Сил СССР.

В 1931 году С. А. Меженинов вступил в Коммунистическую партию.

С марта 1933 и до лета 1937 года С. А. Меженинов работает заместителем начальника Генерального штаба РККА и одновременно начальником оперативного отдела Генштаба. В эти годы ему довелось работать с К. Е. Ворошиловым, М. Н. Тухачевским, Н. И. Егоровым и другими выдающимися военачальниками.

С. А. Меженинова отличали глубокое знание различных военных проблем, широкий оперативно-стратегический

кругозор, высокая штабная культура, незаурядные организаторские способности, повышенная требовательность к себе и подчиненным. Этому в немалой степени способствовали его боевой опыт и долгие годы работы в войсках, авиации и различных штабах, включая Генеральный штаб.

С 1934 года С. А. Меженинов член Военного совета Наркомата обороны СССР, в 1935 году ему присвоено воинское звание комкора. Его заслуги перед Советской Родиной и Армией были отмечены орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Он внес определенный вклад в военно-теоретическую подготовку оперативно-штабных работников, многие из которых прославились во время Великой Отечественной войны.

МИСИОНАС
ФЕЛИКСЕНТ
ИВАНОВИЧ
(1896—1919)

Выполняя директивы В. И. Ленина, Красный Питер не раз посылал на помощь уральцам свои пролетарские формирования. В них входили люди разных национальностей, в том числе эстонцы, литовцы, латыши.

Так, в середине сентября 1918 года отправлялся на Урал 3-й отдельный батальон Рабоче-Крестьянской Красной Армии Выборгского района. Возглавлял его Н. П. Захаров, комиссаром был А. П. Щелканов. В составе батальона уезжал на восток 22-летний взводный командир, литовец по национальности, Феликсент Иванович Мисионас. За его плечами были окопы первой мировой войны, а революционную школу он прошел среди питерских большевиков-ленинцев.

Сыну литовского народа вместе с питерскими и уральскими рабочими в тяжелых боях осенне-зимней кампании 1918/19 года предстояло пройти славный боевой путь — от командира роты до помощника командира полка.

3-й батальон Выборгского района прибыл в Пермь 20 сентября 1918 года, а 24 сентября был направлен на наиболее угрожаемый участок фронта — под Лысьву, и вошел в состав 3-й бригады В. К. Рейхардта. В первом же бою батальон провел смелую операцию: совершив ночной 30-верстный переход по Гороблагодатскому тракту, утром 26 сентября внезапным ударом выбил противника из Кыновского завода. Этим рейдом батальон сразу завоевал отличную боевую репутацию. Командование Особой бригады решило на базе батальона создать новый полк, в который вошли остатки двух уральских стрелковых полков, понесших в предшествующих боях тяжелые потери: 5-го Уральского и 2-го Екатеринбургского. Сформированный 2 октября 1918 года полк получил наименование 1-й Лесновско-Выборгский, впоследствии 256-й стрелковый полк. Его возглавил Н. П. Захаров. Посланцы Питера составили 1-й, а уральцы — 2-й батальоны. Феликсента Мисионаса назначили командиром 4-й роты.

Грудью отстаивая Урал, погибло большинство питерских бойцов. Они сдержали клятву, которую дал Реввоенсовету 3-й армии комиссар Выборгского батальона А. П. Щелканов в час выступления на фронт: сражаться до последней капли крови.

Латышский большевик Жан Фрицевич Зомберг, сменивший в ноябре 1918 года В. К. Рейхардта на посту командира Особой бригады, докладывал 15 декабря 1918 года, что в составе Лесновско-Выборгского полка «старых лесновцев осталось всего 50 человек».

Скупые протокольные строки наградных документов повествуют о «наиболее выдающихся случаях из боевой деятельности товарища Мисюнаса»:

«В бою под деревней Крутой Лог в ноябре 1918 года товарищ Мисюнас — в то время командир 4-й роты, будучи окружен превосходящим численностью противником, нисколько не теряя хладнокровия и подавая пример неустрашимости, бросился вперед, увлек за собой красноармейцев роты и прорвал неприятельские цепи... сбил их, улучшив положение всего полка.

11 декабря 1918 года при наступлении на деревню Новиково тов. Мисюнас внезапно атаковал названную деревню, расстроил этой атакой ряды противника, выбил его из деревни, частью уничтожил, частью обратил в паническое бегство.

12 декабря 1918 года у дер. Верхний Кутамыш расположение полка было внезапно атаковано противником, вследствие чего создалась паника. Тов. Мисюнас твердыми и умелыми приказами быстро привел свою роту в порядок, рассыпал ее в цепь и открыл по неприятелю сильный ружейный огонь, задержал его и тем дал возможность всему полку принять боевой порядок. Занимая с ротой во время этого боя правый фланг, тов. Мисюнас задержал противника, старавшегося обойти наше расположение, и держался до последнего патрона, дав возможность полку отойти на другие, более выгодные позиции».

Все это происходило при лютых 30-градусных морозах, плохой обеспеченности красноармейцев зимней

одеждой и обувью, острой нехватке боеприпасов, в условиях, когда люди довольствовались мерзлым хлебом, неделями не получая горячей пищи. Боеспособность полка в те дни подрывалась еще и тем, что некоторые пополнения, состоявшие в основном из кулаков или зажиточных крестьян, предательски переходили на сторону врага.

К концу декабря при отходе полка на ближние подступы к Перми в его строю насчитывалось не более трехсот бойцов, а до Мотовилихи дошли лишь около ста человек. В таких условиях требовалось обладать непоколебимым присутствием духа и готовностью пожертвовать собой во имя революционного воинского долга. И командир Мисюнас сполна сумел проявить эти высокие, благородные качества.

Сухие строки одного из документов тех лет повествуют, что 24 декабря горстка красноармейцев под руководством Мисюнаса до последней возможности сдерживала натиск противника в одном из очагов обороны Мотовилихи.

В начале января 1919 года Мисюнаса назначили командиром 2-го батальона Лесновско-Выборгского полка. Уже с 11 января он во главе своего батальона снова в боях, наносит контрудары противнику в районе села Дворецкого и деревни Азово, участвует в январской наступательной операции 3-й армии. С 15 января 1919 года Мисюнас становится помощником командира полка.

В марте 1919 года колчаковцы предприняли общее наступление по всему Восточному фронту. На участке 3-й армии они прорвали фронт

30-й стрелковой дивизии. Соседняя с ней 29-я дивизия оказалась в тяжелом положении. Вновь разгорелись ожесточенные бои в полосе железной дороги Пермь — Вятка, в ходе которых помощник командира 256-го Лесновско-Выборгского стрелкового полка Ф. И. Мисюнас совершает свой последний самоотверженный подвиг. О нем свидетельствуют заключительные строки наградного документа:

«В бою под дер. Азино 11 марта 1919 года противник прорвал наш левый фланг. Тов. Мисюнас, получив задачу отвлечь силы и внимание противника, выдвинулся вперед для наблюдения за врагом, производившим обходное движение, и с целью ознакомления с его расположением.

В это время тов. Мисюнас был ранен в обе ноги, но возложенную на него задачу выполнил и тем дал возможность нашим частям отойти на новые позиции в полном порядке».

Тяжелораненого Ф. И. Мисюнаса эвакуировали в тыл. За смелость и мужество он был представлен к высочайшей награде. Приказом Реввоенсовета республики от 23 июня 1919 года Феликсент Иванович Мисюнас награжден орденом Красного Знамени.

На этом обрываются всякие известия о жизни славного сына литовского народа Ф. И. Мисюнаса. Может быть, он скончался от ран или его скошил сыпной тиф в каком-нибудь госпитале. Известно только, что заслуженную им боевую награду он так и не получил.

НАЗУКИН
АФАНАСИЙ
ЛАВРЕНТЬЕВИЧ

(1888—1939)

Недалеко от Камы, в деревне Назукино Пожевской волости, родился, провел свое детство и юность будущий герой гражданской войны Афанасий Назукин. Он получил начальное образование, с малых лет познал тяжелый деревенский труд, рано стал ходить на заработки. В 1910 году его призвали в армию. Физически крепкого, плечистого Афанасия определили в моряки.

Восемь лет заняла служба на кораблях Балтики. На флоте прошел Назукин всю первую мировую войну. Тогда же примкнул к революционным матросам, участвовал в нелегальной работе. Март 1917 года стал для него памятным на всю жизнь: он навсегда связал свою судьбу с ленинской партией.

Октябрьскую революцию встретил на миноносце «Десна» в Гельсингфорсе. Вскоре Центробалт делегировал его в Петроград, в Наркомат по военным делам. Почти весь 1918 год Афанасий Лаврентьевич работал членом Всероссийской коллегии по организации и формированию

Красной Армии. Поздней осенью 1918 года он едет на Урал и становится военкомом Пожевского волостного военкомата, затем председателем Усольской уездной Чрезвычайной комиссии.

Для борьбы с контрреволюцией при уездной ЧК создается довольно крепкий боевой отряд, в который входило около 250 бойцов.

В декабре 1918 года отряд под командованием Назукина провел первые бои с колчаковцами на подступах к Усолью. Затем его передали в оперативное подчинение 22-му Кизеловскому горному полку, с которым отряд прикрывал отход наших частей, двигавшихся вниз по Каме на соединение с основными силами 3-й армии.

Смелые боевые действия назукинского отряда, как его называли, сдерживали продвижение врага. Ко-

роткими неожиданными налетами назукинцы деморализовали противника, занявшего Чермоз, и задержали его. Стремление белых захватить Майкорский завод и отрезать пути отхода 4-му Уральскому, 21-му Мусульманскому и 22-му Кизеловскому полкам было сорвано. Красные полки успели проскочить через Майкор раньше, чем колчаковцы подошли к нему.

В январе 1919 года Кизеловский полк около трех недель удерживал важный рубеж Тимино — Купрос — Крохалево, отбил многократные попытки белых захватить село Купрос. За это время отряд Назукина не раз врывался в тыл противника, внезапно нападал на врага там, где его меньше всего ожидали, и так же быстро исчезал. «Мастером налетов» назвал Афанасия Лаврентьевича в своих воспоминаниях командир полка А. Н. Королев. Только после изменения общей обстановки Купрос был оставлен без боя, полк отошел к Кудымкару. Здесь 25 января 1919 года отряд влили в полк, преобразовав в 9-ю роту. По словам комполка А. Н. Королева, она «была гордость всей бригады» и грозой для белогвардейцев. Бесстрашие Назукина, его смелость и дерзость признавали даже враги. Не случайно командующий Средне-Сибирским корпусом колчаковцев генерал Пепеляев в одном из обращений требовал от своих офицеров и солдат голову разбить подразделения и части красных, которыми командовали А. Л. Назукин, М. В. Чечулин и А. Н. Королев. А тому, кто захватит Назукина в плен, генерал обещал

не только высшую военную награду, но еще тысячу рублей золотом.

В начавшемся 26 января наступлении 9-я рота отличилась в первых же боях и особенно при взятии села Архангельского 29 января 1919 года. Противник успел хорошо укрепить свои позиции. Под сильным ружейным и пулеметным огнем Назукин повел в атаку роту. Когда подошли уже к самому селу, командир выбрал подходящую позицию для пулеметов, а лыжников пустил в обход села. Только скомандовал: «Пулеметы, огонь!», как резко обожгло челюсть. Вражеская пуля попала в лицо. Превозмогая боль, Назукин не оставил поле боя. В снежном окопе при лютom морозе красноармейцы наскоро сделали ему перевязку, и командир снова повел роту вперед. Лишь после взятия села, обесиленный от потери крови, он дал увести себя в полковую медсанчасть. За этот и другие подвиги А. Л. Назукин одним из первых в полку был награжден орденом Красного Знамени. Представляя его к награждению, командование полка отметило, что во всех боях, какие пришлось вести роте, Назукин был всегда впереди, под его командой 9-я рота никогда не знала отступлений.

Продолжая оставаться грозой для врага, назукинцы в составе Кизеловского полка бесстрашно громили колчаковцев под деревней Стариково, у сел Доег, Тимино, Купрос, Егва, Ошиб и во всех последующих боях. Комиссар Особой бригады М. Н. Миков писал во фронтовой газете «Красный набат»: «Вся 9-я рота — рота железа и стали. Эти орлы с... лентами на головных уборах не

знают преград, этим орлам все ни-
почем. У них одно слово — вперед,
вперед, вперед!»

Показательно, что из сорока двух
командиров и бойцов 22-го Кизелов-
ского полка, представленных к ор-
дену Красного Знамени, больше по-
ловины было назукинцев. Афанасий
Лаврентьевич воспитал немало храб-
рых командиров, которые заменили
его на посту командира роты после
тяжелого ранения и командовали ян-
варско-февральскими боями 1919 го-
да. Двое из них — А. М. Попов и
М. А. Назукин — за отвагу и муже-
ство также были удостоены высшей
революционной награды.

В начале июля 1919 года коман-
дование Особой бригады освободи-

ло Афанасия Назукина от военной
службы «для восстановления Совет-
ской власти в Иньвенском крае
Усольского уезда». Много сил отдал
он укреплению тыла, восстановле-
нию и деятельности партийно-совет-
ских органов. Был членом и заведую-
щим отделом укома РКП(б), членом
уисполкома.

В январе 1921 года Усольский уком
партии удостоил А. Л. Назукина вы-
сокой чести, направив его в Москву
для беседы с В. И. Лениным и с до-
кладом укома Центральному Коми-
тету РКП(б).

Последние годы жизни А. Л. На-
зукин работал председателем Пожев-
ского волисполкома, затем Майкор-
ского райисполкома.

НЕЛЬЗИНА
ЕКАТЕРИНА
ИВАНОВНА
(1879—1951)

Июльские ночи на Среднем Урале короткие и светлые. Не успеет настоящему сгуститься темнота, как начинается брезжить рассвет. Тишину такой июльской ночи 1918 года в Лысьве разорвал тревожный заводской гудок. Люди, наспех одевшись, бежали к военкомату.

На высокое крыльцо вышли военком П. В. Баташов, члены военно-революционного штаба Я. Я. Страутман и Я. С. Москов. Вместе с ними был председатель Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов С. А. Новоселов.

— Товарищи, — обратился к собравшимся Баташов. — На днях колчаковцы захватили Екатеринбург и теперь рвутся к Перми. Нам сообщили, что Великолуцкий и шестой Тукумский полки, оборонявшие станцию Кузино, не выдержали натиска белых и отошли. Для колчаковцев открылся путь на Лысьву. Нам надо преградить путь врагам революции. Объявляю запись добровольцев.

Рабочие стали подходить к вынесенному из военкомата маленькому

столику. Список быстро пополнялся все новыми именами.

— Пиши: Катерина Нельзина.

Секретарь оторвал от бумаги карандаш и поднял голову. Перед ним стояла уже немолодая женщина среднего роста. Складки около рта подчеркивали твердо сжатые губы, а широко открытые глаза смотрели из-под белесых бровей спокойно и смело.

— Откуда такая? — спросил секретарь. — Насчет женщин команды не было.

— Не было, так будет.

К ним подошел Новоселов.

— В чем дело, Екатерина Ивановна?

— Да понимаешь, Степан Андреевич, хочу записаться в отряд, а он, — она показала пальцем на секретаря, — говорит, что не было команды женщин записываться.

— Совершенно верно, нет пока в этом необходимости, товарищ Нельзина. Вот на днях станем открывать курсы сестер милосердия — туда и приходи.

Екатерина Ивановна неохотно отошла от стола.

Нельзина с детства привыкла к тяжелой работе. Родилась она в семье крестьянина. Мать рано умерла, семья жила в бедности, и Катя с семи лет была вынуждена работать: вела хозяйство, готовила, помогала в поле отцу.

Девочке едва исполнилось тринадцать, когда отец умер. Жить пришлось у старшей сестры. Теперь обязанность Кати состояла не только в том, чтобы следить за двором, но и нянчить двух маленьких племянников. Бывало, все в доме спят, а она качает люльку и тихо напевает. Глаза совсем слипаются, но девочка упорно борется со сном.

И все же Катю мучила не столько работа, сколько мысль о том, что она живет нахлебницей у сестры. Это и толкнуло ее на раннее замужество. Девушке не было семнадцати, когда она стала женой человека в два раза старше ее.

Но и после замужества Катя не увидела счастья. Часто муж приходил домой пьяным, денег не оставлял даже на хлеб. Когда родилась дочка, Катя вынуждена была прирабатывать шитьем.

В бараке, где жили Нельзины, по вечерам частенько собиралась небольшая группа рабочих. Оживленные разговоры продолжались до поздней ночи. Иногда рабочие тихо читали книжки, а потом долго обсуждали прочитанное. До Кати до-

носились совершенно незнакомые слова о социал-демократах, революции, экспроприации.

Смысл этих встреч Нельзина поняла, оказавшись случайным свидетелем выступления одного приезжего человека. Тот говорил, что народ обретет счастье только тогда, когда свергнет царя и возьмет власть в свои руки.

Катя тоже стала посещать собрания. Однажды вечером, когда говорили о нарастающей в России революции, ворвались полицейские. Они перевернули весь барак, но ничего запрещенного не нашли. И все же несколько человек увели с собой.

Кружок распался, но занятия в нем не прошли для Нельзиной бесследно. Она знала теперь, почему одни люди не работают, а живут в роскоши и довольстве, тогда как другие всю жизнь не разгибают спины и умирают в нищете. Начала она понимать и то, что только пролетарская революция может устранить эту несправедливость. Кружок помог ей определить свое место в предстоящих классовых битвах. В 1905 году Екатерина Ивановна становится членом Российской социал-демократической рабочей партии.

Жизнь в душном и тесном бараке, изнуряющий труд подточили здоровье Нельзиной: начался туберкулез.

— Надо тебе, матушка, квартиру посветлее найти, — посоветовал врач, — и работу сменить. Еще лучше поехать куда-нибудь на юг.

Конечно, ни о каком юге Екатерины Ивановны и думать не приходилось. Единственное, что она смогла сделать, — это забрать дочь и уехать

в Лысьву. Здесь поступила работать штамповщицей в ведерно-закройный цех механического завода. Работницы помогли ей освоить новую профессию.

В цехе Нельзина понравилась своей общительностью, умением найти ответ на самые волнующие вопросы. Вскоре женщины стали собираться в обеденный перерыв где-нибудь подальше от глаз мастера и говорили о многом. Чаще всего разговор был о войне с Германией, о горе, которое она принесла простому народу, о путях к новой жизни.

— Поверьте мне, бабоньки, — не раз говорила Екатерина Ивановна, — придет скоро такое время, когда солдаты повернут винтовки против царя.

В 1917 году мечты о свержении самодержавия осуществились. А в октябре народ, свергнув власть буржуазии и помещиков, приступил к строительству новой жизни.

Партийный комитет поручил Нельзиной вести политическую работу среди женщин. И та с присущей ей энергией принялась за дело. Но недолго продолжалась мирная жизнь. Враги подошли почти вплотную к городу. Екатерина Ивановна организует сбор одежды для Красной Армии. Учитися на курсах медсестер. Впрочем, учеба продолжалась лишь две недели, так как белые находились в семидесяти километрах от Лысьвы.

...Санитарный поезд с бронированным паровозом постоянно находился на передовой. Екатерина Ивановна смело пробиралась в самое пекло боя, спасала раненых, переправляла их в тыл. Не случайно в приказе по Особой бригаде говори-

лось: «Сестре милосердия бронированного поезда № 1 тов. Нельзиной за мужественную самоотверженность в работе — медицинскую помощь красным воинам во время ожесточенных боев... объявляю революционную благодарность. Рабоче-Крестьянская Армия гордится такими красными сестрами, как тов. Нельзина».

Поздней осенью 1918 года разгорелись жестокие бои за небольшую железнодорожную станцию Утка. Белые решили во что бы то ни стало захватить ее, для чего подтянули значительные силы пехоты, кавалерии и артиллерии. Они открыли ураганный огонь по станции, хотя знали, что на путях стоят вагоны с эвакуированными женщинами и детьми. Здесь же находился санитарный поезд с белым флагом, на котором отчетливо просматривался красный крест. Первыми же снарядами колчаковцы разрушили железнодорожные пути и тем самым отрезали отход красным частям.

Солдаты технической роты немедленно начали восстанавливать пути, а все, кто мог держать оружие, сдерживали натиск белых. Сестры и санитары едва успевали оказывать помощь и переносить раненых в санитарный поезд.

Наконец, путь восстановили, вывели вагоны с женщинами и детьми. Очередь осталась за санитарным поездом. В это время один из раненых сказал Нельзиной:

— Сестренка, около самого вокзала остался еще один наш боец. Тяжело ранен он. Самому не выйти. Помогите ему.

Екатерина Ивановна бросилась к

вокзалу, несмотря на то, что белые были уже почти рядом.

— Катя, вернись! — крикнула ей вдогонку пожилая санитарка, но Нельзина вряд ли слышала ее в грохоте боя.

Она знала, что колчаковцы зверски расправляются с ранеными красноармейцами.

С большим трудом Нельзина разыскала раненого. Попыталась его тащить, но сил не хватило. В это время подбежал санитар. Вдвоем они

быстро перенесли красноармейца в вагон. Поезд тронулся, когда на перроне уже показались белогвардейцы.

За мужество, проявленное в этих боях, Екатерина Ивановна была награждена орденом Красного Знамени.

В конце 1918 года партия направила Нельзину в Вятку для работы среди женщин. Позднее она работала в Кисловодске и Пятигорске, в женотделе Алушты в Крыму.

НЕМЧИНОВ
АНДРЕЙ
ИЛЬИЧ
(1888—1968)

Ему выпала трудная судьба. Родился в многодетной крестьянской семье в деревне Немчиновка Верхнетурского уезда Пермской губернии. Вечную нужду, зависимость от деревенских богатеев, подневольный труд — все это Андрей познал с детских лет. В 1910 году его взяли на военную службу, в лейб-гвардии 2-й стрелковый Царскосельский полк. Семь лет в солдатах, из них три года окопной жизни многому научили Андрея Немчинова. К 1917 году он уже четко представлял, чьи интересы должен защищать.

Еще на фронте он начал следить за политическими событиями в стране. Начальство всеми силами стремилось изолировать солдат, однако в стены казарм еще до начала войны стала проникать ленинская «Правда». В 157-м армейском полку, где служил Немчинов накануне свержения царизма, большевики вели революционную агитацию. Разговоры о тяжелой крестьянской жизни, о мире, о земле были близки и понятны Андрею.

В июне 1917 года заместитель председателя полкового комитета Немчинов волею судьбы оказался в Петрограде. На одном из митингов, где меньшевики и эсеры ратовали за войну до победного конца, он не выдержал, протиснулся вперед, попросил слова. С большим воодушевлением рассказал, что делается на фронте, о братании, о необходимости мира.

На этом митинге присутствовали двое рабочих, которые по просьбе В. И. Ленина искали солдата, только что прибывшего с фронта. Через полчаса Андрей Немчинов был во дворце Кшесинской, в штабе большевиков, а еще немного времени спустя увидел Ленина. Владимир Ильич подробно расспросил Немчинова о солдатской жизни, о том, как относятся к революции солдаты и офицеры, о настроениях на фронте.

Об этой незабываемой и памятной встрече А. И. Немчинов впоследствии писал: «Беседа была откровенной. Я увлекся, рассказывал о солдатском житье-бытье, а Владимир Ильич терпеливо, спокойно выслушал, не прерывая меня. Потом встал, крепко пожал мне руку и сказал на прощание: «Земельку к рукам прибирайте, поезжайте и действуйте!».

В тот же день Немчинов, воодушевленный беседой с В. И. Лениным, написал в газету «Солдатская правда» корреспонденцию «Вести с фронта». В ней он рассказал о недоверии солдат к Временному правительству и его политике.

В декабре 1917 года Гатчинский военно-революционный штаб, членом которого был большевик Немчинов, направил Андрея на Урал для организации красногвардейских отрядов и строительства власти Советов.

Приехал вовремя: в родной деревне кулаки подняли контрреволюционный мятеж, и Немчинов немедленно возглавил борьбу против мятежников. Военные и организаторские способности Андрея Ильича были оценены по достоинству: крестьяне избрали его делегатом на Верхнетурский уездный, а затем и на Пермский губернский съезды Советов.

В Перми Немчинов вошел в состав президиума Пермского губисполкома и был утвержден вторым заместителем М. Н. Лукоянова — заведующего военным отделом. Андрей Немчинов понимал: предстояли жестокие схватки с врагом, нужно было создавать революционную Красную Армию.

Вскоре военный отдел стал име-

новаться губернским военным комиссариатом.

Как заместитель губернского военного округа Немчинов за короткое время объездил немало уездных и заводских поселков Прикамья. Им было создано восемь красноармейских отрядов, влившихся в состав регулярных частей Красной Армии.

18 февраля 1918 года германские войска, нарушив мирный договор, перешли в наступление. Для молодой республики наступил один из опаснейших моментов. 22 февраля 1918 года в газетах был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров «Социалистическое отечество в опасности!». В нем указывались мероприятия, которые поднимали все силы и ресурсы страны на защиту завоеваний революции.

В этот же день Пермский военный комиссариат созвал экстренное совещание представителей пермских организаций, на котором было решено: срочно размножить декреты и дать местным Советам указания немедленно выслать в Пермь добровольцев для отправки их на защиту Петрограда.

Здесь же, на совещании, началась запись добровольцев. Было решено создать 1-й свободный добровольческий полк Советов Приуралья (позднее он назывался Пермским). Комиссаром был утвержден А. М. Зверев, его заместителем — А. И. Немчинов.

Руководство развернуло большую работу по комплектованию полка, обеспечению его одеждой, оружием, питанием. При создании первого полка регулярной Красной Армии строго учитывалось ленинское указание о принципе добровольности и классов-

вой принадлежности. Ядро новой революционной армии могло состоять только из рабочих и беднейших крестьян, только из тех, кто был готов сознательно защищать Советскую власть.

К 1 марта полк был в основном сформирован. В его состав вошло около двух тысяч бойцов. Полк готовился для отправки в Петроград, однако вторичное выступление на Южном Урале атамана Дутова изменило планы — полк двинулся на подавление дутовского мятежа. Во главе полка ушел военком А. М. Зверев. Военный отдел губисполкома был поручен А. И. Немчинову.

Некоторое время спустя из добровольцев-солдат старой армии и рабочих Перми при участии Андрея Ильича был сформирован другой полк. Во главе его встал большевик-агитатор В. И. Решетников.

В начале мая 1918 года Немчинов в качестве военкома ушел с частями Красной Армии на дутовский фронт, где воевал на участке Троицк — Кустанай. Многолетняя служба в армии, опыт, приобретенный в окопах, — все пригодилось. Крестьянин по происхождению, солдат по профессии, красный командир по духу времени,

Андрей Ильич прекрасно понимал психологию бойцов, умел поднять их боевой дух, при наступлении всегда был впереди.

В октябре 1918 года при выполнении задания губвоенкома по мобилизации в ряды Красной Армии крестьян и вывозке хлеба из прифронтовой полосы Немчинов был захвачен колчаковцами и несколько месяцев просидел в верхотурской тюрьме. Подпольная большевистская организация Верхотурья помогла ему бежать и переправила в партизанский отряд, где Немчинов воевал до прихода красных войск.

В 1924 году Немчинов демобилизовался.

В последующие годы Андрей Ильич был на различных хозяйственных должностях. С 1950 года — персональный пенсионер республиканского значения.

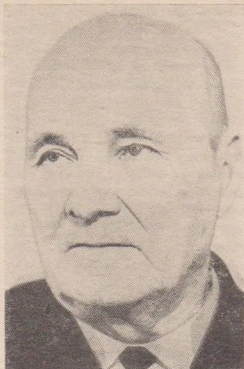
Незадолго до смерти Андрей Ильич писал: «Моя биография будет служить ярким примером того, какие глубокие корни в массе народа имела и имеет партия, как тысячи беспартийных верили, шли за большевиками и активно участвовали в революции и гражданской войне».

**НИКОЛАЕВ
ИВАН
НИКОЛАЕВИЧ**
(1893—1978)

Торопливо стучали вагонные колеса. Поезд мчался в направлении станции Теплая Гора. Командир отряда Красной гвардии Иван Николаев внимательно следил за группой пассажиров. Под полами шинелей у них ясно просматривалось оружие. Николаев встал и решительно подошел к ним: «Сдать оружие!»

В ответ посыпались угрозы. Но когда рядом с Иваном выросло еще несколько красногвардейцев с винтовками в руках, наступило молчание. Сопrotивляться было бесполезно.

Обстановка тогда в Перми была беспокойной. С конца 1917 года на восток шли эшелоны с демобилизованными фронтовиками. Многие из них, особенно бывшие офицеры, везли с собой пистолеты и винтовки. Красногвардейцы изымали у них оружие для защиты завоеваний революции. Отряд под руководством Николаева как раз и выполнял это ответственное поручение. Приходилось днем и ночью курсировать по железной дороге, вступать в стычки с вооруженными

людьми, бороться с мешочниками и спекулянтами.

Нелегкая это была работа, но Иван и не искал другой. Он с детства был приучен к трудностям и не боялся их.

Иван рано потерял родителей и попал в детский приют. Но вскоре его оттуда взяли, и мальчик оказался в семье кочегара, уволенного после несчастного случая с фабрики и получавшего пособие за приютского ребенка. Шли годы. Иван закончил начальную школу и поступил учеником в механическую мастерскую прядильно-ткацкой фабрики в Серпухове. Здесь, на фабрике, он и познакомился с жизнью рабочего класса.

Когда началась первая мировая война, Николаева мобилизовали на фронт. В Кронштадте он закончил школу мотористов и был направлен в

Финляндию в город Або. Здесь он служил связистом на сторожевом ка-тере.

1 апреля 1917 года Николаев вступил в партию большевиков. Его избрали членом районного Совета службы связи.

В декабре 1917 года он демобилизовался и приехал в Пермь. Сразу же вступил в ряды Красной гвардии, в железнодорожный батальон М. Соловьева, где и занимался разоружением бывших офицеров и казаков.

Весной 1918 года Пермский дорожный комитет назначает Николаева комиссаром охраны станции Пермь II. Это было чрезвычайно сложное дело — охранять такую крупную станцию, не допускать взрывов на железной дороге, вовремя обезоруживать противника. Поэтому Иван Николаевич обращал особое внимание красногвардейцев на постоянно меняющуюся обстановку, требовавшую от всех самой напряженной работы и бдительности.

Вскоре Николаев становится помощником командира железнодорожного полка, который охранял железнодорожную линию в направлении Пермь — Вятка — Котлас, а еще через некоторое время его переводят заместителем командира 9-го отдельного стрелкового полка.

Весной 1919 года, когда 3-я армия перешла в наступление, 9-й стрелковый полк получил приказ выступить в Кайгородский край и перебазироваться к речке Черной.

Разведка доносила, что белогвардейцы сосредоточили в этом районе немалые силы. У деревни Черной противник хорошо окопался и имел на вооружении много пулеметов.

Подступы к деревне осложнялись из-за весенней распутицы. Преграду создавала и река, на которой только что закончился ледоход. Вешняя вода все еще бушевала, бурлила, затопив огромное пространство. Командира полка в это время не было, и вся ответственность за подготовку и проведение боя ложилась на плечи его заместителя Николаева.

Вместе с командирами батальонов Иван Николаевич разработал план обходного маневра. За одну ночь была восстановлена разрушенная плотина, а рано утром через нее переправлялись красногвардейцы. Точно в назначенное время они ударили по врагу с тыла. Белые дрогнули и отступили. Много пулеметов, винтовок с патронами, пленных попало в руки красногвардейцев в этом бою.

Преследуя колчаковцев, полк вступил на земли коми-пермяцкого края, принимал участие в освобождении Юрлы, Юма и многих других сел и деревень. Успехам этим способствовал не только героизм бойцов и командиров, но и хорошо поставленная в полку партийно-политическая работа. И в этом была большая заслуга И. Н. Николаева.

В августе 1919 года Иван Николаевич был откомандирован в распоряжение Пермской губчека и назначен начальником губернской милиции и членом губревтрибунала. После окончания высших юридических курсов в Москве в 1927 году Николаев навсегда связал свою судьбу с органами правосудия: работал заместителем окружного прокурора Перми, окружным прокурором, заведующим областными юридическими курсами.

Тяжелые годы гражданской войны

подорвали здоровье Ивана Николаевича. В 1935 году он уходит на пенсию по инвалидности. Когда началась Великая Отечественная война, Николаев снова идет на работу в Пермский областной суд, заменив моло-

дых юристов, ушедших на фронт. В 1953 году он вышел на заслуженный отдых.

В 1961 году ветеран революции и гражданской войны получил высшую награду Родины — орден Ленина.

ОВЧИННИКОВ
ГЕОРГИЙ
ИВАНОВИЧ
(1896—1971)

Георгий Иванович Овчинников родился в городе Цесисе Курляндской губернии в семье учителя. В 1916 году; через год после окончания гимназии, он был призван в армию. В том же году Георгий вступил в члены РСДРП, а в октябрьские дни 1917 года принимал участие в штурме Зимнего дворца. Затем был направлен в Двинск, где формировал отряды Красной гвардии.

В январе 1918 года Овчинникова назначают командиром 1-го Рабоче-Крестьянского полка, который в февральско-мартовские дни преградил вместе с другими частями Красной Армии путь немецким оккупантам к Петрограду.

Летом 1918 года Овчинников работал в Тамбове инспектором по формированию частей Красной Армии, а в конце июня его уже переводят военным руководителем Шадринского направления Северо-Урало-Сибирского фронта. В июле — сентябре он командует Восточной дивизией (впоследствии 1-я Уральская) — одним из первых соединений регулярной Красной Армии на Урале. В ок-

тябре после реорганизации и слияния 1-й и 2-й дивизий в сводную Уральскую Г. И. Овчинников назначается начальником этой дивизии. Он командовал ею во время ожесточенных боев с белогвардейцами на Алапаевском и Нижнетагильском направлениях и был отмечен благодарностью командующего 3-й армией Р. И. Берзина.

С 26 октября 1918 года Георгий Иванович — начальник сформированной на территории Осинского уезда Пермской губернии 5-й Уральской стрелковой дивизии, переименованной позднее в 21-ю Пермскую стрелковую дивизию.

С огромной энергией 22-летний командир взялся за организацию новой дивизии. Эта работа проходила в условиях непрерывных боев с белогвар-

дейцами. Ближайшим другом и помощником Овчинникова был комиссар дивизии — бывший политкаторжанин А. М. Лидэ, который по праву считался в те годы одним из лучших комиссаров Красной Армии.

С ноября 1918 по февраль 1919 года дивизия Овчинникова героически защищала подступы к Осе. Когда превосходящие силы колчаковцев захватили Оханск и Осу, дивизия в упорных боях сдерживала дальнейшее наступление белогвардейцев.

Летом 1919 года начался разгром белых. Под командованием Г. И. Овчинникова 21-я дивизия 2-й армии форсировала Каму и 21 июня освободила Осу. Враг не смог задержать продвижение советских войск.

29 июня части 21-й и 28-й дивизий под ураганным огнем противника переправились через Ирень.

Вечером 30 июня полки 21-й дивизии атаковали позиции белогвардейцев на подступах к Кунгуру, где завязались тяжелые бои.

1 июля над Кунгуром взвился красный флаг.

Стремительно развертывая наступление и окончательно слолив сопротивление белых, 28-я и 21-я стрелковые дивизии к исходу 14 июля вступили в Екатеринбург. Командующий 2-й армией В. И. Шорин горячо поблагодарил Овчинникова за умелое руководство боевыми действиями дивизии.

В августе часть 21-й дивизии направилась на Южный фронт. В. И. Ленин предложил Реввоенсовету республики использовать ее для скорейшего разгрома белогвардейской конницы генерала Мамонтова. Но обстановка на фронтах гражданской войны так

осложнилась, что полкам дивизии пришлось сражаться одновременно на трех фронтах: Восточном, Петроградском (против войск Юденича) и Южном.

В развернувшемся в конце 1919 года наступлении Красной Армии на Южном фронте 21-я Пермская дивизия уже в полном составе участвовала в освобождении от деникинцев Новохоперска, Калача, Богучара, Миллерово, Каменска, Новочеркасска.

В марте 1920 года приказом командующего 9-й армией И. П. Уборевича Овчинников назначается заместителем командарма.

Для окончательного разгрома войск Деникина командование армии создает ударную группу в составе 21-й и 23-й дивизий и сводного конного корпуса. Во главе группы был поставлен Георгий Овчинников.

17 марта после ожесточенного 12-часового боя группа освободила Екатеринодар (ныне Краснодар). Во время боя Овчинников участвовал в кавалерийских атаках, был ранен, но остался в строю. 27 марта ударная группа выбила деникинцев из Новороссийска.

В книге «Командарм I ранга» работники штаба 9-й армии В. Севастьянов и П. Егоров писали, что И. П. Уборевич «восторгался героизмом бойцов, командиров и политработников, находчивостью командующего ударной группой Г. И. Овчинникова».

После разгрома деникинской армии 21-я Пермская дивизия была переброшена на Западный фронт для борьбы с белополяками в район Богрисова. Г. И. Овчинников был назначен начальником 40-й Богучарской

стрелковой дивизии и принимал участие в разгроме врангелевцев.

Когда в феврале 1921 года 21-я Пермская дивизия отправилась на Алтай для борьбы с белогвардейскими бандитами, ее вновь возглавил Г. И. Овчинников.

3 сентября 1922 года в Томске делегация представителей Пермского губисполкома вручила дивизии Красное знамя, адрес и подарки трудящихся Пермской губернии.

В 1922 году Георгия Ивановича откомандировали на Высшие военно-академические курсы при Военной академии РККА. После их окончания он командовал 13-й и 16-й стрелковыми дивизиями, служил на командных должностях в управлении Ленинградского военного округа.

Г. И. Овчинников был награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и медалями.

**ОКУЛОВ
СТЕПАН
АКИМОВИЧ**
(1884—1934)

★

Рабочая слободка. Окраина Перми. В покосившихся деревянных домиках жили рабочие, мастеровые. Здесь в семье мелкого лавочника родился С. А. Окулов. Семья Окуловых большая — семь человек. Трудно было прокормить пятерых ребятишек, поэтому Степан рано пошел работать: был молотобойцем, слесарем на Мотовилихинском заводе, в депо станции Пермь I.

В октябре 1905 года Степана взяли на военную службу. В 1908 году вернулся домой. Работал грузчиком на пристанях Перми и Левшино. А когда началась империалистическая война, Окулова призвали в армию в лейб-гвардейский Преображенский полк.

В боях Степан Окулов показал себя находчивым и храбрым солдатом. Его произвели в ефрейторы, наградили Георгиевским крестом. Но все чаще и чаще Степан задумывался над вопросом — за что и ради чего он воюет? Перебирал в памяти нелегкие фронтовые будни, гибель товарищей, отступление, бездарность царских ге-

нералов и все яснее начинал понимать, что простому народу эта война не нужна.

После ранения в 1916 году и лечения в госпитале Окулов был направлен в город Венден, где находились автомобильные мастерские 12-й армии Северного фронта. Здесь и застала его февральская революция. Солдаты гарнизона избрали Окулова председателем Совета солдатских депутатов, где преобладали меньшевики и эсеры. Не имея твердых политических убеждений, поддавшись мелкобуржуазной демагогии, Окулов в апреле 1917 года вступил в партию эсеров.

Весть о Великом Октябре застала его в Новгороде, революционный гарнизон которого без колебаний высказался за поддержку решений II Всероссийского съезда Советов.

В конце декабря 1917 года Окулов

приехал в Пермь. По решению исполкома городского Совета он работал инструктором-организатором при военном отделе. А весной 1918 года был назначен губернским комиссаром по военным делам и начальником Пермского гарнизона. Пермский губвоенком М. Н. Лукоянов, который осуществлял партийное руководство строительством Красной Армии в губернии, постоянно направлял деятельность губернского комиссариата по формированию и обучению первых частей Красной Армии.

После июльского мятежа левых эсеров в Москве Окулов примкнул к группе эсеров-интернационалистов, которые были несогласны с линией ЦК левых эсеров. Однако с мелкобуржуазными иллюзиями он официально порвал только в октябре 1918 года. 30 октября 1918 года в газете «Известия Пермского губисполкома» (№ 216) была опубликована декларация бывших левых эсеров-интернационалистов, членов фракций областного, губернского, уездного и городского исполкомов, в которой они открыто заявляли о выходе из партии эсеров и о решении вступить в ряды РКП(б). Под этим документом была и подпись С. А. Окулова. 1 ноября 1918 года он был принят в партию большевиков.

После декабрьского поражения войск 3-й армии под Пермью ЦК РКП(б) и Совет обороны создали партийно-следственную комиссию, которая вскрыла серьезные ошибки в управлении 3-й армии, в системе комплектования частей, в работе партийно-политических органов. С. А. Окулов, как начальник Пермского гарнизона, в числе других был

вызван в комиссию для выяснения причин падения Перми.

Вскоре он выехал на фронт в распоряжение штаба 29-й стрелковой дивизии и вступил в командование 17-м Петроградским полком. Штаб полка находился в деревне Воробьи недалеко от Нытвы.

Белогвардейцы сосредоточили здесь большие силы. Петроградский полк вел упорные и тяжелые бои. 16 января белые прорвались в село Дворецкое. Начались контратаки. Окулов ночью в 35-градусный мороз поднял полк и повел его в обход противника. Удар был нанесен внезапно, бойцы отважно сражались, и белые отступили.

В июне 1919 года 260-й полк (с декабря 1918 г. полки 29-й дивизии получили номерные названия) под командованием С. А. Окулова принял участие в наступательных боях. Вместе с другими частями он освободил Пермь от колчаковцев.

В боевом пути 260-го полка С. А. Окулова, как и других частей Красной Армии, нашли отражение подвиги коммунистов, красноармейцев и командиров, громивших колчаковскую армию и освобождавших Урал. В боях с белогвардейцами Окулов проявил себя грамотным военачальником, под его руководством выполнена не одна оперативная задача. 18 мая 1922 года приказом Реввоенсовета республики С. А. Окулов был награжден орденом Красного Знамени.

Назначенный после освобождения Прикамья и Перми начальником гарнизона, Степан Окулов принимал деятельное участие в восстановлении порядка и нормальной жизни в городе.

В экспозиции Пермского областного краеведческого музея есть очень интересный экспонат — полевая книжка с приказами С. А. Окулова. На одной странице читаем:

«К жителям Перми! Авангардные части Красной Армии вступили в город Пермь и призывают население освобожденного от тирании белогвардейцев города к спокойствию. Белогвардейцы при своем паническом отступлении разрушили весь административный, технический, хозяйственный, а главным образом, производственный аппараты. Наладить работу можно только при полном спокойствии трудового населения, при твердой вере его в себя, в свою силу.

Над Пермью — центром Красного рабочего Урала и Прикамья — занята заря освобождения от ига международного империализма, а поэтому — все за работу!

Вр. и. д. начальника гарнизона г. Перми С. Окулов».

В конце 1919 года Окулову пришлось снова взяться за оружие: на Севере Прикамья и на Печоре выступили белогвардейские банды генерала Миллера и недобитые колчаковцы. Захватив Троицко-Печорский район, они рвались к Чердыни. Начальником штаба вновь созданного Кай-Чердынского фронта был назначен С. А. Окулов. Вместе с командующим войсками Кай-Чердынского фронта П. И. Малковым он разрабатывал план наступления красных частей, которые вскоре разбили белогвардейские группировки.

Отгремела гражданская война. С. А. Окулов служил в частях особого назначения, а с 1923 года был пермским окружным военным комиссаром. Свои силы и энергию он отдавал укреплению вооруженных сил страны, подготовке защитников социалистического Отечества.

**ОНУФРИЕВ
ИВАН
АНДРЕЕВИЧ**
(1893—1937)

В послужном списке командира 3-й бригады 29-й стрелковой дивизии И. А. Онуфриева записано: «За проявленную инициативу и храбрость в боях при прорыве фронта под городом Глазовом и за взятие города Перми представлен к награждению орденом Красного Знамени».

Дважды И. А. Онуфриев принимал участие в боях у Перми: во время отступления, в тяжелые декабрьские дни 1918 года, и летом 1919 года, когда город был освобожден от колчаковцев.

Иван Андреевич Онуфриев родился в бедной крестьянской семье в селе Богаряк Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Рано начал трудиться в крестьянском хозяйстве, работать по найму.

В 1914 году Иван Онуфриев был призван в армию, а в 1916 году после окончания школы прапорщиков направлен на Юго-Западный фронт в 51-й полк 13-й Сибирской стрелковой дивизии. Был начальником команды пеших разведчиков, командовал ротой. За храбрость в боях имел награды.

На фронте Онуфриев вместе с солдатами разделял тяготы окопной жизни, видел бездарность командования, бессмысленность империалистической войны, преступную антинародную политику Временного правительства, пустую болтовню эсеров и меньшевиков. На фронте, в августе 1917 года, боевой офицер вступил в ряды большевистской партии и был избран членом ротного, а затем полкового и дивизионного комитетов.

Наряду с тысячами других солдат и революционно настроенных офицеров Онуфриев помогал установлению Советской власти на фронте. В ноябре его избирают командиром 51-го стрелкового полка. Иван участвует в демократизации и демобилизации старой армии.

Возвратившись в родное село, в январе — феврале 1918 года, Иван Андреевич активно участвовал в уста-

новлении Советской власти, был членом местного волостного исполкома, разъяснял крестьянам решения II Всероссийского съезда Советов и другие декреты Советской власти.

Весной 1918 года Онуфриев заведовал военным отделом и командовал боевой дружиной Екатеринбургского уездного Совета, вел большую разъяснительную работу среди демобилизованных солдат. Он разработал временный устав и инструкцию дружины, организовал обучение военному делу, участвовал в создании военного комиссариата.

В связи с мятежом белочехов и нарастанием военной опасности Уральский областной военный комиссариат ускорил комплектование новых частей Красной Армии. 27 мая Онуфриев был назначен командиром 3-го Уральского полка, вскоре переименованного в 3-й Екатеринбургский. Предстояло в короткий срок сформировать этот полк из отдельных дружин и добровольческих отрядов, создать штаб и службы управления, подобрать командный состав, наладить снабжение, организовать обучение бойцов. Костяком полка стали отряды Сысертского, Полевского и других заводов, дружина крестьян Екатеринбургского уезда.

Уже через две недели полк занял боевой участок и прикрыл тракт от Челябинска на Екатеринбург. В упорных боях у сел Сыра и Куяш белочехи и белогвардейцы были задержаны почти на месяц. И хотя 3-й Екатеринбургский полк и другие части, прикрывавшие Екатеринбург с юга, вынуждены были отходить на Тюбук, Сысерть, противник так и не смог подойти к Екатеринбургу с юга. Лишь

после прорыва на станции Кузино и обхода города с запада белые 25 июля заняли Екатеринбург.

С 7 по 11 августа командование 3-й армии силами Средней дивизии с севера и Восточной с северо-востока предприняло попытку вернуть город. 3-й Екатеринбургский полк Онуфриева, успешно развивая наступление, в ходе ожесточенных боев овладел селом Балтым и прорвался на пышминские укрепленные позиции противника. Белогвардейское командование начало эвакуацию из Екатеринбурга. Но для развития успеха и завершения операции не оказалось резервов. Тем временем белые смогли подтянуть свежие подкрепления и отбросили красноармейские части от города. В этих боях Онуфриев был тяжело ранен.

После выздоровления его назначили помощником командира бригады, затем начальником гарнизона Кунгура, а в ноябре — декабре был в Перми в должности комбрига и в срочном порядке занимался подготовкой пополнений из мобилизованного местного населения. В новых частях не хватало командных кадров, мало было коммунистов, часть мобилизованных была заражена кулацкой агитацией, на некоторые посты пробрались враждебно настроенные офицеры. Положение войск 3-й армии с конца ноября 1918 г. становилось все более критическим, фронт требовал подкреплений. Приходилось посылать еще недостаточно сколоченные, не вполне надежные полки и батальоны. Пермь фактически оставалась без резервов, и ее не удалось удержать.

В эти трудные дни с целью ликви-

дации прорыва и организации обороны подступов к Перми комбриг И. А. Онуфриев выехал на один из участков фронта и принял непосредственное участие в боях.

Весной 1919 года Иван Андреевич стал командиром 3-й бригады, в состав которой входили 259-й Лесновско-Выборгский, 260-й Петроградский, 261-й Василеостровский стрелковые полки и артиллерийский дивизион. На этом посту он участвовал 13 июня в освобождении Глазова и в проведении Пермской наступательной операции.

Отступая от Глазова, белогвардейцы закрепились на рубеже сел Ильинское — Егва — Лузино — станция Чайковская — Нытва. Используя для линии обороны возвышенности, леса и перелески, долину реки Обвы и заболоченные берега Егвы, Паи, Сюзвы и Сына, укрепив свои позиции несколькими линиями окопов и проволочных заграждений, колчаковцы рассчитывали не допустить прорыва Красной Армии к Каме и Перми. Первая линия обороны противника проходила через Конец-Бор, Усть-Сыны, Чайковскую, Новопинское (ныне село Ленино). Далее колчаковцы цепко держались за станцию Шабуничи, Мысы, Курью и другие населенные пункты, находившиеся в непосредственной близости от Камы.

21 июня части 29-й стрелковой дивизии вышли на исходные позиции для дальнейшего наступления на Пермь. Четыре дня, с 24 по 27 июня, Особая бригада М. В. Васильева вела упорные бои в районе сел Ильинского и Богородского. В эти же дни 29-я дивизия В. Ф. Грушецкого пыталась

сбить колчаковцев с укрепленного рубежа в полосе железной дороги. Наконец, ценой больших усилий 28 июня удалось прорвать оборону противника. 260-й полк 3-й бригады овладел станциями Чайковская, Шабуничи.

Сильное сопротивление белогвардейских войск в основном было сломлено, и Красная Армия стремительно продвигалась вперед. 29 июня командир 3-й бригады Онуфриев издал приказ, в котором отмечал: «Попытка противника задержать наше продвижение на город Пермь сломлена. Войска Красной Армии должны в кратчайший срок войти в Пермь и отворить ворота на Урал!»

Командование 29-й дивизии поручило 3-й бригаде освободить город. Лесновско-Выборгский полк должен был форсировать Каму, занять Заимковский район и станцию Пермь II. Петроградский полк наносил удар против центральной части города, станции Пермь I и в районе Мотовилихи. Василеостровский полк, прикрывая наступление дивизии с правого фланга, наносил удар из района Нижней Курьи на Муллы и обходил город с юго-запада. Полки других бригад поддерживали наступление 3-й бригады.

Советские войска действовали слаженно и четко. 30 июня, начав переправу через Каму, передовые части завязали бои за город, и к утру 1 июля он был освобожден полностью. За умелое руководство войсками комбриг И. А. Онуфриев был награжден орденом Красного Знамени.

В середине июля 1919 года Ивана Андреевича отозвали под Петроград, где он участвовал в разгроме войск Юденича. Возвратившись на Урал

поздней осенью 1919 года, Онуфриев возглавил 2-ю бригаду Екатеринбургского укрепленного района. В начале 20-х годов он командовал войсками Западно-Сибирского сектора войск внутренней охраны, был начальником 21-й, затем 57-й стрелковых дивизий. За активное участие в гражданской войне Иван Андреевич награжден орденами Красного Знамени, золотыми часами ВЦИК и другими наградами.

После гражданской войны Онуфриев продолжал службу в рядах Красной Армии. В 1929 году он при-

нимал участие в боях на Дальнем Востоке против белокитайских милитаристов. 22 февраля 1930 года комдив И. А. Онуфриев в третий раз был награжден орденом Красного Знамени.

В 30-е годы Иван Андреевич был начальником снабжения, затем помощником командующего Кавказской Красной Армии, служил на Дальнем Востоке. В 1936 году он окончил академию имени М. Ф. Фрунзе.

В рядах Красной Армии Онуфриев прошел путь от руководителя небольшого красногвардейского отряда до командира дивизии.

ОСЛОПОВСКИЙ
ИОСИФ
АНДРЕЕВИЧ
(1888—1952)

В декабре 1918 года в период самых трудных боев за Пермь пример героизма и стойкости не раз показывали бойцы полка Красных орлов под руководством мужественного и умелого командира Ослоповского.

Иосиф Андреевич Ослоповский родился в крестьянской семье в селе Шутиха Петропавловской волости Шадринского уезда Пермской губернии. Здесь началась его трудовая деятельность, а позднее и активная борьба за власть Советов.

В 1910 году Иосиф Ослоповский был призван на военную службу и зачислен в гвардейский экипаж Балтийского флота.

В период первой мировой войны за отвагу в боях Ослоповский получил два Георгиевских креста. В 1915 году его направили в школу прапорщиков, но за участие в антивоенном выступлении осенью 1916 года он был разжалован в рядовые и отчислен из школы. Вернувшись в Балтийский экипаж, он вел занятия в школе юнг в конце 1916 и начале 1917 года, и его восстановили в унтер-офицерском звании.

После февральской революции Ослоповский вступил в партию большевиков. В период Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде наряду с другими моряками-балтийцами коммунист Ослоповский участвовал в охране штаба революции — Смольного.

Вернувшись в родные края, Иосиф сразу включился в борьбу за Советскую власть и 1 апреля 1918 года был избран председателем Петропавловского волостного Совета. Из крестьянской бедноты и недавних фронтовиков Ослоповский в мае — июне сформировал добровольческую вооруженную дружину для борьбы с кулачеством.

Мятеж белочехов заставил ускорить слияние мелких отрядов и добровольческих дружин в регулярные части Красной Армии.

Так, из крестьянских отрядов Ка-

тайской, Каменской, Петропавловской и других волостей, камышловских рабочих-железнодорожников и красногвардейцев под руководством большевиков П. Н. Подпорина и Ф. Е. Акулова был создан 1-й крестьянский коммунистический полк. В состав его вошел и отряд Ослоповского, преобразованный в 8-ю роту.

В начале августа 1918 года на подступах к Егоршино у Ирбитских Вершин разгорелись жаркие бои. Противник хотел с ходу овладеть центром угольного бассейна, но красные части не только упорно сопротивлялись, но и умело контратаковали. В этих боях Иосифа Андреевича ранили. После возвращения в строй он был назначен командиром 2-го батальона.

В сентябре батальон Ослоповского из-под Ирбитских Вершин перебросили в район станции Реж и Режевского завода, чтобы прикрыть брешь, образовавшуюся в результате кулацкого мятежа и волнения в Волинском полку. Затем вместе с кавалерийским полком П. М. Прокофьева батальон участвовал в освобождении села Покровского, что позволило советским войскам закрепиться под Егоршино и Ирбитом. Однако в связи с общим ухудшением положения советских войск под Екатеринбургом и Тагилом красноармейские части вынуждены были отступить из Егоршинского выступа. 1-й крестьянский коммунистический полк отходил последним. Он дольше других удерживал Алапаевск, а затем, отрезанный от основных сил, по бездорожью и лесным чащобам вырвался из вражеского окружения и вышел к Кушве. 16 октября Иосиф Андреевич был назна-

чен командиром этого героического полка.

После сдачи Тагила советские войска между Тагилом и Кушвой оказались в трудном положении. 1-ю и 2-ю Уральские дивизии пришлось объединить в сводную Уральскую дивизию. Бойцы сильно поредевших полков, уставшие от многодневных боев, еле сдерживали натиск белогвардейцев. В этих условиях командование 3-й армии и сводной дивизии бросило в бой единственный резерв — только что выравшийся из окружения 1-й крестьянский коммунистический полк Ослоповского.

Блестящий фланговый контрудар полка на Лайско-Баранчинских позициях 20 октября значительно улучшил положение наших войск под Кушвой и позволил им еще полтора месяца удерживать этот важный пункт обороны Северного Урала. Подвиг полка был отмечен командованием армии, а ВЦИК наградил его Почетным Красным знаменем. Полк стал именоваться полком Красных орлов. Немалая заслуга в большом успехе полка принадлежала и командиру Ослоповскому, его находчивости и целеустремленности, умению продуманно наносить контрудары.

Вскоре на долю полка Красных орлов и других частей, удерживавших Кушвинский оборонительный узел, выпали новые, еще более тяжелые испытания. Колчаковцы, сосредоточив второе превосходящие силы, 29—30 ноября 1918 года предприняли крупное наступление и нанесли удар по 29-й стрелковой дивизии.

Трое суток под селением Лая полк Красных орлов стойко отражал напор свежей, полностью укомплектован-

ной дивизии белогвардейцев. Окруженный с трех сторон, полк отбил все атаки противника. В этих и последующих боях Ослоповский проявил незаурядные способности, умело руководил войсками, находясь на самых ответственных участках боя.

Весь декабрь, несмотря на лютые морозы, плохое снабжение и изношенное обмундирование, полк не выходил из боев. Под руководством Ослоповского красноармейцы мужественно удерживали позиции под станциями Селянка, Комарихинская и Валежная. Измотанные и обескровленные многодневными боями, бойцы не только до последней возможности удерживали каждую пядь земли, но и отвлекали на себя значительные силы колчаковцев, давали возможность другим красным частям перегруппироваться. За эти бои И. А. Ослоповский был награжден орденом Красного Знамени.

Командование 3-й армии направило командиру 1-й бригады Ф. Е. Акулову приветствие, в котором высоко оценивалась деятельность полка Красных орлов: «Передайте 1-му Крестьянскому коммунистическому полку глубокую благодарность за удивительную стойкость и доблесть, проявленные верными сынами революции в последних тяжелых боях. Верим, что вы твердо держите в своих пролетарских руках почетное знамя революции и не склоните его перед врагом».

Отведенные на отдых в Пермь бойцы полка Красных орлов не смогли им воспользоваться, так как 24 декабря в город ворвались белогвардейцы. По приказу Ослоповского, батальоны полка сразу же включились в бой и

до последней возможности удерживали район железнодорожного вокзала и станции Пермь II.

Отойдя с боями из-под Перми, красные части закрепились в районе станций Чайковская, Григорьевская и Менделеево, привели себя в порядок и в январе — феврале 1919 года снова атаковали врага. Полки 29-й дивизии получили общероссийскую нумерацию, и 1-й крестьянский коммунистический полк Красных орлов стал именоваться 253-м стрелковым.

В период общего наступления на Восточном фронте летом 1919 года 253-й полк Ослоповского участвовал в боях на подступах к Перми у станции Шабуничи. Поддержанный артиллерийской батареей под командованием М. Н. Чистякова (ныне маршал артиллерии), полк прорвал оборону и обеспечил быстрое наступление других частей, равнявшихся к Перми.

В период завершающих боев по освобождению Урала И. А. Ослоповский с 17 июля 1919 года возглавлял 3-ю бригаду 29-й стрелковой дивизии.

После окончания гражданской войны Иосиф Андреевич совершенствовал свои военные знания, был на руководящей военной и хозяйственной работе.

В годы Великой Отечественной войны Ослоповский много сил отдал защите нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков. В начале войны он командовал стрелковым полком. В 1942 году был начальником штаба 52-й армии Волховского фронта. Ему было присвоено воинское звание генерал-майора. В 1943—1948 годах он был помощником начальника

военной ветеринарной академии. В 1949 году вышел в отставку.

Партия и правительство высоко оценили заслуги Иосифа Андреевича. Он был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени и медалями. В Москве, в Центральном музее Советской Армии, можно увидеть золотые часы — награду Осло-

повскому с надписью на них: «Честному воину РККА за храбрость в боях с Колчаком».

Отважный командир полка Красных орлов, герой гражданской войны И. А. Ослоповский всю свою жизнь отдал строительству и укреплению Советской Армии.

**ПАВЛЕНИН
ФЕДОР
ИВАНОВИЧ**
(Родился в 1896 г.)

Многолюдно бывает в залах Пермского областного краеведческого музея в весенние апрельские дни, когда октябрят принимают в пионеры.

Затаив дыхание, ребята слушают убеленного сединой человека — участника гражданской войны Федора Ивановича Павленина, который рассказывает о встречах с В. И. Лениным. Его, молодого рабочего, передовика производства, направили в 1922 году в Москву на съезд металлистов. Выступления Ильича на Всероссийском съезде металлистов навсегда остались в памяти старого большевика.

Интересную жизнь прожил Федор Иванович Павленин, член КПСС с 1919 года. Родился он в бедной семье рабочего Чермозского завода Соликамского уезда Пермской губернии. Читать и писать научился самостоятельно, читал все подряд: учебники, журналы, газеты. Иногда Федору попадала запрещенная литература, которую приносил его школьный товарищ с просьбой спрятать от полиции.

Учился Федор хорошо: закончил

двухклассное училище за четыре года вместо пяти. Он мечтал учиться и дальше, но не пришлось.

Отец сказал ему: «Довольно, грамоте научился и хватит, ты уже большой и можешь сам зарабатывать кусок хлеба». И пошел четырнадцатилетний подросток работать на завод.

В 1915 году Федора призвали в армию. После демобилизации в 1917 году он приехал в Пермь и устроился в городское финансовое управление. В июне 1918 года был призван в Красную Армию и зачислен во 2-й Пермский полк.

В августе по решению Пермского военного комиссариата Павленин принимал участие в формировании 21-го Мусульманского стрелкового полка. Прибыв на место и оценив обстановку, Федор понял, что ему придется нелегко. Полк состоял из татар, плохо говоривших по-русски, совсем не умевших владеть оружием,

Требовались большие усилия, чтобы создать настоящий боевой полк. Под руководством Павленина новобранцы проходили строевую подготовку, изучали оружие и тактику боя.

Затем из военкомата прислали командира полка, а Ф. И. Павленина назначили начальником штаба. После этого полк был направлен на фронт в район Чусовой и Пашии. Первое боевое крещение приняли у станции Пашия. Разведка сообщила, что на станцию продвигается белогвардейский бронепоезд. Командир полка приказал устроить засаду. Бойцы взорвали участок пути и обстреляли бронепоезд. Противник не ожидал встретить в этом районе большого сопротивления и в панике бежал.

В тяжелое положение попал 1-й батальон, закрепившийся в заводе Кусье-Александровский. Колчаковцам удалось снять заставу и ворваться в поселок. Всю ночь длился неравный бой, исход которого был предreshен вовремя подошедшим взводом под командованием Павленина. Белым пришлось отступить.

Во время тяжелых боев под Чусовой коммунисту Павленину было поручено организовать эвакуацию ценного имущества, находящегося на станции. Это задание он выполнил в срок и без потерь.

Во вновь созданной Северо-Уральской сводной стрелковой дивизии Ф. И. Павленин исполняет обязанности начальника штаба. Штаб разрабатывает боевые операции, направляет ход военных действий, составляет необходимые карты. Ожесточенные бои в коми-пермяцком крае, особенно в районе Купроса, показали, что бойцы новой дивизии могут

с успехом громить колчаковцев. В ходе боев военный совет 3-й армии переименовал дивизию в Особую бригаду. Ф. И. Павленина назначили помощником начальника штаба по административной работе.

Особую бригаду отличали стойкость, мужество и упорство бойцов, умение и зрелость командиров, способность их ориентироваться в сложной и трудной обстановке. Командование бригады правильно решало поставленные задачи, а работники штаба обеспечивали управление частями в сложных условиях.

В начале марта 1919 года Павленин направляют в политический отдел Особой бригады. Политотдел проводил большую организаторскую работу. Федору Ивановичу поручают ответственные задания — выявлять коммунистов, находящихся в подполье, организовывать ревкомы, сельские Советы. Вместе с Особой бригадой Федор Иванович прошел весь героический путь сражений и побед по Уралу и Сибири.

В 1921 году его отзывают в политотдел 5-й армии, где он возглавляет общий отдел, проводит большую политико-воспитательную и массовую работу. В октябре он был демобилизован.

Учетно-распределительный отдел ЦК РКП(б) направил Ф. И. Павленина на партийную работу в Пермскую губернию. По решению Пермского горкома партии он едет в Чермоз, создает волостную ячейку РКП(б) и становится ее секретарем.

Работа не страшила его. Принципиальный, политически грамотный, умеющий отстаивать свою точку зрения — таким был Павленин.

В 20—30-х годах Федор Иванович находится в первых рядах строителей нового социалистического общества, выполняя партийную, советскую и хозяйственную работу. Занимается коллективизацией, организацией машинно-тракторных станций, лесозаготовительными работами, строительством судозавода в Нижней Курье. В 1934 году поступает на завод имени Я. М. Свердлова.

В годы Великой Отечественной войны он работал секретарем парторганizations инструментального цеха Пермского моторостроительного завода. С 1957 года — на пенсии.

Участник героической борьбы с

Колчаком, Павленин прошел большой трудовой путь. Партия посылала его на передовые участки, и он успешно справлялся со всеми заданиями. За боевые и трудовые заслуги Ф. И. Павленин награжден орденом Красного Знамени и многими медалями.

Федор Иванович, несмотря на годы, жизнерадостен, бодр и ведет большую патриотическую работу среди молодежи. Выступает на комсомольских собраниях, встречается с молодыми воинами, пионерами, активно участвует в работе совета ветеранов партии, революции и гражданской войны.

ПАДУЧЕВ
ГРИГОРИЙ
ЛВОВИЧ
(1896—1938)

Сотрудником ЧК Григорий Падучев стал в июле 1918 года. За плечами у него было два неполных курса юридического факультета Пермского университета и год революционной борьбы. В партию его приняли в октябре 1917 года.

Сын камского речника из села Слудка отличался исключительной преданностью революции и беспощадностью к ее врагам. Вместе с тем это был мягкий, интеллигентный человек. Вот строки из характеристики, выданной Падучеву Пермским губкомом РКП(б) в 1922 году и подписанной М. П. Туркиным: «Человек вполне открытый и прямой, но до некоторой степени застенчив и много говорить не любит. В политических вопросах разбирается вполне».

Когда в августе 1918 года вспыхнул ижевско-воткинский мятеж, Падучев ушел на фронт вместе с 5-й ротой Пермского батальона войск ВЧК. Чекисты отправились подавлять белый мятеж на пароходе «Левшино», который был специально оборудован артиллерией и бронезащитой.

Григорий хорошо знал камские плессы. В детстве плавал с отцом, юношей занимался матросом на пароходы. Речное дело было для него знакомым, а вот воевать на реке пришлось впервые.

Сомкнув фронт у пристани Сайгатка, белые рвались вверх по обоим берегам Камы. Бронесуда должны были задержать неприятеля.

8 сентября орудия парохода «Левшино» и понтонных лодок обстреляли противника на пристани Бабка и обратили его в бегство. Через несколько дней вверх по Каме пытался прорваться пароход белых, но вынужден был повернуть назад, встреченный орудийным огнем бронесудов. Возле пристани Елово экипаж парохода «Левшино» метко обстрелял неприятельский пароход, на котором взорвались боеприпасы.

Немало смелых боевых операций было осуществлено под командованием Падучева.

20 октября из Перми подошли подкрепления и началось общее наступление на мятежников. Вместе с другими бронепароходами экипаж «Левшино» поддерживал орудийным огнем натиск красных войск. 24 октября враг был отброшен с правого берега Камы.

Приближалась зима, и красная флотилия возвратилась домой. Десантники влились в сухопутные части Красной Армии, а экипажи бронепароходов перешли на бронепоезда. Падучев вернулся к своим обязанностям секретаря президиума губчека.

В начале 1919 года он ушел на фронт добровольцем особого Северного экспедиционного отряда. Воевал на северном участке Восточного фронта, а после освобождения Урала снова работал в ЧК.

Бои шли в Сибири, но и в тылу было неспокойно. Дезертиры, кулаки, бывшие мятежники создавали банды и грабили хлебные обозы, убивали людей, срывали хлебозаготовки. Одна из таких банд действовала на стыке Пермского, Оханского и Усольского уездов, переходя с места на место и спасаясь таким образом от уездных отрядов по борьбе с дезертирами. (Отряды по положению могли действовать лишь строго на своей территории.)

Бандиты не останавливались ни перед чем. Так, они убили всех коммунистов и членов Филатовского сельсовета Ильинской волости. Борьба с бандой осложнилась тем, что на северо-западе губернии вторглись с Печоры белогвардейцы.

Все операции по борьбе с бандитами возглавил заместитель председателя губчека Г. Л. Падучев. Он выехал в село Ильинское, чтобы быть в непосредственной близости от боевых действий. План операции Григорий Львович разработал со свойственной ему четкостью и ясностью. На северо-западе губернии было введено военное положение, перекрыты все пути на север, чтобы не дать бандитам прорваться к белым, на перекрестках дорог выставлены засады. Благодаря этим мерам с бандитами вскоре было покончено.

Падучев остался на севере. Он участвовал в разгроме белогвардейцев, вторгшихся с Печоры, был заместителем начальника обороны Вычегодско-Кай-Чердынского края.

После окончания гражданской войны и демобилизации Григорий Львович работает в ревтрибунале, в губернском и окружном суде, в военном трибунале Уральского военного округа.

Все, кто знал Г. Л. Падучева, помнят его кристальную честность, преданность народу.

**ПИЧУГОВ
СТЕПАН
ГЕРАСИМОВИЧ**

(1891—1970)

Весной 1917 года, когда в Перми проходили многочисленные демонстрации и митинги, в толпе демонстрантов нередко можно было видеть статного солдата с четырьмя Георгиевскими крестами на груди. Внимательно слушал он выступавших, вместе со всеми аплодировал тем, кто красиво и зажигательно говорил, с крестьянской дотошностью выпрашивал ораторов о положении в стране.

Разобраться в сложном переплетении борющихся классов и партий революционной России было нелегко, тем более что образования у солдата Пичугова было всего три класса сельской школы. С десяти лет он батрачил у попа, пять лет работал на Карабадском медеплавильном заводе. С первого дня попал в кровавый котел мировой войны, видел бессмысленную гибель русских солдат на полях Румынии и в Мазурских болотах, был дважды ранен... 5 мая 1917 года Степан Герасимович Пичугов вступил в большевистскую партию.

107-й запасный полк, где Пичугов служил после госпиталя, был опорой

большевиков в Пермском гарнизоне. Он первым провел выборы в Совет солдатских депутатов. Ротным делегатом, членом полкового комитета, был избран Пичугов. Солдаты разоружали полицию, освобождали политзаключенных, участвовали в политических демонстрациях.

Желая избавиться от революционно настроенных фронтовиков, губернские власти, проводившие политику Временного правительства, начали отправлять солдат в бессрочный отпуск.

Так, в конце 1917 года Пичугов оказался в родном селе Губернском Рождественской волости Екатеринбургского уезда. Здесь он вместе с товарищами-фронтовиками создал боевую дружину, которая разогнала волостную управу, провела перевыборы Совета, действовавшего по ку-

лацкой указке. В новом большевистском Совете Степан стал заместителем председателя и волостным военкомом. Боевая дружина впоследствии выросла в 1-й Рождественский партизанский отряд под командованием Пичугова.

Вместе со Степаном ушли в партизанский отряд его младшие братья Петр и Гавриил и сельская учительница Е. А. Истонская. Она разделяла с партизанами всю тяжесть походов, перевязывала раненых, в передышке между боями учила красноармейцев грамоте. Она стала для Пичугова верным другом и спутником всей его нелегкой жизни.

Когда началось сведение разрозненных красногвардейских отрядов в регулярные части Красной Армии, рождественцы стали ядром 1-го Горного советского полка, выдержавшего летом и осенью 1918 года тяжелые бои. Боевая судьба сталкивала Степана Герасимовича с такими выдающимися командирами, как И. М. Малышев, П. Д. Хохряков, Ф. Е. Акулов, М. В. Васильев. К концу 1918 года Пичугов был не только опытным командиром, но и политически подготовленным коммунистом. Его организаторские способности в полной мере проявились при формировании боевых полков на Верхней Каме.

В декабре 1918 года из рабочих красногвардейских отрядов Луньевки, Косьвы, Губахи, Александровска, Всеволодо-Вильвы был сформирован 22-й Кизеловский горный полк, а из добровольцев Чердыни, Соликамска, Усолья, Павды — 23-й Верхне-Камский полк.

С. Г. Пичугов стал первым команди-

ром 23-го полка. Комиссаром назначили инженера-геолога, члена Уральского Совета Б. В. Дидковского. 23 января 1919 года его сменил кизеловский рабочий большевик С. П. Кесарев.

Появление на севере боеспособных частей красных, прикрывающих левый фланг 3-й армии, было неожиданно для колчаковцев, сорвало их планы соединения с северной контрреволюцией.

23-й полк имел сильную партийную организацию, которая большое внимание уделяла укреплению воинской дисциплины, воспитанию бойцов. С большим уважением вспоминает комиссар полка Кесарев о требовательности, хладнокровии и высоких воинских качествах своего командира: «Проявлял заботу, чтобы подчиненные ему командиры были волевыми и заботливыми, начальниками, умели заставить бойцов в любых условиях беспрекословно подчиняться воле командира».

23-й полк под командованием Пичугова вписал славную страницу в историю гражданской войны в коми-пермяцком крае. Летом 1919 года он в составе Особой бригады освобождал от белогвардейцев города и рабочие поселки.

В июле 1919 года перед Пичуговым была поставлена новая задача — в срочном порядке сформировать 2-й Крепостной полк. Состоял он из перебежчиков, военнопленных, бывших колчаковских солдат и крестьян. Эту пеструю массу надо было отфильтровать, организовать, воспитать. «Чего не хватает, добудете в бою и довооружитесь за счет противника», — сказал начальник Екатеринбург-

бургского укрепрайона М. В. Васильев, напутствуя боевого товарища. Задание Пичугов выполнил: полк отличился в боях, участвовал в освобождении Ишима и Омска.

Приказом Реввоенсовета республики за отвагу на Восточном фронте С. Г. Пичугов был награжден орденом Красного Знамени.

Позже его назначают командиром 64-й отдельной бригады и одновременно — членом коллегии Томской губчека и губпродкома. Во главе бригады Пичугов участвовал в ликвидации анархистских банд и кулацких мятежей.

После окончания гражданской войны Страна Советов мобилизовала лучшие силы армии для создания воздушного флота. В 1924 году Пичугов окончил Высшие авиационные курсы в Ленинграде, командовал авиаотрядом в эскадрилье «Ультиматум», участвовал в прокладке Транссибирской магистрали, строил авиапорт в Свердловске и стал его первым начальником.

В 1929 году после полета в открытом самолете Пичугов простудился, тяжело заболел, перенес сложнейшие

операции. С самолетом пришлось расстаться, но изменить авиации он уже не мог. Как боевое задание принял назначение в конструкторское бюро С. В. Ильюшина. Шестнадцать лет проработал Пичугов помощником Главного конструктора, участвовал в создании самолетов, ставших гордостью советской авиации. Поступил в авиационный институт, учился основательно, как привык делать все. Диплом инженера-технолога защитил в 50 лет.

В 1958 году вышел на пенсию — ему было тогда без малого семьдесят. Но он продолжал отдавать все силы воспитанию подрастающего поколения, постоянно выступал перед молодежью, рассказывал о гражданской войне, о создании советской авиации.

Из этих рассказов родились книги: «Верхнекамский полк», «Неизведанными путями», а также «Особая бригада», написанная вместе с боевыми друзьями С. П. Кесаревым и А. Н. Королевым. Эти книги служат замечательным продолжением жизни их автора, воспитывая новые поколения в духе преданности Отчизне.

ПРОКОФЬЕВ
ПАВЕЛ
МИХАЙЛОВИЧ
(1887—1919)

Участие в обороне Екатеринбурга, бои под Режем и Кушвой, обходной ночной маневр и разгром белогвардейского полка под Верхним Кутамышем, дерзкие кавалерийские рейды по тылам колчаковских войск, последние бои у Песковского завода — таковы основные вехи боевого пути одного из героев гражданской войны, коммуниста, командира Стального Путиловского кавалерийского полка П. М. Прокофьева.

Он родился в станице Синявской Таганрогского округа в казачьей семье. Окончил мореходное училище и служил в торговом флоте. В период мировой войны учился в школе прапорщиков, служил в казачьих пластунских частях командиром сотни. Не раз отличался в боевых вылазках.

Весной 1918 года вместе с другими демобилизованными в составе 6-го Сибирского армейского корпуса прибыл на Урал. В мае добровольно вступил в Красную Армию и принял активное участие в боях с белочехами и белогвардейцами. В это же вре-

мя был принят в партию большевиков.

Прокофьеву, бывшему офицеру, имеющему опыт службы в казачьих войсках, опытному разведчику, поручили сформировать и возглавить небольшой отряд конной разведки. Вскоре он был придан одной из батарей Стального Путиловского артиллерийского дивизиона и участвовал в оборонительных боях на подступах к Екатеринбургу.

В середине августа после гибели батареи в бою под Екатеринбургом Прокофьев с остатками отряда конной разведки некоторое время находился при штабе Восточной дивизии.

В сентябре 1918 года командование дивизии приступило к формированию в районе станция Егоршино — Режевский завод эскадрона красных драгун. Наблюдая за работой по-

военному подтянутого, скромного, распорядительного и храброго командира, начальник дивизии Г. И. Овчинников назначил П. М. Прокофьева командиром нового кавалерийского подразделения — Стального Путиловского эскадрона. Название было дано в память о погибших артиллеристах-путиловцах — посланцах пролетарского Петрограда.

Отдельный эскадрон дивизионной конницы находился в непосредственном подчинении начальника дивизии и был сформирован из беднейших крестьян и батраков Камышловского уезда, рабочих Режевского завода и пополнен коммунистами из отрядов, отошедших с боями из Сибири.

Путиловский эскадрон участвовал в отражении белоказачьих набегов на Режевский завод и станцию. В результате успешных совместных действий с 1-м крестьянским коммунистическим полком Ф. Е. Акулова было нанесено тяжелое поражение белогвардейцам. В итоге на Режевском боевом участке удалось задержать белых до конца сентября.

В октябре — ноябре 1918 года из Путиловского эскадрона и разрозненных партизанских добровольческих конных отрядов был сформирован Стальной Путиловский кавалерийский полк, в который были включены также кадровые петроградские и латышские кавалеристы. Прокофьев и коммунисты полка провели большую работу по повышению дисциплины и боеспособности новой регулярной кавалерийской части, руководили ее боевыми действиями в период двухмесячной активной обороны Лайско-Баранчинских позиций, Кушвинского района и Гороблагодатского желез-

нодорожного узла. В тяжелых условиях уральской зимы кавалерийский полк прикрывал отход 29-й стрелковой дивизии.

К 12 декабря на участке Селянка — Комарихинская противник вплотную подошел к железнодорожной ветке Пермь — Калино, создав угрозу полкам 29-й дивизии. Командир 1-й бригады Ф. Е. Акулов принял смелое решение: сдерживая противника огнем пехоты и бронепоезда, совершить дерзкий кавалерийский налет во фланг и тыл белых, внезапно атаковать и разгромить 3-й барнаульский полк, только что прибывший в деревню Верхний Кутамыш. Осуществление замысла было поручено Прокофьеву и его кавалеристам.

Совершив ночной обходный маневр, утром 13 декабря конники Прокофьева незаметно проникли в расположение врага. Рейд Стального кавалерийского полка был таким неожиданным, атака так стремительна, что полк белых в течение какого-нибудь часа был уничтожен почти целиком. При этом захвачено 160 пленных, 2 орудия, несколько пулеметов, около 300 винтовок и другие трофеи.

В последующие дни Прокофьев руководил арьергардными боями. В день вторжения белогвардейцев в Пермь два эскадрона полка, прежде чем отойти за Каму, вели бои на улицах города. Три других эскадрона конно-пулеметная команда прикрывали отход за Каму разрозненных красноармейских частей севернее Перми.

Через несколько дней после падения Перми Стальной Путиловский кавполк совершил смелые рейды по вражеским тылам, иногда переодо-

ваясь в форму белых, причем сам Павел Михайлович выступал в роли белоказачьего полковника. Неожиданность налетов наводила на белых панику, расстраивала их коммуникации, сдерживала продвижение в направлении Верещагино — Глазов.

В середине января 1919 года части 3-й армии контратаковали противника. В этих боях участвовал и Путиловский кавалерийский полк. Около Очерского завода и села Дворец белые понесли серьезные потери. 21 января 158-й Волынский и Стальной Путиловский полки атаковали противника у деревни Пестово и разбили его, захватив большие трофеи. Это облегчило взятие красными войсками станции Менделеево. В эти же дни было принято решение о создании в 3-й армии кавалерийской бригады во главе с Ф. Е. Акуловым. В ее состав вошел полк П. М. Прокофьева.

В начале марта колчаковцы начали массированное наступление. Через месяц они окружили Песковский завод. Вместе с красноармейцами сражались взявшие за оружие рабочие завода, молодежь поселка. Во главе рабочего отряда стоял коммунист Байдаров. Накануне последнего

решительного боя командир Путиловского полка коммунист П. М. Прокофьев заявил: «Завод не сдадим. Лишь по нашим трупам белые пройдут в Песковку».

С утра 5 апреля разгорелся ожесточенный бой, который продолжался несколько часов. Израсходовав почти все патроны, песковцы отошли к заводу. Бой закипел на окраине заводского поселка, на его улицах. Рискуя жизнью, Прокофьев прикрывал отход защитников поселка. Он был ранен, упал с лошади. К нему подскочили два белогвардейских офицера, но Прокофьев выхватил маузер и разрядил его в беяков. Напрягая все силы, он вскочил на лошадь, но в это время белогвардейская пуля сразила его...

Представленный к награде еще за декабрьские бои 1918 года, Павел Михайлович Прокофьев был посмертно награжден орденом Красного Знамени. Память о нем увековечивает обелиск в поселке Песковка Кировской области, мемориальная доска в Кушве. Именем Прокофьева названы улицы в городах Реж и Кушва Свердловской области.

РЕДИС
ГРИГОРИЙ
СЕМЕНОВИЧ
(1893—1918)

Родившаяся в огне гражданской войны Красная Армия с самого начала была многонациональной по своему составу. В одном строю защищали первое в мире Советское государство представители разных народностей, населявших территорию бывшей Российской империи.

На всех фронтах гражданской войны прославились красные латышские отряды. В обороне и освобождении Урала латышские воинские подразделения участвовали в составе 3-й армии Восточного фронта. В летопись ее боевой истории вместе со многими славными героями латышского народа вписано имя Григория Семеновича Редиса — помощника командира Стального Путиловского кавалерийского полка.

В ряды защитников молодой Советской Республики Григорий пришел уже с солидным военным опытом. Смелый и находчивый солдат, участник империалистической войны, дважды раненный в боях, георгиевский кавалер, окончивший в 1916 году школу прапорщиков, он быстро су-

мел завоевать славу умного и грамотного организатора воинского коллектива.

В 1917 году товарищи выбрали его командиром полуроты, а в начале ноября этого же года он стал помощником начальника подрывной команды Латышского запасного стрелкового полка.

Безоговорочно встав на сторону Советской власти и всем сердцем признав ее, Г. С. Редис вступил в партию большевиков.

2 апреля 1918 года его назначают командиром 1-го Тюменского эскадрона Красной Армии, а спустя несколько месяцев — командиром Стального Путиловского кавалерийского эскадрона, затем помощником командира Стального Путиловского кавалерийского полка. Но полк еще предстояло сформировать из разрозненных и все еще партизански настроенных добровольческих конных отрядов Красной Армии.

Все трудности формирования нового соединения, задачи по укреплению в нем дисциплины легли на плечи командира полка П. М. Прокофьева и его помощника Г. С. Редиса. При чем эта работа осложнялась тем, что полк не переставал активно участвовать в боевых действиях, обороняя Кушвинский район и Гороблагодатский железнодорожный узел.

Потом события сменялись, как в калейдоскопе, — одно сложнее и опаснее другого.

Ноябрь 1918 года. Вспыхнул антисоветский мятеж на Режевском заводе. Что задумал враг? Каковы его планы? Какими силами он располагает? Командование требовало немедленного ответа на все вопросы.

Редис, взяв несколько всадников, отправился в глубокую разведку. При выполнении задания — неожиданная встреча с отрядом казаков-белогвардейцев, который продвигался к боевым порядкам красноармейских частей.

Вступить в открытый бой с численно превосходящей конницей белых — значит, потерять людей, а может быть, и всю разведгруппу. Для штаба же важнее всего оперативные данные о противнике.

Редис принимает решение отходить, но не отпускать от себя врага, вступить с ним в перестрелки и мешать продвижению вперед. Видя малочисленные группы красных, белоказики увлеклись преследованием и вышли, как было задумано Редисом, прямо под уничтожающий огонь красноармейских пулеметов.

Декабрь 1918 года был тяжелым для 3-й армии, сражавшейся на северном крыле Восточного фронта. Враг остервенело рвался к Перми, сосредоточив на этом направлении отборные части, почти вдвое превосходившие по численности войска красных. Вместе с полком Редис прошел через все тяготы отступления. Кавалеристы-путиловцы прикрывали тогда части 29-й стрелковой дивизии, отходившей к Перми. Двигаться приходилось в глубоких снегах, по бездорожью, при лютых морозах, голодными, на истощенных от бескормизны лошадях, яростно отбиваясь от наседавшего врага.

Обходный маневр полка и выигранный бой под деревней Верхний Кутамыш 12—13 декабря 1918 года имели большое тактическое значение. Г. С. Редис в числе немногих других участников, отличившихся в этих военных операциях, был представлен командованием 29-й стрелковой дивизии к награждению орденом Красного Знамени.

«13 декабря 1918 года, — говорилось в наградном листе, — под деревней Кутамыш тов. Редис, при атаке первым ворвавшийся в ряды противника, увлекая за собой товарищей красноармейцев, лично зарубил четырех белогвардейцев».

Однако награду Редис получить не успел. В одном из самых рискованных и дерзких рейдов Стального Путиловского полка по тылам белых в бою под деревней Ломашино вражеская пуля оборвала жизнь красного командира.

Всего четверть века суждено было прожить этому замечательному человеку, которого одинаково любили и уважали солдаты и командиры за беззаветную преданность делу революции, за беспримерную личную отвагу и удивительную находчивость.

Тело Г. С. Редиса было вывезено в село Григорьевское. Там с воинскими почестями состоялись похороны славного сына латышского народа, коммуниста, сложившего свою голову за торжество Советской власти на далеком от его родины Урале.

РЫЧКОВ
АЛЕКСАНДР
ИВАНОВИЧ
(1894—1919)

Александр Рычков родился в деревне Андриюковой Верхнечусовской волости Пермского уезда. Его дед, отец и братья были деревенскими портными. Летом они работали в своем хозяйстве, а зимой ходили по деревням, жили в крестьянских избах и шили хозяевам незамысловатую верхнюю одежду.

Александр закончил четырехклассную сельскую школу, а потом работал вместе с отцом и братьями. В 1916 году он уехал в Лысьву и поступил на металлургический завод. Работал сначала слесарем, потом десятником. Способный, любознательный, он много читал, занимался самообразованием.

Когда февральская революция свергла царское самодержавие, Александр не пропускал ни одного митинга, которые происходили тогда в Лысьве чуть ли не ежедневно. С большим интересом и вниманием слушал он речи выступавших ораторов: большевиков, меньшевиков, эсеров. Большевистская организация, существовавшая в Лысьве еще в под-

полье, имела сильных руководителей и сумела быстро развернуть широкую агитационную работу в массах и завоевать поддержку рабочих. Под руководством большевиков был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, началась организация профсоюзов.

В марте 1917 года Александр Рычков вступил в большевистскую партию. Рабочие дорожно-дворового цеха выбрали его председателем цехового комитета, а потом — представителем цеха в Совет рабочих и солдатских депутатов. Когда стала создаваться Красная гвардия, Александр записался добровольцем. Вместе с ним в Красную гвардию вступили все члены руководимого им цехового комитета.

В январе 1918 года Лысьвенский отряд Красной гвардии под командованием И. И. Соларева был направлен

в Соликамск и Чердынь, где меньшевики и эсеры вели ожесточенную борьбу против Советской власти. С отрядом Соларева выехал и Александр Рычков.

В Соликамске командование отряда провело несколько митингов о значении Великой Октябрьской социалистической революции. На одном из этих митингов был убит вражеским выстрелом лысьвенский рабочий Смышляев. Рычков вместе с другими красногвардейцами производил обыски в домах контрреволюционеров, наиболее злостные из них были арестованы. Сопротивление контрреволюционных сил было подавлено. Это дало возможность большевикам провести уездный съезд Советов и упрочить Советскую власть в Соликамске и Усолье.

Острая борьба за власть развернулась в Чердыни. Здесь для постоянной работы и укрепления местного Совета решили оставить из числа отряда несколько лучших красногвардейцев. Это были братья-латыши Эрнест и Фриц Аппоги, Максим Барабанов, Александр Трукшин и Александр Рычков. Все они уже имели немалый опыт организационной работы.

Вместе со своими товарищами Рычков проводит большую работу по созданию и укреплению Советской власти в Чердынском уезде. В городе и ближайших селах он часто выступает на митингах, разъясняет значение Советской власти для трудящихся.

26 февраля 1918 года в Чердыни был проведен уездный съезд Советов. После его окончания Рычков телеграфирует в Пермь: «Вся власть в руках Совета. Спешно организуется

Красная Армия. Высылайте оружие. Крестьянский съезд признал власть народных комиссаров. Какое положение в Перми, телеграфируйте. Уезд-комиссар Рычков».

В Чердыни Рычков был некоторое время председателем уездного исполкома Чердынского Совета рабочих и солдатских депутатов и комиссаром по управлению уездом, потом работал в отделе труда. В мае он с отрядом добровольцев Красной Армии поехал на фронт. В Перми несколько человек из отряда, в том числе Рычков, были направлены учиться на краткосрочные курсы военных инструкторов, организованные губернским военным комиссариатом. По окончании курсов Рычкова откомандировали обратно в Чердынь. Здесь он работал вторым уездным военным комиссаром до конца 1918 года.

Александр Иванович был избран членом уездного комитета партии, входил в состав коллегии уездной Чрезвычайной комиссии. Он был также членом редколлегии газеты «Известия Чердынско-Печорского края». В газете печаталось немало статей, заметок, сообщений, а также приказов уездного военного комиссариата, подписанных Рычковым. В своих статьях он призывал сплотиться вокруг большевистской партии, указывал на необходимость беспощадной борьбы с классовым врагом, писал, что «лучше смерть, чем ярмо империализма и капитала».

Он умел душевно и глубоко поговорить с каждым человеком. Большой симпатией пользовался среди молодежи, к нему нередко обращались за советом и помощью.

Рычков был участником первого съезда военных комиссаров Уральского военного округа, который проходил в Вятке 22—23 октября 1918 года. На этом съезде обсуждались вопросы партийно-политической и культурно-просветительной работы среди красноармейцев.

В декабре 1918 года положение на Восточном фронте осложнилось. Армия Колчака продвигалась в глубь Урала. Бои шли на подступах к Перми.

Неспокойно было и в северных уездах Прикамья. Со стороны Печоры нависла угроза наступления белогвардейских сил, которые опирались на помощь английских интервентов в Архангельске. Со стороны Верхотурья продвигались колчаковские части.

8 декабря в газете «Известия Чердынско-Печорского края» появилось постановление Чердынского комитета партии об организации охраны уезда. Был создан временный штаб чрезвычайной охраны. Начальником штаба стал Рычков, его помощником — Фриц Аппога, начальником чрезвычайной охраны — Трукшин, начальником гарнизона — Эрнест Аппога.

Штаб срочно провел учет коммунистов и сочувствующих в городе и в ближайших селениях. Все коммунисты, способные держать в руках оружие, были мобилизованы в ряды Красной Армии.

В Чердыни создается военно-революционный комитет под председательством первого уездного военного комиссара Эрнеста Аппоги. В состав военревкома вошел и Александр Рычков.

15—16 декабря в Соликамске состоялось совещание представителей военревкомов Чердыни, Усоля, Соликамска и Кизела. Совещание должно было выработать план эвакуации и обороны северных уездов Пермской губернии. От Чердынского военревкома присутствовал А. И. Рычков.

В результате работы совещания был создан краевой военно-революционный комитет Северного Прикамья, перед которым стояла задача координировать действия Чердынского, Соликамского, Усольского и Кизеловского ревкомов. Создание Северо-Камского (Северо-Уральского) военревкома было вызвано тем, что в связи с наступлением Колчака на Пермь северные уезды оказались почти отрезанными, связи с уральскими областными организациями были очень затруднены.

Председателем Северо-Камского военно-революционного комитета был избран А. И. Рычков. На его плечи легла тяжелая организационная работа. Из Чердыни, Соликамска, Усоля, Кизела потянулись в сторону Вятки обозы. Эвакуация проводилась в условиях наступивших декабрьских морозов, снегов, ветров и бездорожья, под угрозой наступавшего противника и местных кулацко-белогвардейских элементов.

В январе 1919 года А. И. Рычков с особым важным поручением выехал в ответственную командировку в штаб 3-й армии.

В это время в крупном торговом селе Юрла, входившем тогда в состав Чердынского уезда, вспыхнул контрреволюционный мятеж, охвативший несколько волостей. Ничего не подозревая о только что начав-

шемся восстании, Рычков возвращался из Вятки. Недалеко от Юрлы, около деревни Мыс, он попал в засаду. Рычков выхватил револьвер, сопротивлялся, но силы были неравные. Ватага пьяных кулаков и подкулачников вытащила его из кошевки, повалила на дорогу и зверски избила. Связанного, окровавленного, его привезли в Юрлу в белогвардейский штаб.

Свидетели последних минут его жизни — А. И. Чудинова (Копытова) и М. С. Молчанов — рассказывали, что на допросе он держался мужественно и гордо, отказался отвечать

на вопросы белогвардейцев. Бандиты расстреляли А. И. Рычкова.

...Есть в деревне Сулай, в двенадцати километрах от Юрлы, тихое кладбище, заросшее высокими елями. Здесь в скромной братской могиле покоится прах верного сына Советской Родины и Коммунистической партии Александра Ивановича Рычкова. Вместе с ним спят вечным сном два рядовых красноармейца, убитые в боях под Юрлой.

Пионеры и комсомольцы Юрлы встречаются здесь с ветеранами революции и слушают их рассказы о январских боях далекого девятнадцатого года.

СЕЛЬКОВА
АЛЕКСАНДРА
ГРИГОРЬЕВНА

(Родилась в 1895 г.)

Немало женщин защищали завоевания революции вместе с мужчинами. Среди таких скромных героинь была Александра Селькова — дочь батрака из коми-пермяцкой деревни Малая Мочга Купросской волости Соликамского уезда. С семи лет Шура начала бороться, в тринадцать, когда умер отец, рубила лес, пахала и вела все хозяйство. Рано стала ходить на поденщину.

«Работала, — вспоминает Александра Григорьевна, — со слезами на глазах, с тяжелым сердцем. Придешь усталая вечером домой, поешь корочку хлеба, смоченную своими слезами, и ляжешь спать. До того невыносима стала жизнь, что один раз чуть не наложила руки на себя».

Потом Александра вышла замуж за такого же бедняка, и жить стало немного легче. Но вскоре началась мировая война, и мужа взяли в армию. Все хозяйство снова легло на плечи Александры.

Избавление от кошмарной жизни принес Великий Октябрь, волны которого докатились до Купросской во-

лости летом 1918 года. Вернулись домой фронтовики, в их числе и муж Александры Григорий Филиппович, большевик с 1917 года. С помощью рабочих-коммунистов Майкорского завода фронтовики организовали коммунистическую ячейку, в которую постепенно вошло около пятидесяти человек. Секретарем ее избрали мужа Сельковой. Опираясь на бедноту, установили власть Советов, организовали красногвардейский отряд и широко развернули преобразования жизни и быта.

Постепенно втягивалась в новую бурлящую жизнь и Александра. Она вспоминала, что вначале даже не понимала значение слов «коммунист» и «большевик», не представляла себе, как можно прогнать богатых, сделать всех равными и построить хорошую жизнь. Помогли открыть глаза муж и майкорские большевики, у которых

она часто бывала. Ее посылали с пакетами и другими заданиями к красногвардейцам и коммунистам, жившим в других деревнях и селах.

В конце 1918 года волость стала прифронтовой, и Александра вступила в местный красногвардейский отряд, который в январе 1919 года помогал 22-му Кизеловскому полку удерживать рубеж Купрос — Тимино и прикрывать тракт, ведущий из Соликамск к железной дороге Пермь — Вятка.

Смело действовала Селькова во многих боях с колчаковцами у села Купрос. В ночь на 14 января белые решили внезапным ударом овладеть селом. Группа лыжников с местными предателями просочилась в село с тыла и флангов. Закипел горячий бой на улицах.

Боец Селькова подносила патроны, пулеметные ленты и гранаты на линию огня, перевязывала раненых, перетаскивала их в безопасные места. В один из таких моментов рядом с Александрой разорвалась граната. Потемнело в глазах, но отважная женщина все-таки довела раненого до перевязочного пункта. К счастью, осколок, впившийся в шею, оказался небольшим и рана неглубокой.

Другой раз она помогла сорвать коварный план врага, своевременно заметив шедших в обход села лыжников, и вовремя сообщила об этом в штаб.

Только изменение общей обстановки вынудило кизеловцев оставить Купрос без боя и отойти к селу Кудымкар. Здесь в конце января 1919 года при формировании 3-го батальона А. Г. Селькова с мужем была зачислена добровольцем в 8-ю роту. Че-

рез несколько дней пополнившийся и окрепший Кизеловский полк перешел в наступление на села Юсьва и Архангельское.

Вместе с ротой Селькова участвовала во всех февральско-мартовских боях за взятие Купроса, под селами Егва, Ошиб и Захаровское. Выдержала и тяжелый двухнедельный переход с полком на помощь 29-й дивизии и кровопролитную битву восточнее станции Чепца. И все время находилась с мужем на передовой линии огня.

На всю жизнь запомнила Александра Григорьевна случай, когда она чуть не попала в плен. Ей поручили истопить баню для бойцов. Неожиданно в баню прибежала хозяйка и сообщила, что в деревню заходят белые, а красные все уехали. Александра бросилась к дому, где был телефон (в то время она служила телефонисткой), быстро оборвала провод, схватила аппарат под мышку — и на улицу. В соседнюю деревню, куда уехали свои, идти было уже нельзя. Приближался отряд белых. Тогда она бросилась к огородам и прямо по снегу побрела в поле. Устала, еле дышала, а тут еще телефонный аппарат. Совсем ослабла, но продолжала идти к своим. Добрела до окраины деревни и, услышав в темноте знакомый голос, позвала на помощь. И тут окончательно выбилась из сил и упала. Очнувшись, она не чувствовала ни рук, ни ног — обморозилась. Оттирали снегом. Потом ноги долго болели, но, несмотря на это, боец Селькова продолжала нести службу.

Не ограничиваясь обязанностями телефонистки, Александра стремилась всячески облегчить трудную

фронтовую жизнь красноармейцев: оказывала помощь раненым, готовила обед, стирала, чинила обмундирование.

В середине апреля 1919 года, когда фронт стабилизировался, полк стоял недалеко от Глазова. На полковом партийном собрании телефонисток Селькову, Горбунову и других фронтовичек торжественно приняли в партию. Выступавшие на собрании отмечали, что все женщины заслужили право носить высокое звание членов ленинской партии.

В конце апреля поступил приказ об эвакуации в тыл женщин и несовершеннолетних, находившихся на фронте. Попрощавшись с боевыми друзьями, Селькова уехала в Тамбов.

В конце 1919 года Красная Армия освободила Коми край, и в августе Александра Григорьевна вернулась домой. Со слезами на глазах встретила ее мать и рассказала об издевательствах белогвардейцев: ее арестовывали, избивали розгами, приговаривали к расстрелу только за то, что дочь и зять уехали с большевиками.

Родной дом был полностью разорен. Двор зарос бурьяном. Скот увели белые. В доме пусто, имущество

похищено, все перевернуто вплоть до половиц. Тяжело стало на сердце, но не опустила руки фронтовичка.

Вместе с работницами-общественницами Пожевского и Майковского заводов Голощаповой и Ляшковой она развернула политико-массовую работу среди крестьянок Купросской волости, вовлекала их в общественную жизнь.

Осенью 1919 года Александру Григорьевну избрали секретарем партийной ячейки. В следующем году она первой из пермячек стала председателем волисполкома. С тех пор три с половиной десятилетия, до 1954 года, добросовестно трудилась на партийно-советской и хозяйственной работе. Особенно много стараний вложила в работу среди женщин, будучи полтора десятилетия женорганизатором вначале в сельских партиячках, затем в Юсьвинском и Гайнском райкомах партии, в политотделе при Юрлинской МТС.

В числе активных участников Великого Октября, отличившихся в борьбе за установление Советской власти, А. Г. Селькова награждена орденом Красного Знамени. Ныне она проживает в Днепропетровской области.

**СОЛОВСКАЯ
ОЛЬГА
НИКОЛАЕВНА
(1887—1919)**

Детство Ольги прошло в сиротском приюте. В 1906 году ей удалось (с помощью благотворительности) окончить женскую гимназию в Перми. Еще в гимназии, активно участвуя в революционном движении учащихся, Оля познакомилась с Владимиром Соловским, который стал ее мужем. В 1909 году они уехали в Петербург. Владимир учился в лесотехническом училище, а Ольга изучала иностранные языки. Она в совершенстве владела французским, английским, немецким, польским, а позднее чешским языками. Средства на жизнь добывали репетиторством в богатых семьях.

В 1912 году после смерти мужа Ольга переехала в деревню Осенцы Пермской губернии, где три года учительствовала в церковноприходской школе.

В 1915 году Соловская уехала в Москву на курсы сестер милосердия, по окончании которых работала в военно-санитарном поезде. В том же году она вступила в ряды РСДРП и стала страстным пропагандистом ленинских идей: вела агитацию среди

раненых, выполняла ответственные поручения партийной организации.

После февральской революции в июле 1917 года Соловская приехала в Пермь и была направлена в Верещагино, где работала учительницей и одновременно принимала активное участие в работе партийной ячейки. После победы Великого Октября ее назначили заместителем председателя Верещагинского ревкома, по заданию которого О. Н. Соловская с отрядом красногвардейцев неоднократно разоружали возвращавшихся с фронта казаков и офицеров.

18 марта 1918 года на первом Оханском уездном съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Соловская была избрана в состав уездного исполкома. Присутствовавший на съезде Н. Ф. Пазников позднее вспоминал: «В президиум съезда прошли полностью большеви-

ки, в числе их была и единственная (из делегатов) женщина Ольга Николаевна Соловская. Опрятно одетая, стройная, красивая блондинка, она вызывала восхищение у делегатов съезда своим красноречием и конкретностью выступлений». Делегаты съезда называли ее «наша пермская Коллонтай».

Природа наделила Ольгу умом и простотой, энергией и душевностью, умением находить общий язык с разными людьми. Бывший красновардейский командир Г. И. Хренов вспоминает: «Это была удивительная женщина, она умела зажигать людей. В нашем Верещагино Соловскую знали как чудесного агитатора и пропагандиста. Она выступала всюду: на станции, в народном доме перед концертами, просто на митингах, возникших то тут, то там».

Когда в мае 1918 года вспыхнул белочешский мятеж, руководство Верещагинского ревкома выехало в Пермь по вызову Пермского губкома партии. 28 мая Соловская телеграфировала в Верещагино: «В Челябинске восстали чехословаки. Пермский губком партии объявляет мобилизацию партийцев и запись добровольцев. Формируйте немедленно отряды. Информируйте Пермский губком партии через 24 часа».

В Верещагино начался набор добровольцев. В первые дни записалось около четырехсот человек. Вскоре эшелон с добровольцами был готов отправиться на фронт. Ольга Соловская выступила на митинге на привокзальной площади, призывая не отдавать молодую Советскую власть капиталистам.

В эти же дни она сама вступила в

ряды Красной Армии добровольцем, организовала и сформировала санитарный отряд. Верещагинский ревком назначил ее комиссаром этого отряда. Уезжая на фронт, Ольга Николаевна оставила маленького сына Колю на попечении верных друзей. Перед приходом белогвардейцев мальчика тайно переправили в деревню, где впоследствии его и разыскала мать.

В Перми верещагинцы влились в отряд под командованием М. Д. Соловьева. Был создан санитарный поезд. В дальнейшем отряд с санитарным поездом был направлен в Омск, где принял участие в обороне города. Но превосходящие силы чехов и белоказаков разбили отряд, а санитарный поезд попал в плен. Соловская, имевшая специальное медицинское образование, была взята на учет белочехами.

В условиях жесточайшего террора в Омске было организовано большевистское подполье. Оставшись на свободе, Ольга Николаевна работала фельдшером в Омской больнице. Установив связь с подпольной большевистской организацией, она помогала организовывать побег коммунистов, попавших в руки белогвардейской контрразведки. Среди спасенных был и командир отряда М. Д. Соловьев, который активно включился в работу подпольной организации.

В сентябре 1918 года большевистская организация Омска по указанию ЦК партии направила на Надеждинский завод Соловскую и Соловьеву. Здесь под фамилией Полетаевых они устроились на работу в лесничество и сразу же включились в подпольную деятельность, умело используя легальную организацию — биржу труда.

штат которой был подобран из подпольщиков.

В апреле 1919 года, по доносу предателя, колчаковская контрразведка арестовала Соловскую, Соловьева и других большевиков. Всех бросили в застенки екатеринбургской тюрьмы, подвергли страшным истязаниям и пыткам. Мужество, выдержку и силу воли проявили Соловская и ее соратники по борьбе. Колчаковская контрразведка не смогла вырвать от них показаний. Вскоре их перевели в пермскую тюрьму.

1 июля 1919 года Пермь была освобождена. Отступая, колчаковцы зверски уничтожили почти всех заключенных пермской тюрьмы. Каратели боялись зайти лишь в тифозный барак и, открыв дверь, расстреливали больных с порога.

Когда красные вошли в город, они

первым делом проверили тюрьмы, отыскивая оставшихся в живых заключенных. В тифозном бараке и были найдены измученные пытками, обессиленные большевики-подпольщики Михаил Соловьев и Ольга Соловская.

После выздоровления Ольга Николаевна стала сотрудником Пермской ЧК. Но колчаковские застенки не прошли бесследно для ее здоровья. Она так и не смогла полностью поправиться и тяжело заболела. О последних днях ее жизни сын Николай Владимирович писал: «Мама умерла от туберкулеза легких 14 декабря 1919 года. Работала она до последних дней своей жизни».

Так оборвалась короткая и яркая жизнь коммунистки Ольги Николаевны Соловской — прекрасного агитатора, пропагандиста-большевика, борца за великие идеалы коммунизма,

СОФРОНОВ
ГЕОРГИЙ
ПАВЛОВИЧ
(1893—1973)

Все полки, участвовавшие в освобождении Перми, были отмечены в приказах Реввоенсовета республики или реввоенсоветов Восточного фронта и 3-й армии. Особо выделялись заслуги 256-го стрелкового полка под командованием Г. П. Софронова. Полк был награжден Почетным Красным знаменем.

В проведении Пермской наступательной операции основной удар на главном направлении наносили полки и бригады 29-й стрелковой дивизии. Противник, опираясь на рельеф местности и заранее созданные рубежи обороны, упорно держался в районе станций Григорьевская, Чайковская, Шабуничи. С 23 по 27 июня части 29-й дивизии пытались выбить противника с занимаемых рубежей в полосе железной дороги. Наконец, ценой больших усилий и значительных потерь 256-му полку удалось прорвать оборону противника и занять село Ново-Паинское. Другие части дивизии, используя успех 256-го полка, опрокинули белогвардейцев и устремились к Каме, к Перми.

Продолжал наступать и 256-й полк. Чтобы выиграть время, он шел напрямик по бездорожью, лесными тропами, через густой лес и совершенно неожиданно для противника вышел к Каме в районе Хохловки и Заозерья. Появилась возможность флангового удара по колчаковцам севернее Перми через станцию Левшино. Но для этого необходимо было в кратчайшие сроки форсировать Каму и Чусовую. На рассвете 1 июля 2-й батальон полка с ходу овладел мостом через Чусовую и, выдвинувшись вперед, завязал бой у Левшино. С соседних высот его поддерживали бойцы 3-го батальона.

Удар красных на станцию оказался настолько внезапным, а бой настолько стремительным, что колчаковцы, имея значительные силы и два бронепоезда, не выдержали натиска од-

ного батальона и стали отходить. Переправившиеся через Чусовую другие батальоны закрепили успех. Путь отступления белогвардейцам по горно-заводской линии был отрезан. На станции и пристани Левшино полк захватил штаб колчаковского корпуса, около шестисот пленных, три паровоза, сотни вагонов с военным имуществом, пятнадцать пароходов, три катера, несколько барж с продовольствием.

За умелое проведение операции командир 256-го полка Г. П. Софронов был награжден орденом Красного Знамени.

Георгий Павлович Софронов родился в Серпуховском уезде в семье путевого обходчика. Голодно жила рабочая семья. Братья и сестры, не получив образования, рано уходили на заработки. Только Георгия отдали в начальную школу. Закончив ее, он работал на железной дороге ремонтным рабочим. В 1914 году Софронов был мобилизован в армию, участвовал в боях и окончил школу прапорщиков.

Февральская революция застала Г. П. Софронова на румынском фронте командиром роты. В марте 1917 года Георгий Павлович вступил в ряды большевистской партии. Солдаты избрали его председателем полкового, членом дивизионного и армейского комитетов.

В январе 1918 года, когда румынское буржуазно-боярское правительство при содействии контрреволюционно настроенных царских генералов оккупировало Бессарабию, Софронов командовал полуторатысячным отрядом, направленным из Одессы для борьбы против интервентов и бе-

логвардейцев. В марте он был одним из делегатов от Центрального комитета Советов румынского фронта, Черноморского флота и Одесской губернии на IV Всероссийском съезде Советов, где впервые увидел и услышал В. И. Ленина.

В марте Всероссийская комиссия по организации Красной Армии направила Софронова на Урал. В Екатеринбург он работает инспектором по вопросам организации красноармейских частей, заведующим организационно-агитационным отделом Уральского военного округа.

После создания Восточного фронта Софронов служил под руководством Р. И. Берзина старшим адъютантом командующего, начальником разведывательного отделения, помощником, а затем начальником инспекторского отдела армии.

Софронов предложил ряд мер по улучшению учета, подбору и расстановке кадров, усилению требовательности и ответственности военачальников. «Настоящая гражданская война, — писал он в докладной записке военному совету 3-й армии, — приняла затяжной характер, и нам необходимо поставить учет на должную высоту». В сентябре — октябре 1918 года инспекторский отдел под руководством Софронова проделал значительную работу по улучшению учета и контроля в армии.

В октябре командование Восточного фронта направило в Военную академию Красной Армии пятьдесят человек, среди которых был и Г. П. Софронов. В академии его избрали секретарем партийного бюро. Весной 1919 года состоялся досрочный выпуск слушателей академии, которые

направлялись на Восточный фронт. Перед слушателями и выпускниками с напутственным словом выступил В. И. Ленин.

На фронте Софронов занимал должность помощника начальника штаба 29-й стрелковой дивизии по оперативной части и временно исполнял обязанности начальника штаба дивизии. Но в июне, в период начавшегося наступления войск 3-й армии, он уже командовал 256-м полком.

После освобождения Урала Георгий Павлович был направлен на борьбу с Юденичем. Осенью 1919 года в период решающих боев под Петроградом Софронов успешно командовал 2-й бригадой и ударной группой, участвовал в завершении разгрома белогвардейских войск.

В 20—30-е годы Г. П. Софронов закончил курсы высшего командного состава РККА. Занимал различные командные посты в Приволжском и Уральском военных округах. Он принимал участие в работе VIII, XI, XIV,

XV съездов партии. В декабре 1937 года его избрали депутатом Верховного Совета СССР от Кунгурского избирательного округа.

В годы Великой Отечественной войны генерал-лейтенант Г. П. Софронов командовал отдельной Приморской армией, был одним из руководителей героической обороны Одессы. В последующем Софронов — помощник командующего Западным фронтом, заместитель командующего войсками 3-го Белорусского фронта.

В послевоенный период он работал в Военной академии Генерального штаба, возглавлял одну из ведущих кафедр.

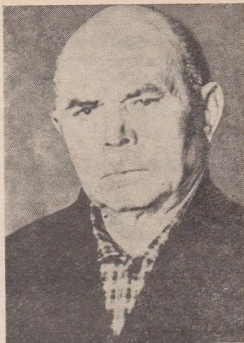
Заслуги Георгия Павловича Софронова высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. Он был награжден орденом Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Кутузова I степени, орденом Суворова II степени и многими медалями.

**ТАРАКАНОВ
ФЕДОР
ГАВРИЛОВИЧ**

(Родился в 1900 г.)

У истоков Советской власти в Коми округе стоял один из ветеранов ленинской партии Ф. Г. Тараканов.

Он родился в Кудымкаре в семье батрака. С 11 лет начал работать по найму, выполнял тяжелые поденные работы у кулаков. С детства Федора окружали очень интересные люди. Земский агроном революционер Иван Ильич Мухин давал читать любознательному подростку нелегальную литературу. На мировоззрение Феди оказали также влияние врач Григорий Михайлович Железнов, учитель Кудымкарского училища Владимир Аристархович Коровин и его жена Ольга Семеновна.

Окончив четырехклассное городское училище, Федор в 1915 году поступил в Красноуфимский сельскохозяйственный техникум. Энергичный, жизнерадостный, общительный по натуре, он организовал нелегальный ученический кружок, который объединил революционно настроенную молодежь. В дни февральской революции Федор Тараканов принимал активное участие в разгоне городской

полиции, жандармерии, в освобождении политических заключенных.

Победу Великого Октября он также встретил в Красноуфимске. Полностью поддерживая мероприятия городской большевистской организации, он ведет агитационную работу среди бедноты в пригородных деревнях. А оратором он был прекрасным, умел увлечь людей.

Вскоре Федор возвратился в Кудымкар и включился в активную борьбу с кулаками, эсерами и меньшевиками, пытавшимися помешать установлению Советской власти.

В сентябре 1918 года Тараканов создает в Кудымкаре молодежную организацию — Социалистический союз молодежи, в которой к концу 1918 года было уже 82 человека. Вскоре все юноши добровольно вступили в Красную Армию.

11 декабря 1918 года Федор Гав-

рилович Тараканов вступил в ряды большевистской партии. Для него началась новая жизнь.

Из волостного продовольственного комитета его перевели на работу в Кудымкарскую районную Чрезвычайную комиссию заведующим отделом контрразведки. Тараканов сумел распознать и разоблачить бывшего служителя царской охраны Распопова, который каким-то образом сумел попасть на руководящий пост в местные органы ЧК.

Решением ревтрибунала матерый враг Советской власти был приговорен к расстрелу.

Когда гражданская война перекинулась на коми-пермяцкие земли, Федор Тараканов, ставший к этому времени председателем Кудымкарского волостного ревкома, принимает активное участие в организации Кудымкарского коммунистического отряда.

С приходом регулярных частей Красной Армии отряд влился в полки Северо-Уральской сводной дивизии. Тараканов был введен в политотдел этой дивизии и вскоре направлен агитатором-организатором в 23-й Верхне-Камский полк. В феврале 1919 года Тараканов, имевший уже опыт работы в ЧК, помог раскрыть контрреволюционный кулацкий заговор в деревне Перковой Белоевской волости. Благодаря этому был сорван план нападения на штаб полка.

Вскоре после этого Тараканова направляют на работу в отдел ВЧК Особой бригады. Он ведет чекистскую работу в разных полках: 4-м Уральском, 21-м Мусульманском, 253-м Волинском и других, а также в полит-

отделе 29-й дивизии. Не щадя сил, со свойственной ему энергией трудился на этом ответственном поприще чекист Тараканов. Из Красной Армии его демобилизовали по решению Реввоенсовета республики в 1920 году как специалиста сельского хозяйства.

Он уехал в Кудымкар и стал первым советским агрономом в Коми-Пермяцком крае.

Дело всей жизни Тараканова — культурно-хозяйственное возрождение коми-пермяцкого народа, не имевшего до революции даже своей письменности. С участием Ф. Г. Тараканова был разработан и выпущен в 1923 году первый букварь на родном языке, организован Коми-Пермяцкий музей археологических и этнографических коллекций. Большое внимание он уделял развитию художественной самодеятельности, становлению национальных писателей и поэтов, созданию первой типографии и выпуску первой окружной газеты «Гэрись» («Пахарь»).

В 1928 году ЦК ВКП(б) командировал Ф. Г. Тараканова на руководящую работу в Коми АССР. Работая там председателем облисполкома, он был избран членом ВЦИК.

В настоящее время Федор Гаврилович Тараканов — персональный пенсионер, живет в селе Крохалево Юсьвинского района Коми-Пермяцкого автономного округа. Проводит большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся, помогает создавать школьные краеведческие музеи.

За заслуги перед Родиной Ф. Г. Тараканов награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

ТИУНОВ
ПАВЕЛ
ИВАНОВИЧ
(1894—1953)

Холодной осенью 1919 года на улицах Оханска появился худой бледный человек в поношенной армейской шинели. Глядевшие ему вслед с удивлением замечали у него на спине надпись химическим карандашом: «Тиунов».

Это был только что избранный председатель уездного комитета РКП(б). Его хорошо знали в Оханске, где он с начала 1918 года был лидером местных большевиков. А надпись на шинели сделал заботливый санитар военного госпиталя, чтобы сохранить лежавшему в тифозном бреду красному командиру шинель. Павел Тиунов приехал из армии в отпуск, но отдыхать не пришлось. Его сразу же направили делегатом на вторую Оханскую уездную партконференцию, а там выбрали председателем укома.

Член партии с апреля 1917 года, сын рабочего Очерского завода, сам слесарь Очерского и Лысьвенского заводов, Тиунов очень много сделал для установления Советской власти в Оханском уезде, с оружием в руках

защищал завоевания Октября от белогвардейцев и кулацких банд.

В начале 1918 года Оханский совет попросил помощи у очерских большевиков в борьбе с врагами рабоче-крестьянской власти. Во главе отряда очерских красногвардейцев стояли большевики Тиунов и Чазов. Они устанавливали Советскую власть в Оханске, подавляли кулацкие мятежи в Острожке и Сепыче.

15 октября 1918 года в Оханском народном доме открылся четвертый уездный съезд Советов. Делегатом от Очера на съезде был П. И. Тиунов.

Съезд не рассмотрел еще и половины вопросов, как пришло грозное известие о том, что ижевские мятежники прорвали фронт у села Черновского и двигаются к Оханску. Заседания были прерваны, объявлено военное положение, образован ревком, делегаты взялись за оружие.

Павел Тиунов заехал в Очер, собрал добровольческий отряд и выехал во главе его на фронт. Подошли отряды других партийных комитетов уезда. Совместными силами они задержали врага, отбили его атаки. Вскоре мятежники были изгнаны с правого берега Камы.

Но надвигалась новая, более опасная сила — колчаковская армия. Хорошо вооруженные белогвардейцы теснили части 3-й армии, отходившей к Перми.

Враг действовал и в тылу наших войск. Контрреволюционное подполье, в которое входили некоторые военспецы из Пермского губвоенкомата, подготавливало переход на сторону белых 10-го кавалерийского полка, стоявшего в Ильинске, и 10-го инженерного батальона, расквартированного в Очере.

Очерский райком ВКП(б) и районная ЧК внимательно наблюдали за тем, что происходит в формирующемся инженерном батальоне, как ведут себя некоторые лица из начсостава. Председатель Очерского райкома партии Тиунов сообщил о своих подозрениях председателю губревкома. Своевременно принятыми мерами белогвардейский мятеж был сорван. А Тиунов по рекомендации губернского ревкома был назначен военным комиссаром 10-го инженерного батальона и отправился вместе с ним на Северо-Западный фронт.

Летом 1919 года батальон, возглавляемый командиром Дмитриевым и комиссаром Тиуновым, участвовал в боях за Псков, сражался против банд Булак-Булаховича. Комиссар всегда

был в гуще красноармейцев, увлекал их в атаку личным примером. Немало славных и сложных боевых операций провел инженерный батальон. Саперы наводили переправы, строили укрепления, взрывали вражеские оборонительные сооружения.

В одном из боев с бандой Булак-Булаховича обстановка сложилась такая, что белые могли захватить наш бронепоезд. Требовалось какое-то время, чтобы перестроить оборону. А чтобы выиграть время, надо было взорвать Ольгинский мост. Сделать это на глазах у противника было чрезвычайно сложно. Во главе 2-й саперной роты на операцию пошли командир Дмитриев и комиссар Тиунов. Несмотря на шквальный огонь белых, саперы все-таки сумели взорвать мост.

Бронепоезд был спасен.

В 1919 году Тиунов после болезни получил отпуск и вернулся на родину, в Оханск. Здесь его избрали председателем укома партии, а Пермский губком попросил ЦК РКП(б) демобилизовать комиссара Тиунова и оставить на партийной работе в губернии.

Много ответственных поручений выполнял коммунист Тиунов. Его имя связано с началом механизации сельского хозяйства, с работой в совхозе «Тойкино» американского тракторного отряда.

Павел Иванович Тиунов участвовал в работе X, XII, XIII, XV съездов партии и партийных конференций.

В память о его боевой и партийной деятельности на доме, где он родился и жил, установлена мемориальная доска.

**ТОЛМАЧЕВ
НИКОЛАЙ
ГУРЬЕВИЧ**
(1895—1919)

В славной плеяде героев, до конца выполнивших свой долг перед Родиной и народом, стоит имя пламенно-го большевика, талантливого организатора и журналиста, бесстрашного комиссара Николая Гурьевича Толмачева. Жизнь этого замечательного человека была связана с нашим краем, с Пермью.

Родился Толмачев в Екатеринбурге. В 1905 году поступил в Екатеринбургское реальное училище. В том же году семья Толмачевых переехала в Ростов-на-Дону. Летом 1912 года Николай Толмачев с отличием окончил Ростовское реальное училище и поехал учиться в Петербургский политехнический институт.

С первых дней пребывания в институте Николай знакомится с членами марксистского кружка, участвует в сходках, собраниях, митингах, распространяет нелегальную литературу.

В 1913 году Николай Толмачев был принят в члены РСДРП и целиком включился в революционное движение. Весной 1917 года ЦК РСДРП(б) направил Толмачева на Урал.

Николай вошел в состав Пермского городского комитета партии и возглавил военную организацию большевиков. Выступал на многочисленных собраниях и митингах, вел большую работу в городском партийном комитете, возглавлял борьбу пермских большевиков против соглашателей. Но больше всего времени Толмачев проводил с солдатами. В докладах и личных беседах он разоблачал империалистический характер войны, рассказывал о тех жертвах, которые несет народ. Толмачев не только разъяснял значение происходящих событий, смысл политики большевистской партии, но и рекомендовал, что и как надо делать в создавшейся обстановке.

Весть о победоносном вооруженном восстании в Петрограде с быстрой молнией облетела всю страну.

В Перми об этом стало известно 26 октября. Толмачев возглавил борьбу за победу социалистической революции в городе.

В марте 1918 года Толмачев добровольцем уезжает на борьбу с Дутовым. «Я не считаю возможным быть простым зрителем, так как мое участие в рабочем движении делает для меня нравственным долгом принять личное участие в обороне страны. Поэтому с первым уральским отрядом я еду на фронт», — писал домой Николай Гурьевич.

Отряд алапаевских рабочих, в рядах которого отважно сражался комиссар Николай Толмачев, совершил рейд по южноуральским степям. Это было первое боевое крещение молодой Красной гвардии Урала.

13 июня 1918 года Уральский областной комитет РКП(б) совместно с представителями Высшей военной инспекции принял решение объединить все действующие против белогвардейцев отряды и образовать Северо-Урало-Сибирский фронт. Николай Толмачев был назначен на пост комиссара фронта. На его плечи легла работа о политическом воспитании красноармейцев.

Толмачев искренне и глубоко любил работу в Красной Армии. Главное в политическом просвещении красноармейцев он видел, прежде всего, в их классовом воспитании. К политработе умел привлекать наиболее грамотных бойцов, считал, что политическая работа в армии должна иметь широкий размах и носить систематический характер. Он написал «Конспект политграмоты», в котором изложил минимум политических знаний. Конспект был первым

специальным пособием для армейских политработников.

Толмачев утверждал, что просветительная работа среди бойцов не должна прекращаться и на передовых позициях.

Ни в каких условиях не отрываться от масс, знать и чувствовать настроение бойцов — только такой метод политической работы считал приемлемым красный комиссар. И сам всегда находился среди бойцов.

Тяжелое положение советских войск на Урале, падение ряда городов заставляют штаб 3-й армии провести срочную мобилизацию рабочих. Николай Толмачев с большой энергией берется за эту работу. Как и в дни подготовки Октября, он отправляется на заводы Урала, пламенным словом большевика поднимает рабочих на борьбу с белогвардейцами и интервентами.

В телеграмме Уралсовету Толмачев сообщал о результатах этой поездки: «Среди рабочих большой революционный подъем. Успешно идет массовая мобилизация в Красную Армию. Митинги проходят с большим подъемом. Рабочие единодушно дают слово стать солдатами революции».

Возвратившись на фронт, Толмачев ездит по дивизиям, изучает состояние политико-массовой работы, знакомится с деятельностью армейских партийных организаций, инструктирует политработников. Он внимательно следил за работой тыловых организаций и делал все от него зависящее, чтобы удовлетворить запросы красноармейцев. Результаты поездок аккуратно обобщал и передавал на рассмотрение Уральского обкома партии, который неоднократно принимал реше-

ния, имевшие принципиальный характер.

Одним из первых политработников Толмачев понял громадное значение повседневной и тесной связи фронта и тыла. «Для связи рабочих масс тыла с красноармейцами фронта, — писал он, — необходимо широко организовать во всей области отправку делегатов с заводов с наказами, приветствиями и подарками. Областному Совету предлагаю организовать День красноармейца».

Инициатива Толмачева была поддержана. День красноармейца, проведенный на Урале 15 сентября 1918 года, прошел с большим успехом.

Осенью 1918 года Уральский областной комитет РКП(б) поручает Н. Г. Толмачеву работу в политическом отделе 3-й армии, а в начале января 1919 года он назначается главным политическим комиссаром 3-й армии. Требовалось наладить работу политотделов армии и армейских партийных организаций. Труднейшей проблемой было комплектование политорганов кадрами партийных работников. По его просьбе, согласованной с Уральским обкомом РКП(б), значительное количество работников прибыло из Центра и с Урала. На протяжении января — марта политотдел 3-й армии был укомплектован, а в части и соединения на посты военных комиссаров направлено более пятидесяти руководящих политработников.

Осенью и зимой 1918 года в 3-й армии большое значение приобрела армейская печать, которая сыграла огромную роль в сплочении армии, укреплении морально-политиче-

ского состояния личного состава, в мобилизации войск на разгром врага.

Как-то в кругу фронтовых товарищей Толмачев назвал себя комиссаром-красногазетчиком. Трудно было бы подыскать другие слова, которые бы так метко характеризовали этого человека. Он действительно совмещал в себе замечательные черты большевика-организатора, пламенного агитатора партии и ее боевого публициста.

Тема гражданской войны, героической защиты Советской власти, укрепления Красной Армии становится главной в публицистике Николая Толмачева.

В статье «Всюду фронт» он пишет: «Гражданская война не знает тыла. Всюду фронт. В этом отличие нашей священной войны за социализм, за лучшее будущее всего человечества...»

Толмачев ясно понимал всю важность и необходимость издания массовой красноармейской газеты. Следует отметить, что практики издания такого рода газет в Красной Армии еще не было.

Одну из насущных задач политического воспитания и просвещения красноармейцев Толмачев видел в улучшении агитационной работы на фронте. Он считал необходимым организовать специальные краткосрочные курсы по подготовке квалифицированных агитаторов. Сам разработал подробную программу курсов и вел на них основную работу.

Лекции Н. Г. Толмачева вызывали живой отклик у бойцов. «С Николаем Гурьевичем, — писал в газете «Красный набат» красноармеец Александр Степанов, — я не был близко знаком,

но знаю его как своего учителя. Я его встретил на военно-агитаторских курсах... где товарищ Толмачев читал лекции о формах государственного устройства. Здесь мне пришлось узнать тов. Толмачева ближе. Все курсанты подтвердят, что это был человек, который не ограничивался одними словами, он был человеком дела. И я, как бывший курсант агитаторских курсов, буду всегда благодарен товарищу Толмачеву за его труды, затраченные для подготовки и воспитания новых кадров работников, для дела просвещения масс и строительства новой жизни».

К марту 1919 года воинские части 3-й армии были обеспечены политическим руководством, коммунисты равномерно распределены по полкам и дивизиям. Укрепились политические органы, поднялась дисциплина. Широко развернулась партийная, политическая и культурная работа. Только в феврале 1919 года культурно-просветительным отделением

политотдела армии было разослано в части и соединения, а также в прифронтовую полосу 9 012 экземпляров газет и около миллиона брошюр. Орган политотдела 3-й армии «Красный набат» стал выходить тиражом 12 тысяч экземпляров. За январь — февраль в действующие части было направлено 36 библиотек, 8 струнных оркестров, 3 киноаппарата, 15 проекционных фонарей. И во всей этой работе немалая заслуга Н. Г. Толмачева — главного политического комиссара.

В марте 1919 года коммунисты 3-й армии избрали своего комиссара делегатом на VIII съезд РКП(б). После съезда Центральный Комитет партии направил Толмачева на военную работу в Петроград.

Защищая город, он погиб в 1919 году.

На Марсовом поле в Ленинграде, где погребены славные сыны питерского пролетариата, покоится прах и Николая Гурьевича Толмачева.

**ТРЕТЬЯКОВ
АНАТОЛИЙ
НИКОЛАЕВИЧ**

(Родился в 1897 г.)

«Из всех встреч, которые произошли в Перми в 1968 году, больше всего я доволен встречей с Анатолием Николаевичем Третьяковым», — писал Филипп Иванович Голиков, Маршал Советского Союза, бывший пулеметчик полка Красных орлов. В этом же полку сражался и Третьяков.

Родился Анатолий в поселке Левшино Пермского уезда в многодетной рабочей семье. Одиннадцатилетним мальчонкой после окончания начальной школы он впервые узнал, что такое тяжелый труд. Чтобы заработать деньги на одежду, обувь, учебники, Анатолию приходилось работать все лето.

В 1915 году он поступил в управление Пермской дороги, а в мае 1916 года его призвали в армию и послали в учебную пулеметную команду в Тифлис. Затем турецкий фронт, 5-й Кавказский пеший пограничный полк, поход в Персию в составе экспедиционного корпуса.

Известие о свержении царизма вызвало в полку политическое броже-

ние. Группа большевиков перешла на легальное положение, повела открытую пропаганду против империалистической войны.

Анатолия Третьякова — энергичного, решительного, инициативного человека — избирают председателем солдатского комитета пулеметной команды и членом полкового комитета.

В апреле 1917 года полковой комитет солдатских депутатов взял все управление полком в свои руки, поддерживая среди солдат революционное настроение и дисциплину.

Когда пришло известие о победе социалистической революции в Петрограде, полк принял решение поддержать Советское правительство. По указанию Бакинской организации РСДРП(б) он прибыл на станцию Балджеры для охраны железной до-

роги от Петрограда до Баку. Третьяков и его товарищи из пулеметной команды были направлены в Дербент с целью освободить Совет рабочих и солдатских депутатов от меньшевиков и эсеров. В начале 1918 года пулеметная команда ликвидировала эсеро-меньшевицкий мятеж в Армавире и установила в городе Советскую власть. По рассказам А. Н. Третьякова, «тридцать два пулемета и орудия сыграли свою роль, быстро подавили восстание буржуазии, и Армавир стал советским».

В родное Левшино Анатолий вернулся в феврале 1918 года. В Перми зарегистрировался в штабе Красной гвардии и вступил в Левшинский красногвардейский отряд. 6 марта 1918 года в Левшино была создана организация РСДРП(б). 20 июня 1918 года Анатолию Николаевичу был вручен партийный билет.

Активный, неутомимый, обладающий хорошими организаторскими способностями, он стал одним из руководителей Социалистического союза рабочей молодежи Левшино, который стоял на идейной платформе большевистской партии. Вскоре Третьяков был избран в Левшинский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и в президиум исполкома Совета.

С приближением линии фронта к Перми, в октябре 1918 года, в Левшино создается военно-революционный комитет, во главе которого партия поставила Третьякова. Комитет должен был создать крепкий тыл для действующей Красной Армии, навести строгий революционный порядок, обеспечить четкую работу

транспорта и бесперебойное снабжение армии.

Когда белогвардейцы ворвались в Пермь, Третьяков организовал эвакуацию раненых, продовольствия и боеприпасов из Левшино. С товарищами из коммунистического отряда он вошел в состав 1-го батальона полка Красных орлов и был назначен командиром пулеметного взвода.

Недолго колчаковцы хозяйничали на нашей земле. Летом 1919 года Красная Армия перешла в решительное наступление.

...Жаркий бой разгорелся у станции Чайковская. 26 июня она была освобождена. Воспользовавшись маленькой передышкой, уснули изнуренные боями и большими переходами бойцы. Только пулеметчики, несмотря на усталость, не спали. У них было правило: всегда, в любой обстановке прежде всего проверить и подготовить пулеметы к бою. Вот и в тот раз: кто набивал ленты патронами, кто разбирал и чистил замки. Наконец, всех свалил сон. Но длился он недолго. Послышался свист летящего снаряда, затем пошли взрывы, снаряды ложились совсем рядом. Началась артиллерийская дуэль. Наши части двинулись вперед под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника. Третьяков с одним из пулеметных взводов прикрывал батарею дальнобойных и трехдюймовых орудий. А батарея в это время вела огонь по двум колчаковским бронепоездам, появившимся в момент боя.

Тут подоспел наш резервный батальон. Красноармейцы бросились в атаку, смяли белых и пошли в наступление.

Это был один из последних боев полка Красных орлов на подступах к Перми. Вместе с полком Третьяков прошел по огненным дорогам гражданской войны, освобождал Урал и Сибирь от колчаковцев, принимал участие в боях с белогвардейцами и интервентами на Украине и в Крыму.

С 1922 года Третьяков снова в Левшино. Сначала он был избран председателем Левшинского исполкома совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а через год перешел на партийную работу: секретарь Левшинской партийной организации, затем секретарь Сивинского, Нытвенского райкомов партии. Фронты коллективизации сельского хозяйства, культурной революции,

подъема народного хозяйства — везде трудился Анатолий Николаевич Третьяков.

С 1958 года он — персональный пенсионер союзного значения. За свою большую многогранную деятельность награжден орденом Трудового Красного Знамени и медалями.

А. Н. Третьяков и сейчас в строю. Он является организатором и директором народного музея Дзержинского и Индустриального районов города Перми, ведет большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся, активно участвует в работе совета ветеранов партии, революции и гражданской войны.

ТРУКШИН
АЛЕКСАНДР
ПРОКОФЬЕВИЧ
(1890—1969)

...Закрепившись в селе Подкино, кулаки продолжали оказывать упорное сопротивление. Отряд чекистов, которым командовал Александр Трукшин, не раз поднимался в атаку, но, встречая плотный ружейно-пулеметный огонь, откатывался назад. Наконец, из Чердыни на помощь прибыл красноармейский отряд под командованием военного комиссара Эрнеста Аппоги.

Кулаки заметили пополнение. Несколько парламентаров с белым флагом появились на окраине осажденного села.

— Нам нужен военком Аппога, — заявил один из них.

Аппога и Трукшин подошли к ним.

— Ваша взяла. Мы согласны прекратить сопротивление. Наш командир зовет Аппогу на переговоры.

Но Трукшин решил не рисковать и послал на переговоры двух красноармейцев.

Все с тревогой смотрели, как двое добровольцев вместе с бандитами идут в село. Вот они подошли к первом дому. Вдруг со двора выскочили мужики и на глазах у всех шаш-

ками зарубили красных парламентаров.

Выхватив из кобуры револьвер, Трукшин крикнул:

— Товарищи! Отомстим за наших! В атаку, за мной!

Единым порывом бойцы устремились за Трукшиным. Атака была настолько стремительной, что ее не смогли остановить ни пулеметы, ни гранаты. Село взяли с ходу. Лишь немногим бандитам удалось скрыться в лесу.

После короткой передышки командир отряда Трукшин снова повел своих бойцов по волостям огромного Чердынского уезда. Кулацкие мятежи вспыхивали тот тут, то там, и надо было защищать Советскую власть...

Трукшин родился в городе Либава Курляндской губернии. Отец работал на заводе, но заработка его

на семью не хватало, поэтому Саша с 12 лет устроился юнгой на парусное судно. Через некоторое время он перешел на пароход «Петербург», на котором плавал за границу.

В октябре 1907 года молодого моряка арестовала царская охранка. Его обвинили в доставке из-за границы оружия и запрещенной литературы. Военный суд в Риге приговорил Александра Трукшина к смертной казни через повешение. Позднее казнь заменили двенадцатью годами каторжных работ.

На свободу Трукшин вышел лишь в 1917 году после февральской революции. Сначала поехал в Архангельск, а потом перебрался к брату в Петроград. Здесь Александр принял участие в Октябрьском вооруженном восстании.

В ноябре он переезжает на Урал, в Лысьву, где жил его старший брат. Поступив на завод, Трукшин тут же включился в кипучую жизнь рабочего коллектива. Его избрали секретарем революционного трибунала. В конце 1917 года Александр стал членом партии большевиков.

В январе 1918 года Лысьвенский красногвардейский отряд выехал в Соликамск и Чердынь, чтобы помочь трудящимся этих городов в установлении Советской власти.

Выполнив задачу, лысьвенцы возвратились домой, но несколько наиболее опытных большевиков остались в Чердыни. Среди них был и Александр Трукшин. Тогда же его избрали заместителем председателя Чердынского уездно-городского комитета партии и председателем ЧК.

Работы было много. Кулаки, заводчики, служители церкви и царские

офицеры, притаившиеся до поры до времени, саботировали любые мероприятия молодой Советской власти. Особенно нагло и открыто враги стали действовать в период временных успехов армии Колчака на Урале. Отряд под командованием Трукшина вел самоотверженную борьбу с кулацкими бандами.

В 20-х числах января 1919 года отряд расположился у пересечения трех дорог неподалеку от села Большие Кочи. Неожиданно к Трукшину привели продрогшего мальчишку. Снегом оттерли его обмороженные руки и ноги, напоили горячим чаем, и только после этого он заговорил...

А днем раньше в Юрле, где разместился Закамский штаб связи и охраны Юрлинского укрепрайона, стремительно разворачивались тревожные события.

Фриц Аппога, военный руководитель Чердынского военкомата, закончил писать донесение, отложил карандаш и устало потянулся. Он уже забыл, когда по-настоящему отдыхал. Скоро год, как он находится в Чердыни, и все это время работы было хоть отбавляй. Вот и сейчас через Юрлу шли санные обозы с эвакуированными из Чердыни людьми и ценным имуществом, а Фриц Аппога обеспечивал их охрану.

Фриц окинул взглядом классную комнату, где еще недавно завенели ребячьи голоса. В связи с приближением колчаковских войск занятия в школе прекратились, и теперь здесь расположился штаб. Начальник штаба В. И. Дубровский сидел напротив Аппоги за другим столом и рассматривал карту.

Вдруг дверь резко распахнулась,

и на пороге выросли вооруженные люди. Дубровский, мгновенно сориентировавшись, бросил под ноги непрошенных гостей гранату. Но бандиты выскочили раньше, чем раздался взрыв. Со звоном вылетели стекла. Расхватав оружие, красноармейцы подбежали к окнам, началась перестрелка. В Юрле вспыхнул кулацкий мятеж.

В течение трех суток мужественные защитники штаба выдерживали непрерывную осаду. Ничто не могло сломить их сопротивление. Вражеские пули сразили нескольких защитников штаба, был смертельно ранен и скончался на руках у друзей Ф. Ф. Аппога.

На третью ночь осажденные сделали вид, что хотят вырваться из окружения. Завязалась ожесточенная перестрелка. В это время с другой стороны школы выскочил через окно мальчишка и скрылся в темноте. Дубровский поручил ему пробраться в Большие Кочи и сообщить обо всем Трукшину...

Чекисты поспешили на помощь Закамскому штабу. Одновременно туда вышли подразделения 23-го Верхне-Камского полка. Бой завязался еще на подступах к селу. Кулаки упорно сопротивлялись, но были разбиты.

Трукшин поспешил в здание школы, где разместился штаб. Он увидел небольшую группу закочевших от мороза людей. Здесь же лежали убитые и раненые. Посередине комнаты были сложены динамитные шаш-

ки, а у окна догорал бикфордов шнур, только что отброшенный Дубровским. Если бы отряд опоздал на несколько минут, то здание и люди взлетели бы на воздух.

...Вместе с 23-м полком Трукшин воевал на коми-пермяцкой земле. В одном из боев он получил тяжелое ранение и был отправлен в Москву.

После выздоровления Трукшина принял Яков Михайлович Свердлов и посоветовал учиться. Трукшин стал слушателем Кремлевских курсов. Ему, как и другим курсантам, была поручена охрана квартиры Ленина, Александр неоднократно видел Владимира Ильича. Когда проходил VIII съезд партии, Трукшин, участвуя в его охране, слышал выступление В. И. Ленина.

В июле 1919 года Александра Прокофьевича командировали в Пензу, где формировался Уральский полк особого назначения. Через несколько дней полк под командованием Трукшина отбыл на Украину в распоряжение начальника укрепрайона К. Е. Ворошилова.

Снова для Александра Прокофьевича начались боевые дни. Полк воевал с Деникиным, бил белополяков, гнал Врангеля.

В январе 1923 года Трукшин демобилизовался. В последующие годы был на партийной и хозяйственной работе. И где бы он ни находился, все свои силы отдавал делу служения народу.

УДНИКОВ
СЕРГЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ
(1895—1963)

Навсегда останется в истории Прикамья имя замечательного человека, бесстрашного командира Сергея Николаевича Удникова.

Он родился в Александровском заводе Соликамского уезда в семье мелкого служащего. Отец работал в лесничестве. Семья была большая: росло девять детей. Несмотря на нужду, отец стремился дать детям образование. После окончания Чердынского четырехклассного городского училища Сергей стал работать практикантом в лесоустроительной партии в Усолье.

С началом империалистической войны Удников мобилизовали в царскую армию. Воевал он в пехотном полку в Восточной Пруссии. Спустя год окончил Иркутскую школу прапорщиков, в феврале 1916 года снова попал на фронт. Был командиром роты, участвовал в боях.

Февральскую революцию Сергей встретил на фронте в Галиции. Был избран в ротный и полковой комитеты. В числе революционно настроенных солдат приехал в Саратов, где

принимал активное участие в ликвидации контрреволюционных «Союза фронтовиков», «Союза анархистов», «Союза казачества».

В марте 1918 года Удников демобилизовался и приехал в Кизел. Вступив в отряд Красной гвардии, он работал инструктором военного дела, обучал молодых шахтеров военной науке. Потом был комиссаром отряда, охранявшего железную дорогу. С августа 1918 года он — военрук Кизеловского военкомата, занимается организацией красногвардейских отрядов при заводах.

За его плечами был уже немалый опыт военного командира, вдумчивого, требовательного, умело ориентирующегося в обстановке. Жизнь порою ставила перед ним сложные вопросы, решать которые приходилось безотлагательно, не дожидаясь совета и помощи.

Так, весной 1918 года в Кизел пришла весть о кулацком мятеже в селе Пыскор. Срочно сформировав небольшой отряд, Удников выехал с ним в Пыскор. Совместно с ротой коммунистов-латышей мятеж был ликвидирован. Оперативность и решительность Удникова сыграла в этой операции главную роль.

18 декабря 1918 года белые подошли к Кизелу. В то время на станции Яйва из отдельных рабочих отрядов и боевых групп формировался Кизеловский горный полк (впоследствии 22-й Кизеловский полк). Командиром полка стал А. Н. Королев, а его помощником военрук С. Н. Удников.

С Кизеловским полком Удников прошел от Усолья до Каховки. Биография полка — это биография самого Удникова.

Пожалуй, наиболее ожесточенные и трудные бои были под селом Купрос. Стояли морозные февральские дни 1919 года. Противник, получив подкрепление, начал наступать. Героически сдерживая наседавших белых, бойцы полка сражались буквально по пояс в снегу. Рядом с ними постоянно находился Удников. В самые трудные и тяжелые моменты, когда, казалось, не выдержать, не устоять, он появлялся среди бойцов, спокойным голосом отдавал приказания, и исчезала растерянность.

Несколько раз переходил Купрос из рук в руки. Но вот 12 февраля село было освобождено. Открылся прямой путь к Каме. За эту победу 22-й полк получил благодарность командования.

Ко времени Пермской наступательной операции Кизеловский полк был

одним из лучших соединений 3-й армии. Значительно выросла его численность. Удников сам набирал добровольцев из коми-пермяцких сел, распределял их по ротам и полкам.

Он был не только хорошим организатором, но и заботливым воспитателем. Любил бывать среди бойцов, делил с ними все тяготы военных походов, воодушевлял их личным примером. Вставал он рано утром, еще до рассвета, проверял боевую готовность красноармейцев, следил за сменой караула, заботился, чтобы бойцы были вовремя накормлены, обуты, одеты. И красноармейцы знали: рядом находится их старший товарищ, всегда готовый помочь советом, добрым словом. Ему верили. Его уважали.

Среднего роста, крепкого сложения, в гимнастерке с широким ремнем, он был всегда подтянут и собран. Во всем чувствовалась военная выправка. Таким он и остался в памяти бойцов.

Много смелых операций было на счету Удникова. Его направляли на самые опасные, решающие участки. Он умел правильно расставить людей, проявлял смекалку и находчивость во время боевых операций. За успешные действия командование полка не раз отмечало его в приказах.

В начале марта 1919 года Кизеловский полк перебросили на помощь 29-й дивизии к станции Чепца. Это был тяжелый пятнадцатидневный поход. С ходу полк перешел в наступление. В результате двухнедельных непрерывных боев враг был отброшен от станции.

В апреле полк получил новое задание: оборонять Омутнинский завод, потом занять Залазнинский завод. Стояла весенняя распутица. Кругом бездорожье. Но, несмотря ни на что, к указанному сроку бойцы заняли исходные позиции.

Решено было наступать в двух направлениях: на Залазнинский завод и на деревню Ежи, расположенную северо-западнее.

Удников находился во 2-м батальоне, который вел наступление на Ежи. По его приказу атаквали сразу и с фланга, и с тыла. После короткого ожесточенного боя белогвардейцы бежали. Развивая наступление, полк подошел к деревне Почашево, где находился штаб белых, резервы, обозы. Находчивость Удникова помогла и на этот раз.

Вести лобовое наступление было бессмысленно, так как деревня располагалась на открытой местности. Удников предложил обходный маневр — одним батальоном инсценировать наступление на деревню, а двумя другими идти в обход. Неожиданным ударом белые были разбиты. Полк захватил богатые трофеи, в том числе винтовки и патроны. Так, громя врага, красноармейцы вооружались за его счет.

В составе Особой бригады Кизеловский полк прошел до станции Талица Тюменской области. Здесь была сформирована 51-я стрелковая дивизия. В нее вошел Кизеловский

полк, переименованный в 452-й стрелковый. Командиром его назначили Удникова. В составе этой дивизии полк участвовал в боях против Врангеля, штурмовал Перекоп.

Под Каховкой Удников был контужен, попал в госпиталь. Но на этом не закончилась его боевая биография. После лечения в декабре 1920 года он приехал в Пермь и был назначен командиром 510-го стрелкового полка. Вскоре получил направление на Печору громить банды Миллера. Весной снова вернулся в Пермь и принял командование полком. Дальнейшие фронтовые пути его прошли по Средней Азии, на Туркестанском фронте в борьбе с басмачеством. В родные края Удников вернулся только в 1925 году. Все последующие годы находился на советской и хозяйственной работе.

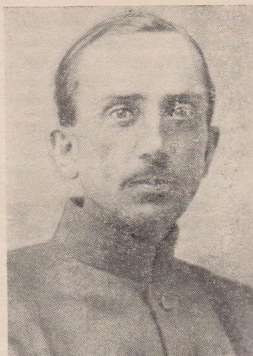
В годы Великой Отечественной войны служил в органах Наркомата внутренних дел. В 1942 году вступил в партию. В 1948 году по болезни вышел на пенсию в звании майора.

Сергей Николаевич Удников награжден орденами «Знак Почета», Красной Звезды, медалями.

В последние годы жизни Удников вел активную общественную работу. Был членом партбюро райсобеса Свердловского района, лектором при Свердловском райкоме партии, много лет возглавлял совет ветеранов партии, революции и гражданской войны.

ХРОМАТКО
ДЕЖЕ
ФРАНЦЕВИЧ
(1888—1962)

...— Руки вверх! — закричал разгоряченный боем казак, и его сабля повисла над головой венгра. Командир роты 29-го Гонведского полка австро-венгерской армии поручик Деже Хроматко вскинул голову, прямо взглянул в лицо своей смерти. Он не понимал, что кричал ему русский, но чувствовал, что это конец. Неожиданно казак убрал саблю и, отхлестав пленного нагайкой, отвел его к есаулу.

Это было под Дрогобычем 10 мая 1915 года.

Вскоре австро-венгерских военнопленных, среди которых был и Деже Хроматко, отправили сначала в Ташкент, а затем на Урал, в Ревдинский завод.

Так для Деже Хроматко началось знакомство с Россией, ставшей для него второй Родиной, с Уралом, где он прожил десятки лет.

Сын каменщика, Хроматко сумел получить высшее образование, закончил юридический факультет Будапештского университета. И хотя Деже участвовал в студенческих демон-

страциях, он еще долго оставался в плену буржуазных иллюзий.

Кто знает, как бы сложилась его дальнейшая судьба, если бы он не встретился в Ревде с уральским большевиком Павлом Ивановичем Сергеевым. Русский рабочий сумел объяснить венгерскому военнопленному цели и задачи классовой борьбы, рассказал ему о ленинской партии. Благодаря Сергееву Хроматко понял, что у русских и венгерских рабочих один общий враг — империализм. И Деже сделал выбор: не только разумом, но и сердцем принял правду большевиков.

Выполняя поручения Сергеева, он развернул активную агитационную работу среди австрийских и венгерских военнопленных — будущих бойцов интернациональных отрядов.

Когда жандармы напали на след агитаторов, Хроматко вместе с Сер-

геевым, скрываясь от ареста, уезжает в Екатеринбург. Здесь он с еще большей энергией продолжает агитационную работу среди военнопленных.

Весть о победе Октябрьской революции в Петрограде была встречена в Екатеринбурге с ликованием. Тысячи трудящихся города вышли на улицы. Плечом к плечу с ними, как братья по классу, впервые прошли в колоннах демонстрантов сотни освобожденных военнопленных. Это были уже совсем другие люди, готовые с оружием в руках отстаивать революционные завоевания. Они единодушно поддержали призыв венгерских социал-демократов, находящихся в Омске, ко всем венгерским военнопленным в России:

«Мы готовы даже ценой нашей жизни защитить русскую революцию, которая несет мир и братство всему миру.

...Наши братья-военнопленные и братья-фронтовики! Мы призываем вас объединиться под нашим революционным знаменем».

Постановлением Екатеринбургского ревкома из военнопленных был создан интернациональный отряд численностью около ста пятидесяти бойцов. Командиром его назначили Д. Хроматко. К этому времени он уже приобрел большой авторитет среди бывших военнопленных, пользовался полным доверием уральских большевиков. 1 марта 1918 года Деже Хроматко приняли в партию.

Отряд Хроматко охранял Екатеринбург, выявлял и ликвидировал контрреволюционные банды. В июле 1918 года, когда колчаковцы подошли к городу, интернационалисты

защищали подступы к нему. Но под натиском отборных, хорошо вооруженных белогвардейских частей вынуждены были оставить город. Из Екатеринбурга бойцы интернационального отряда уезжали с последним эшелоном, уходившим в Пермь.

Отряд Д. Хроматко, выросший до четырехсот штыков, был включен в 3-ю бригаду 3-й армии. Одной из первых боевых операций интернационалистов в Прикамье стало освобождение села Кормовище, захваченного кулацкой бандой. Неожиданной атакой бойцы ошеломили противника и взяли село. Ни одному из двухсот пятидесяти бандитов не удалось уйти.

В тяжелые дни отступления Красной Армии отряд почти не выходил из боев. Хроматко всегда был рядом с бойцами, увлекал их личным мужеством, умело руководил боевыми операциями. Во время одной из вражеских атак пулеметная очередь прошила плечи командира. Бойцы бережно вынесли его с поля боя. Ранение было тяжелым, и Хроматко увезли в московский госпиталь.

Еще не зажили раны, а Деже Францевич снова был в строю. Его назначили командиром 9-го отдельного караульного батальона. В Москве на Красной площади Хроматко слушал пламенную речь В. И. Ленина, провожавшего войска на фронт. Деже всем сердцем рвался на Урал, где сражались с белогвардейцами его товарищи, бойцы-интернационалисты. Осенью 1919 года он уехал в Челябинск и был назначен командиром стрелкового батальона.

Продолжалась гражданская война. Закаленная в боях Красная Армия

громила Колчака. Белые отступали по всему фронту, взрывая мосты, оставляя за собой виселицы и развалины да еще замаскированные гнезда контрреволюции. Для борьбы с врагом партия большевиков мобилизует опытных, преданных революции бойцов. В 1920—1923 годах Д. Хроматко назначают сначала членом коллегии революционного трибунала в Новониколаевске (ныне Новосибирск), а позже — председателем Омского, Екатеринбургского революционных трибуналов.

Немало трудностей пришлось преодолеть ему и его товарищам, чтобы организовать работу трибуналов. К сожалению, об этом периоде его деятельности известно очень мало. Но скупые строчки рапортов и других официальных документов раскрывают не только организаторский талант Деже Хроматко, но и его бескомпромиссную честность, смелость, человечность, снискавшие ему огромный авторитет среди коллег.

Удалось разыскать бойца охраны революционного военного трибунала Александру Кирилловну Булдакову. Вот что написала она в своем письме: «Каким я запомнила Хроматко? Седой (хотя в ту пору ему не было еще и тридцати пяти лет). Выше среднего роста. Худощавый. Всегда в военной форме: гимнастерка, галифе, сапоги (зимой и летом). Стройный. Всегда побритый. Говорил с акцентом. Любил музыку. Не расставался со скрипкой. Был очень внимательным к нам... Однажды (это было в Омске) он узнал, что женится один из красноармейцев охранного отделения. Одежда на бойце была

старая, в заплатках, и Деже Францевич отдал ему свое галифе».

Но этот человек умел и ненавидеть. Он был беспощаден к врагам народа, не раз по заслугам карал зачинщиков бандитских мятежей. Враги знали об этом и неоднократно пытались расправиться с ним.

Однажды члены трибунала со взводом красноармейцев выехали специальным поездом из Омска в Новониколаевск. Это было зимой. Стояли лютые морозы. На одном из перегонов поезд неожиданно и резко затормозил. Молоденький командир взвода и красноармейцы высыпали из вагонов с винтовками в руках. Путь впереди был разобран, а вокруг лежали глубокие сугробы. Из леса, что был невдалеке, к поезду скакали всадники, бешено размахивая шашками. Красноармейцы залегли. Раздались одиночные выстрелы. Но ясно было, что они не оставят бандитов. Командир взвода растерялся. Тогда в полный рост поднялся Деже Хроматко. Подал команду: «По врагам революции — огонь!» — и двинулся навстречу бандитам с наганом в руке. Глядя на Хроматко, красноармейцы воодушевились, стали действовать дружнее. Ряды всадников поредели, и бандиты повернули назад.

Закончилась гражданская война. Хроматко не вернулся в буржуазную Венгрию. Всем сердцем полюбив Советскую Россию, Деже Францевич отдает свои недюжинные способности организатора строительству новой жизни. Он работал в Свердловске, Алапаевске, Чусовом, Перми, занимая ряд ответственных хозяйственных постов.

«Я — венгр. Далеко от Урала до моей Родины, — писал Д. Хроматко, — но я не космополит. На берегах Камы я люблю свою Родину не меньше, чем любят те, кто живет на Тиссе. Не меньше люблю я и Россию, в которой прожил почти всю свою сознательную жизнь...

Венгрия дала мне образование, Россия открыла глаза, определила мое место в борьбе за человека. Так она стала моей второй Родиной».

Вся жизнь этого замечательного человека служит живым примером боевого братства двух народов.

**ЧЕЧУЛИН
МИХАИЛ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
(1896—1938)

Родился Чечулин в бедной крестьянской семье в селе Юсьва Соликамского уезда Пермской губернии. Из пяти детей семья бедняка с большими трудностями дала образование только Мише. Вслед за местной начальной школой он успешно окончил Кудымкарское четырехклассное училище и осенью 1914 года поступил на двухгодичные педагогические курсы в Перми. Но закончить курсы не удалось: через год призвали в армию. После Казанской школы прапорщиков он оказался на румынском фронте. Здесь и застала поручика Чечулина революция.

В начале 1918 года его демобилизовали. Вернувшись в родные края, он возобновил учебу и весной закончил педагогические курсы в Кудымкаре. Потом учился на курсах землеустроителей в Соликамске. В июне Михаил вернулся в Юсьву и вступил в отряд Красной гвардии.

20 июня 1918 года его принимают в ряды большевистской партии, а в июле он становится военным комиссаром Юсьвинской волости.

Чечулин принимает активное участие в борьбе с кулачеством, в разгоне земской управы в Юсьве и установлении Советской власти, в реквизиции хлеба и конфискации ценностей у кулаков Юсьвинской волости.

В январе 1919 года красногвардейский отряд Чечулина вошел в 22-й Кизеловский полк. Командиром вновь сформированного 3-го батальона был назначен Михаил Васильевич. Батальон участвует в боях по освобождению Купроса.

Во второй половине февраля 3-й батальон вел упорные бои за Ошиб. Продолжались они шесть дней. Село несколько раз переходило из рук в руки. Несмотря на упорное сопротивление противника, батальон овладел селом, надежно обеспечив стык между 22-м и 23-м полками.

После отхода Особой бригады в район Глазова батальон Чечулина

принял участие в боях под Залазным заводом, деревнями Почашево и Теранево. Особенно упорные бои развернулись в районе деревни Ярасы.

1 июня белогвардейцы начали наступление. Одна за другой следовали непрерывные атаки. Батальон в течение шестнадцати часов стойко и мужественно удерживал позиции. Хладнокровие и выдержка командира Чечулина в значительной степени способствовали успеху боевых действий. В результате продолжительного боя противник отступил с большими потерями. За эту операцию Михаил Васильевич был представлен к ордену Красного Знамени.

В середине июня 1919 года 22-й полк участвовал в общем наступлении Красной Армии и разгроме колчаковцев.

30 июня 3-й батальон вышел на берег Камы и появился в Усть-Гаревой так неожиданно, что стоящий у пристани пароход не успел отчалить и был захвачен. Через два часа показался другой пароход. Ничего не подозревавший капитан подвел свое судно к пристани и только тут понял, что попал в ловушку. Четыре пулемета и около пяти десятков винтовок, направленных на пароход, убедили белогвардейцев в бесполезности сопротивления. Судьбу первых разделил и третий пароход. Захваченные пароходы и лодки были использованы для переправы через Каму.

В сентябре 1919 года Михаила Чечулина командировали в Москву на

курсы командиров полков в Высшую школу комсостава Красной Армии. Затем в марте 1920 года его направляют в распоряжение Уральского военного округа уездным военным руководителем в Ирбит. Но уже в июне Чечулин приехал в 51-ю дивизию, созданную на базе Особой бригады. Его назначили помощником начальника штаба.

В июле дивизия прибыла на Южный фронт. В разгар боев с врангелевцами Чечулин принимает командование 452-м полком. Вместе с однопольчанами-кизеловцами участвует в героических сражениях в Северной Таврии, у Каховки, на Перекопе.

В 1921 году 452-й полк за боевые отличия был награжден Красным знаменем ВЦИК, а его командир Чечулин Почетной грамотой Революционного Военного Совета Республики.

В 1922 году Чечулина отзывают в распоряжение Пермского губисполкома и назначают инструктором губернского политико-просветительного отдела. В 1925 году Михаил Васильевич едет на работу в Коми-Пермяцкий округ. Его избирают членом окружного комитета РКП(б), членом президиума и заместителем председателя окружного исполнительного комитета. На всех ответственных участках партийной и советской работы М. В. Чечулин работал с полной отдачей сил. Он внес значительный вклад в хозяйственное и культурное строительство Коми-Пермяцкого автономного округа.

ШУМИЛОВ
МИХАИЛ
СТЕПАНОВИЧ
(1895—1975)

4-й Уральский полк под руководством М. С. Шумилова дважды прошел с боями по Уралу и Прикамью — вначале отступая и сдерживая натиск белогвардейцев, а затем участвуя в разгроме колчаковцев.

Михаил Шумилов родился в селе Верхнетечинском Шадринского уезда Пермской губернии в крестьянской семье. Рано начал трудиться, некоторое время работал сельским учителем.

Солдатом, затем младшим офицером участвовал в первой мировой войне. На фронте, в общении с солдатами, среди которых были большевистские агитаторы, он прошел свой первый партийный университет. Октябрьскую революцию встретил сочувственно. Вернувшись в декабре 1917 года в родное село, сразу же включился в борьбу за Советскую власть. Учился на курсах сельских землемеров, которым предстояло претворять в жизнь ленинский декрет о земле.

В 1918 году Михаил вступил в ряды большевистской партии. Когда

началось создание отрядов Красной Армии, Шумилов одним из первых добровольно вступил в ее ряды. Из бывших солдат, матросов, рабочих и деревенской бедноты Шадринска и уезда вырос 4-й Уральский полк, в котором Шумилов возглавил один из взводов.

С первых дней мятежа чехословацкого корпуса, еще не закончив своего формирования, полк принимал участие в обороне Шадринска, громил белогвардейцев и белочехов под Долматовым, Катайском и станцией Богдановичи. Во всех этих боях Михаил Шумилов проявил себя смелым, грамотным и умным командиром. В начале августа его назначили командиром роты.

В боях под Егоршино в конце августа Шумилов был ранен. Вернувшись в строй в конце октября, сразу же был назначен помощником ко-

мандира 4-го Уральского полка. И снова начались бои, теперь уже под Кушвой и на горных уральских перевалах. В лютые декабрьские морозы, по несколько дней не получая продовольствия, без зимнего обмундирования, бойцы 29-й стрелковой дивизии стойко отбивались от численно превосходивших колчаковских войск. 4-й Уральский полк прикрывал отход других частей от Кушвы на Теплую Гору, Бисер, Пашию и далее к Чусовскому заводу. Многих бойцов и командиров недосчитался полк после этих боев. В самые трудные дни отступления и беспрерывных боев командование дивизии, считая его кандидатуру наиболее достойной, назначает Шумилова командиром 4-го Уральского полка.

После потери станции Калино и Чусовского завода полк оказался отрезанным от основных сил дивизии и был отведен в Усолье. Наряду с другими, отошедшими на север частями, он временно вошел в состав Северо-Уральской сводной дивизии. Но очень скоро Шумилов получил приказ повернуть полк на юг и вдоль Камы выходить к Перми. Преодолевая усталость, снежные заносы, холод и пургу, бойцы медленно продвигались вперед. Голодные люди и некормленные лошади выбивались из сил. За 25—30 верст до Перми было получено известие, что город захватили колчаковцы. Это еще более ухудшило положение измученных боями и длительным переходом красноармейцев. Но они верили своему командиру, знали, что он примет правильное решение.

Пришлось круто повернуть на запад, на Вятку. Двигаясь по заснежен-

ным проселкам и лесным тропам, 1 января 1919 года полку удалось выйти на линию железной дороги у станции Григорьевская и соединиться с частями 29-й стрелковой дивизии.

В организации этого труднейшего перехода большую роль сыграли командир полка Шумилов и комиссар Арвид Киккуль. Они всегда были среди бойцов, вместе с ними делили тяготы военного быта, умели подбодрить красноармейцев и вселить в них чувство уверенности. Благодаря их усилиям бойцы получили зимнюю одежду и обувь.

В 1919 году полк стал 255-м стрелковым полком. Под руководством Шумилова он вел бои с противником в январе и феврале, отбил ряд населенных пунктов, познал горьче отступления в марте и апреле, радость победного наступления в июне — июле. Во всех этих событиях Шумилов проявил себя принципиальным коммунистом, хорошим организатором, требовательным и заботливым командиром.

Наряду с другими частями 255-й полк Михаила Степановича Шумилова принимал участие в освобождении Перми, освобождал горнозаводский Урал, Невьянск и Шадринск.

В 1920 году Шумилов участвовал в боях с бандами Махно, войсками Врангеля, снова был ранен. В мирное время он пополнял военные знания, передавал свой боевой опыт другим, командовал полком, дивизией, корпусом. В период гражданской войны и фашистской интервенции в Испании был советником в республиканской армии.

С первых дней Великой Отечествен-

ной войны генерал Шумилов в действующей армии — заместитель командующего армией на Ленинградском, затем на Юго-Западном фронтах. В период Сталинградской битвы войска возглавляемой им 64-й армии сражались рядом с 62-й армией генерала В. И. Чуйкова.

Умело руководил М. С. Шумилов войсками гвардейской армии в битве под Курском, при освобождении Харькова, Южной Украины, а также Румынии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Немалая заслуга принадлежит Михаилу Степановичу Шумилову в создании частей новой румынской армии, в установлении дружеских отношений и братской солидарности румынских и советских солдат и офицеров. На заключительном этапе войны в состав 7-й гвардейской армии Шумилова входил 7-й армейский румынский корпус.

В послевоенные годы Шумилов командовал соединением, военными округами, работал в Министерстве обороны СССР. Он избирался депутатом Верховного Совета СССР и Украинской ССР, часто выступал перед населением, делился воспоминаниями о своей жизни и богатым военным опытом.

За боевые заслуги перед Советской Родиной и братскую интернациональную помощь трудящимся других стран генерал-полковник М. С. Шумилов был удостоен звания Героя Советского Союза, награжден тремя орденами Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, Красной Звезды, а также орденами и медалями социалистических стран.

Похоронен генерал Шумилов на Мамаевом кургане в Волгограде.

ЯМОВ
ЕВГЕНИЙ
ДМИТРИЕВИЧ
(1895—1959)

Евгений Ямов родился и вырос в пропитанном солью и дымом рабочем поселке Дедюхино Соликамского уезда Пермской губернии в семье солевара. Свою трудовую жизнь начал с пятнадцати лет. Четыре года проработал в железнодорожном депо на станции Усольская: сначала учеником, а затем слесарем.

В 1915 году был мобилизован на флот и служил на учебном судне «Николаев». Через год в Кронштадте Евгений Ямов вошел в подпольную организацию большевиков, распространял нелегальную литературу, воззвания, участвовал в февральской революции. В 1917 году как специалиста-минера его направили на Дальний Восток на миноносец «Твердый».

Из армии Евгений демобилизовался по болезни. Приехав домой, он поступил работать слесарем в депо станции Усольская. В ноябре 1917 года на станции была организована партийная ячейка, в которую вошли рабочие содового завода, солевары, бывшие солдаты. Среди них был и Евгений Ямов.

Партийная ячейка приняла решение создать из большевиков боевую дружину и начать разоружение возвращавшихся домой солдат, матросов и офицеров. Рабочей гвардии необходимо было оружие. Это боевое задание выполнял Евгений Ямов вместе с другими партийцами.

В декабре 1917 года Ямов вступил в отряд Красной гвардии. А через пять месяцев добровольцы Усольского красногвардейского отряда прибыли в Пермь и влились в состав команды бронепоезда, оборудованного с помощью мотовилихинских рабочих.

В июне бронепоезд был направлен под Невьянск на подавление белогвардейского мятежа. Поскольку сообщение с Невьянском было прервано, бронепоезд остановился, не доезжая до города. По приказу командира Евгений Ямов со своим другом балтийцем Сашей Логиновым

пошел в разведку. Они успешно выполнили задание, и это дало возможность бронепоезду проскочить линию окопов белых без потерь. Только в самом городе развернулся кровопролитный бой, во время которого Евгений был ранен. Он уехал в Березники, но лечиться долго не пришлось.

В июле 1918 года Ямов вступил в отряд И. Н. Деменева, который состоял из добровольцев Ленвы, Дедюхино, Усолья, Березников. По решению штаба 3-й армии Деменев формировал экипаж для бронепоезда № 2, ставшего вскоре легендарным. Вместе с командой бронепоезда Ямов участвовал в боях с белогвардейцами на Лысьвенском участке фронта.

Последний бой команда бронепоезда приняла у села Паленый Лог. Белогвардейцы незаметно разобрали путь, и бронепоезд на полном ходу сошел с рельсов и оказался в окружении. Ситуация была сложной. Воды и топлива на паровозе осталось мало, связь с пехотой была прервана. Расстреляв все патроны, оставшиеся в живых члены экипажа взорвали бронепоезд и вырвались из окружения. Среди этой горстки храбрецов был и Евгений Ямов.

В конце 1918 года Ямов был направлен в особый отдел ВЧК при штабе 3-й армии.

Работая в особом отделе, Евгений часто бывал в тылу у белых. Однажды он вместе с товарищем искал дезертиров по деревням. Заглянув на

мыловаренный завод, стоявший на берегу реки Чепца, они обнаружили в подвале телефон, склады оружия, продовольствия. Так была раскрыта одна из белогвардейских баз.

Работа в особом отделе была интересная, но Евгения тянуло на фронт. С фронта ему писал Деменев, звал в свой отряд. Сначала Ямова не отпускали, но в 1919 году просьбу удовлетворили. В Москве он попал в экипаж, который был направлен на Черноморский флот. Но так уж сложилась его судьба: матросу пришлось воевать на суше пулеметчиком. На Украине Ямов участвовал в разгроме банд атамана Григорьева.

После освобождения Украины Евгений был направлен в Пермь в отдел Чрезвычайной комиссии по транспорту. Работал начальником контрольно-пропускного пункта.

В 20-е годы Е. Д. Ямов — на профсоюзной и хозяйственной работе. Во время Великой Отечественной войны он самоотверженно трудился на Березниковском анилино-красочном заводе.

С 1955 года — персональный пенсионер союзного значения. Последние годы жизни вел активную военно-патриотическую и воспитательную работу среди молодежи Березников.

В июне 1957 года, при непосредственном участии Евгения Дмитриевича Ямова, у деревни Паленый Лог в память о героически погибших здесь воинах бронепоезда № 2 был установлен памятник.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ ¹

1917 год

25 октября. Вооруженное восстание в Петрограде — победа Великой Октябрьской социалистической революции.

26—27 октября. Получив известие о вооруженном восстании в Петрограде, Мотовилихинский Совет стал фактическим органом власти.

27 октября. Опубликовано воззвание Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов к населению об организации Советской власти на местах.

28 октября. Состоялось общее собрание военной организации при Пермском комитете большевиков.

29 октября. Выход в Перми первого номера большевистской газеты «Пролетарское знамя».

29 октября. Провозглашена Советская власть в Лысьве и Кунгуре.

1 ноября. В Мотовилихе создан первый отряд Красной гвардии.

1 ноября. Утверждена Советская власть в Чусовом.

4—5 ноября. Перевыборы Пермского городского Совета, укрепление позиций большевиков. Председателем исполкома Совета стал большевик В. И. Решетников.

23 ноября. Объединение Пермского городского, Мотовилихинского и Балашовского Советов. В новом Совете преобладали большевики. Председателем Пермского объединенного исполнительного комитета Совета избран А. Л. Борчанинов.

30 ноября. Кадеты, эсеры и меньшевики организовали в Перми совет по управлению губернией, ставший штабом контрреволюции.

2 декабря. Конференция районных организаций РСДРП(б) города Перми приняла решение об организации Красной гвардии.

5 декабря. Губернский Совет рабочих и солдатских депутатов принял постановление о борьбе с контрреволюционным советом по управлению губернией.

12 декабря. Березниковский районный Совет рабочих депутатов принял резолюцию о поддержке Советской власти и организации Красной гвардии.

16—17 декабря. В Перми состоялся I губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, провозгласивший установление Советской власти в

---

¹ До (14) февраля 1918 года все даты даются по старому стилю.

Пермской губернии. Председателем губернского исполкома избран М. Н. Лукоянов. Контрреволюционный совет по управлению губернией объявлен распущенным.

Конец декабря. Для борьбы с мятежом Дутова сформированы отряды добровольцев из рабочих Прикамья.

30 декабря. Отряд ударного батальона Красной гвардии Мотовилихинского района Перми под командованием А. Л. Борчанинова выехал на борьбу с Дутовым.

1918 год

2—5 января. В Екатеринбурге состоялась III Уральская областная конференция РСДРП(б), которая приняла резолюцию о работе в деревне, об организации Красной гвардии и работе среди военнопленных.

6 января. Опубликовано воззвание Пермского губернского исполкома к Советам Пермской губернии о переходе всей власти в губернии в руки Советов и ликвидации органов старой власти.

15 января. Совнарком принял декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Сразу же началось формирование первых ее частей в стране и на Урале.

15—20 января. IV Пермский губернский съезд крестьянских депутатов, принявший решение об объединении с Советами рабочих и солдатских депутатов.

20 января. В Перми создан революционный трибунал.

21 января. Образован объединенный исполнительный комитет Пермского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

21 января. I Пермская губернская конференция Красной гвардии.

23 января. Опубликовано постановление Пермского губисполкома о роспуске губернского и уездных земельных комитетов и о передаче их функций земельному отделу губисполкома.

24—29 января. III Уральский областной съезд Советов. Съезд обсудил текущий момент, наметил пути советского и хозяйственного строительства на Урале.

26 января. Трудящиеся Лысьвенского завода проводили первый отряд Красной гвардии на борьбу с контрреволюцией в Соликамском уезде.

Начало февраля. Военный отдел Уральского областного исполкома преобразован в Уральский областной комиссариат по военным делам во главе с коллегией в составе Ф. И. Голощекина, Н. И. Уфимцева, П. Д. Хохрякова.

7 февраля. В связи с изданием декрета о национализации флота в Перми организовано районное управление водного транспорта — Камское речное пароходство.

10 февраля. В Соликамск из Усолья прибыл отряд Красной гвардии и установил в городе Советскую власть.

16 февраля. С помощью лысьвенских красногвардейцев установлена Советская власть в Чердыни.

23 февраля. В Верхнечусовских Городках организована Красная гвардия.

2 марта. Опубликовано воззвание Уральского областного и Екатеринбургского городских комитетов Социалистического Союза Рабочей Молодежи «Ко всей рабочей молодежи» с призывом вступать в ряды Красной Армии.

10 марта. Исполком Усольского уездного Совета постановил выдать Приуральскому окружному штабу Красной Армии 5 тысяч рублей и создать во всех Советах уезда фонды для содействия Красной Армии.

15 марта. Создан Пермский окружной Чрезвычайный комитет по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем, переименованный позднее в Пермскую губернскую Чрезвычайную комиссию (ЧК). Председателем Пермской губчека утвержден коммунист Ф. Н. Лукоянов.

Середина марта. Уральский областной военный комиссариат разработал план создания войсковых частей Красной Армии на Урале.

25—30 марта. Съезд военных комиссаров Уральской области разработал структуру и порядок управления войсками Красной Армии на территории Урала.

4 апреля. Пермский губернский съезд представителей мусульманского пролетариата и беднейшего крестьянства. Создан Пермский губернский комиссариат по делам мусульман.

6—15 апреля. I объединенный Пермский губернский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

8 апреля. Совнарком принял декрет о создании местного военно-административного аппарата по формированию Красной Армии: волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов.

19 апреля. Съезд военных комиссаров Пермского военного округа принял рекомендации по формированию в Пермском округе корпуса Красной Армии.

22 апреля. ВЦИК принял декрет об обязательном военном обучении всех трудящихся.

22—25 апреля. В Екатеринбурге состоялся II съезд комиссаров Уральской области.

4 мая. Декретом Совнаркома образованы военные округа, в том числе Уральский в составе Пермской, Уфимской, Вятской, Оренбургской и Казанской губерний.

11 мая. Собрание австро-германских военнопленных в Перми обратилось ко всем военнопленным России с призывом бороться против империалистического нашествия на Советскую Россию.

15—18 мая. Контрреволюционные выступления правых эсеров и меньшевиков в Перми и Мотовилихе. Пермский округ объявлен на военном положении.

19 мая. Объединенное заседание Советов и фабрично-заводских комитетов Кизела объявило о национализации Кизеловского горного округа.

22 мая. Город Оханск и Оханский уезд объявлены на военном положении.

25 мая. Антисоветский мятеж чехословацкого корпуса, подготовленный империалистами Антанты и США. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны на Урале.

26 мая. Общее собрание трудящихся Александровского завода приняло решение о всеобщем обязательном обучении военному делу.

27 мая. Город Оса и Осинский уезд объявлены на военном положении.

28 мая. Пермский окружной и городской комитеты РКП(б) объявили обязательную мобилизацию всех коммунистов Перми и пригорода. Началось военное обучение коммунистов и формирование боевых партийных дружин.

28 мая. Собрание Кунгурского военного комиссариата и представителей от заводов, фабрик и профсоюзных организаций Кунгура ввело всеобщее военное обучение трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет.

28 мая. Для борьбы с белочехами и белогвардейцами отправлен на фронт отряд рабочих Мотовилихи под командованием А. П. Калганова.

29 мая. Декрет ВЦИК об обязательном наборе рабочих и беднейших крестьян в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Переход от добровольческого принципа строительства вооруженных сил к мобилизации.

29 мая. В Екатеринбурге образован революционный штаб Уральской области для мобилизации сил на борьбу с мятежниками и белогвардейцами.

31 мая. Военный комиссар Уральского военного округа С. А. Анучин телеграфировал председателю ВЦИК Я. М. Свердлову о мобилизации всех губерний Урала на борьбу с мятежом белочехов.

10 июня. Уральский областной комитет Социалистического Союза Рабочей молодежи объявил запись добровольцев в боевой отряд для борьбы с мятежниками.

11 июня. Декрет ВЦИК об организации комитетов деревенской бедноты.

11, 14 июня. Директивы В. И. Ленина руководителям Петрограда с требованием ускорить отправку на Урал вооруженных отрядов.

12 июня. Постановление Совнаркома о призыве на военную службу рабочих и крестьян пяти возрастов (рождения 1893—1897 годов) в прифронтовых районах Поволжья, Урала и Западной Сибири.

12 июня. Общее собрание членов РКП(б) Мотовилихинского завода постановило сформировать и направить для борьбы с белочехами отряд в 150 человек.

13 июня. Образован Реввоенсовет Восточного фронта.

13 июня. В Екатеринбурге состоялось расширенное заседание Уральского областного комитета РКП(б) с представителями Высшей военной инспекции и коммунистов Западной Сибири по вопросу об организации обороны Урала.

14 июня. Образован Северо-Урало-Сибирский фронт во главе с коллегией из трех лиц. Командующим фронтом назначен Р. И. Берзин.

14 июня. Пермский комитет РКП(б) принял обращение «К рабочим и беднейшим крестьянам Урала» с призывом встать с оружием в руках на защиту Советской власти.

14 июня. В Пермь прибыл один из первых латышских отрядов — 6-й Тукумский полк.

17 июня. На Южный Урал для борьбы с белочехами и белогвардейцами отправлен отряд мотовилихинских рабочих под руководством А. Л. Борчанинова.

19 июня. Создан политотдел Северо-Урало-Сибирского фронта — фактически первый политотдел в истории Советских Вооруженных Сил.

23 июня. Приказом командующего Северо-Урало-Сибирским фронтом войска основных направлений сведены в три дивизии: Восточную, Среднюю, Западную.

24 июня. Подчинение Северо-Урало-Сибирского фронта Реввоенсовету Восточного фронта.

26 июня. Из добровольческих отрядов и красноармейских частей, отходивших с боями от Уфы в район Нижней Камы, создана 2-я армия.

29 июня. Уральский военный комиссариат объявил мобилизацию в Красную Армию в ряде уездов Урала.

30 июня. Обращение Уральского областного комитета РКП(б) ко всем коммунистам и красногвардейцам с призывом ускорить строительство частей регулярной Красной Армии.

30 июня. Съезд военных комиссаров Кунгурского, Осинского и Пермского уездов обсудил вопросы организации всеобщего военного обучения.

Июнь. Создание в Прикамье венгерских, австрийских, китайских и других интернациональных отрядов.

3 июля. Организованы первые партийные ячейки в красноармейских частях на Урале.

6 июля. По приказу командования Восточного фронта началась реорганизация всех партизанских и добровольческих отрядов в батальоны, полки и дивизии регулярной Красной Армии.

8 июля. В связи с антисоветским выступлением в Москве левых эсеров Уральский обком РКП(б) предложил всем местным партийным организациям и фракциям в Советах разъяснить контрреволюционный характер мятежа, исключить из советских, профсоюзных и других организаций левых эсеров, поддерживающих политику ЦК этой партии.

11 июля. Общее собрание Пермской организации РКП(б) приняло решение об организации партийной дружины.

12 июля. В. И. Ленин обратился к питерским рабочим с призывом отправиться на Урал, Волгу и на юг защищать Советскую власть.

17 июля. Уральский обком РКП(б) начал формирование образцового коммунистического батальона.

20 июля. Предписание В. И. Ленина руководителям петроградских организаций двинуть максимум рабочих на Восточный фронт.

20 июля. Войска Северо-Урало-Сибирского фронта преобразованы в 3-ю армию Восточного фронта.

22—25 июля. Кунгур и Кунгурский уезд объявлены на военном положении.

25 июля. Екатеринбург захвачен чешско-белогвардейскими войсками.

29 июля. ЦК РКП(б) принял постановление по укреплению Восточного фронта.

30 июля. Началась общероссийская партийная мобилизация для отправки на Восточный фронт.

1 августа. Директивное письмо В. И. Ленина руководству Восточного фронта о необходимости достижения быстрой победы над белочехами на фронте Казань — Урал — Самара.

Постановление Уральского обкома РКП(б) о создании партийных ячеек во всех воинских частях.

В Перми открылись возглавляемые А. А. Ждановым военно-агитационные курсы.

Начало августа. В Перми сформирована Камская речная флотилия, которую возглавил коммунист Франтишек Каплан.

7 августа. Белогвардейские войска, действующие на Лысьвенском направлении, захватили станцию Кын и учинили зверскую расправу над ранеными красноармейцами, попавшими в плен.

8 августа. В Ижевске вспыхнул подготовленный эсерами антисоветский мятеж, который охватил Воткинск и ряд других уездов Вятской губернии и селений на Нижней Каме.

9 августа. Образован Пермский губернский военно-революционный комитет (ВРК).

9 августа. Пермский ВРК объявил мобилизацию всех заводских рабочих губернии в возрасте от 18 до 45 лет для борьбы с белыми.

10 августа. Телеграмма В. И. Ленина Высшему Военному Совету о необходимости всестороннего усиления Восточного фронта и переброски туда наибольшего количества частей с Запада.

11 августа. В Пермь прибыл венгерский коммунист Бела Кун, который принял участие в формировании интернациональных частей.

Вторая половина августа. Командование 3-й армии по согласованию с Центральным Комитетом Балтфлота направило для борьбы с ижевско-воткинскими мятежниками моряков-балтийцев 1-го экспедиционного отряда.

20 августа. Войска Лысьвенского направления освободили станцию Кын.

23 августа. В Перми состоялись похороны погибшего 17 августа в боях под Екатеринбургом П. Д. Хохрякова.

25 августа. Восточная, Средняя и Западная дивизии, а также войска Краснофимского направления преобразованы в 1, 2, 3-ю и 4-ю Уральские дивизии. Части Лысьвенского направления составили Особую бригаду.

29—30 августа. Части 3-й армии на Кунгурском направлении перешли в наступление и освободили станции Сарга, Шалья, Илим.

30 августа. Злодейское покушение на В. И. Ленина. Сразу же после полу-

чения известия об этом в красноармейских частях, в городах и селах Урала прошли митинги протеста.

31 августа. Учреждена должность Главного политического комиссара 3-й армии. По согласованию с Уралобкомом РКП(б) военный совет армии назначил на эту должность Ф. И. Голощекина.

Август — сентябрь. В Пермской и Вятской губерниях проведена массовая мобилизация. В Красную армию влилось более 80 тысяч человек.

1 сентября. В Осе создан штаб особых отрядов для борьбы с ижевско-воткинским мятежом. Началось формирование 1-го и 2-го Камских полков.

2 сентября. Постановлением ВЦИК Советская Республика объявлена военным лагерем.

Начало сентября. Пермскими чекистами раскрыта и арестована большая группа контрреволюционеров, подготовивших террористические акты против руководящих партийных работников и командования 3-й армии.

Сентябрь. Упорные бои 3-й армии на Кунгурском, Лысьвенском, Тагильском, Ирбитском и Егоршинском направлениях. Создана 5-я Уральская дивизия.

10 сентября. В Перми вышел первый номер газеты, политотдела 3-й армии «Красный набат».

10 сентября. Освобождена Казань. Отличились войска 5-й армии и группа войск под руководством В. М. Азина из 2-й армии.

14—15 сентября. Южно-Уральский сводный отряд В. К. Блюхера вышел на соединение с частями 3-й армии под Кунгуром.

15 сентября. На Урале отмечался День красного бойца. На фабриках и заводах, в рабочих поселках и деревнях прошли митинги в честь Красной Армии, были собраны подарки для воинов.

16 сентября. Декрет ВЦИК об учреждении ордена Красного Знамени.

22 сентября. Поражение белогвардейцев в бою под Нижним Тагилом.

24 сентября. Приветственная телеграмма председателя ВЦИК Я. М. Свердлова войскам 3-й армии по случаю победы у Нижнего Тагила.

30 сентября. Постановлением ВЦИК В. К. Блюхер первым в Советской Республике награжден орденом Красного Знамени.

1 октября. В боях у деревни Пьяный Бор (Нижняя Кама) героически погиб комиссар Волжской флотилии Н. Г. Маркин.

4 октября. При освобождении Сарапула от белогвардейцев отбита баржа смерти, на которой находилось около 600 советских работников.

4 октября. Освобожден Красноуфимск.

5 октября. Сильно поредевшие в боях 1-я и 2-я Уральские дивизии слиты в сводную Уральскую стрелковую дивизию, переименованную вскоре в 29-ю стрелковую дивизию. Во главе ее стоял Г. И. Овчинников, а с 16 октября — М. В. Васильев.

20 октября. Телеграмма В. И. Ленина и Я. М. Свердлова Главкому И. И. Вацетису с требованием ускорить взятие Ижевского и Воткинского заводов.

22 октября. Приказ о награждении 1-го крестьянского коммунистического полка (полк Красных орлов) Почетным Красным знаменем ВЦИК.

27 октября. 1-й рабочий полк имени И. М. Малышева отмечен Почетным Красным знаменем ЦК РКП(б).

30 октября. Войска 3-й и 4-й Уральских дивизий объединены в 4-ую Уральскую дивизию. Во главе ее стоял В. К. Блюхер, затем — Н. Д. Каширин.

30 октября. Донесение командарма Р. И. Берзина Реввоенсовету республики и Главному о положении 3-й армии и ее неотложных нуждах.

2 ноября. Совнарком принял декрет об улучшении снабжения Красной Армии.

2 ноября. Вышел первый номер газеты 29-й стрелковой дивизии «Окопная правда». Редактором ее был будущий писатель П. П. Бажов.

Начало ноября. Первые группы красных командиров отбыли в Москву для обучения в первой Советской военной академии. От Восточного фронта направлено 42 человека, в том числе 13 человек от 3-й армии.

7 ноября. Разгром контрреволюционного мятежа и освобождение Ижевска. Телеграмма В. И. Ленина 2-й армии в связи с освобождением Ижевска.

7—13 ноября. Контрудар советских войск на Лысьвенском направлении. Освобождение Кыновского завода, станций Кын, Унь.

11 ноября. Переименование сводной Уральской и 4-й Уральской дивизий в 29-ю и 30-ю стрелковые дивизии.

12 ноября. Освобождение от мятежников Воткинска.

15 ноября. Начал формироваться 21-й Мусульманский полк из татар и башкир Прикамья.

23 ноября. В газете «Красный набат» опубликована приветственная телеграмма В. И. Ленина Р. И. Берзину и 3-й армии.

26 ноября. Р. И. Берзин назначен на другой участок фронта. Командующим 3-й армией стал М. М. Лашевич.

29 ноября. Начало наступления колчаковских войск против левого фланга 3-й армии (29-й стрелковой дивизии и Особой бригады, прикрывших Кушвинское и Лысьвенское направления).

30 ноября. Создан Совет Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным.

Конец ноября — начало декабря. Переход войск Восточного фронта (кроме 3-й армии) в наступление.

Весь декабрь. Тяжелые оборонительные бои 3-й армии с численно и технически превосходящим противником.

1—2 декабря. Упорные бои на Лысьвенском направлении. Команда бронепоезда № 2 под станцией Крутой Лог и разъездом Паленый Лог оттянула на себя около двух тысяч белогвардейских солдат и значительную часть артиллерии.

8 декабря. Бои под Пашией и Кусье-Александровским заводом — боевое крещение 21-го стрелкового полка.

9 декабря. Крупные силы колчаковцев захватили Лысьву.

12 декабря. Вечером после упорного боя белые заняли станцию Калино и перерезали горнозаводскую железную дорогу.

12—13 декабря. Упорные бои у станций Селянка и Комарихинская.

13 декабря. После ночного рейда Стальной Путиловский кавалерийский полк разбил барнаульский полк белых под Верхним Кутамышем.

13 декабря. Телеграмма В. И. Ленина Реввоенсовету республики о тревожном положении на Пермском направлении.

13 декабря. Телеграмма В. И. Ленина Реввоенсовету республики о реввоенсовету республики о необходимости срочно помочь Перми и усилить оборону Кизеловского угольного района.

14 декабря. Белые заняли Чусовской завод и станцию Чусовская. 29-я дивизия была рассечена надвое. Часть красных войск отходила в сторону Губахи и Кизела.

17 декабря. В Перми состоялось расширенное заседание Уральского обкома партии с участием представителей Петрограда и 3-й армии. Заслушан отчет Н. Г. Толмачева о поездке на фронт, о мерах по укреплению 3-й армии и обороне Перми.

19 декабря. Начало формирования 22-го Кизеловского полка.

20 декабря. В Перми вновь создан военно-революционный комитет.

21 декабря. После двухдневных упорных боев оставлен Кунгур.

23 декабря. Телефонограмма В. И. Ленина Главкому И. Вацетису о необходимости срочной помощи Перми.

25 декабря. Оборона частями 29-й дивизии станции Пермь II и железнодорожного моста.

28 декабря. Из частей, отошедших к Кизелу и Усолю, формируется Северо-Уральская сводная дивизия.

Конец декабря. Доклад Уральского обкома РКП(б) Центральному Комитету партии о причинах неудачи 3-й армии под Пермью.

1919 год

Начало января. 3-я армия закрепилась в 40—50 километрах западнее Перми.

5 января. В Вятку прибыла комиссия ЦК партии и Совета Обороны во главе с Ф. Э. Дзержинским и И. В. Сталиным для выяснения причин падения Перми и принятия срочных мер по восстановлению боеспособности 3-й армии.

5 января. Письмо партийно-следственной комиссии В. И. Ленину о необходимости срочного пополнения 3-й армии надежными войсками.

19 января. В. И. Ленину и Совету Обороны направлен доклад партийно-следственной комиссии о причинах падения Перми.

20—23 января. Войска 3-й армии переходят в частичное наступление на Кунгурском и Пермском направлениях и освобождают Уинск, Менделеево, Карагай, Нытву, Очер.

22 января. Северо-Уральская сводная дивизия преобразована в 5-ю бригаду 29-й дивизии.

28—30 января. В Вятке состоялся I съезд коммунистов 3-й армии.

Конец января. Для руководства подпольной работой в тылу Колчака создано Вяткинское отделение Урало-Сибирского бюро ЦК РКП(б).

31 января. 5-я бригада 29-й стрелковой дивизии преобразована в самостоятельную Особую бригаду 3-й армии.

Начало февраля. В Вятке формируется особый Северный экспедиционный отряд для прикрытия Вятки и линии железной дороги с севера.

12 февраля. Особая бригада в ходе многодневных боев одержала победу над белогвардейцами под Кудымкаром, освободила село Купрос.

17 февраля. Командование 3-й армии отдало приказ о наступлении.

4—6 марта. Начало общего наступления колчаковских войск.

5 марта. Командующим 3-й армией назначен С. А. Меженинов.

Середина марта. Особая бригада отходит из коми-пермяцких уездов для прикрытия Глазова и железной дороги на Вятку.

18 марта. 5-я Уральская дивизия 2-й армии переименована в 21-ю стрелковую дивизию.

18—23 марта. В Москве состоялся VIII съезд РКП(б). Значительное место было уделено обсуждению военных вопросов.

Конец марта — первая половина апреля. В партийных организациях и воинских частях Урала обсуждались итоги работы VIII съезда партии и намечались конкретные меры по их выполнению.

10 апреля. Письмо В. И. Ленина петроградским рабочим о помощи Восточному фронту.

10 апреля. В Симбирске состоялось совместное заседание Реввоенсовета республики и РВС Восточного фронта. Намечены меры, как остановить колчаковское наступление. Из войск 2-й и 3-й армий создано Северное крыло Восточного фронта под командованием В. И. Шорина.

12 апреля. В «Правде» опубликованы «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», написанные В. И. Лениным. Они стали боевой программой мобилизации всех сил и средств Советской страны для борьбы с Колчаком.

13 апреля. Состоялся Пленум ЦК РКП(б), который основное внимание уделил вопросам мобилизации сил на борьбу с Колчаком.

17 апреля. Письмо ЦК РКСМ к местным организациям комсомола об оказании помощи Восточному фронту.

28 апреля. Начало контрнаступления Южной группы армий Восточного фронта против Колчака.

20 мая. Директива Реввоенсовета Восточного фронта о переходе всех армий в наступление.

29 мая. Телеграмма В. И. Ленина Реввоенсовету Восточного фронта с требованием освободить Урал до наступления зимы.

Май. Начало массового перехода колчаковских солдат на сторону Красной Армии.

2 июня. 2-я армия освободила Сарапул.

Начало июня. Последняя попытка колчаковцев предпринять наступление на Вятском направлении. Временный захват города Глазова.

6 июня. Телеграмма В. И. Ленина Реввоенсовету Восточного фронта о необходимости проведения усиленной мобилизации и сбора оружия в прифронтовой полосе.

7 июня. Части 2-й армии освободили Ижевск.

9 июня. Телеграмма В. И. Ленина о мобилизации рабочих прифронтовой полосы и требование перейти к работе по-революционному.

9 июня. Красная Армия освободила Уфу.

13 июня. Освобожден Глазов.

14 июня. Переход в наступление всех частей 3-й армии.

20 июня. Телеграмма В. И. Ленина руководству Восточного фронта с требованием усилить наступление на Урал.

20 июня. Части 3-й армии освободили станцию Верещагино и город Оханск, части 2-й армии — город Осу.

21 июня. Освобождены станция Менделеево, село Карагай.

23 июня. Освобождена Нытва.

24—29 июня. Упорные бои под Ильинским.

28 июня. Часть Особой бригады и полки 29-й дивизии 3-й армии сломили сопротивление основных сил противника под Ильинским и на Пермском направлении у села Ново-Паинское и станции Шабуничи.

30 июня. Советские части освободили Кудымкар, Чермоз, Слудку, Усть-Гаревую, Хохловку, станцию Курья и на широком участке фронта вышли к Каме.

30 июня. В ночь на 1 июля началась переправа через Каму. Освобождены Добрянка, Полазна, Левшино.

1 июля. 29-я стрелковая дивизия 3-й армии полностью освободила Пермь. 21-я стрелковая дивизия 2-й армии освободила Кунгур.

Приветственная телеграмма В. И. Ленина красным войскам, участвовавшим в освобождении Перми и Кунгура.

Начало июля. В Перми создан Пермский укрепленный район во главе с военным советом, в состав которого вошел В. К. Блюхер.

2 июля. На общегородском собрании коммунистов Перми создан временный губревком под председательством В. Ф. Сивкова.

3—4 июля. Пленум ЦК РКП(б) обсудил военное положение республики и потребовал от командования Красной Армии в кратчайший срок завершить разгром войск Колчака. Командующим Восточным фронтом назначен М. В. Фрунзе.

4 июля. Выступление В. И. Ленина на совместном заседании ВЦИК, Московского совета и других организаций. Освобождение Перми и Мотовилихи

Владимир Ильич охарактеризовал как решительный перелом в освобождении Урала и Сибири.

5 июля. В Перми начала выходить газета «Известия Пермского губревкома».

5 июля. Освобождены Суксун, Красноуфимск.

8 июля. Освобождены Пожва, Усолье.

9 июля. Сломлено трехдневное упорное сопротивление белогвардейцев под Верхнечусовскими Городками.

10 июля. Освобождены Лысьва, Калино, Чусовой, Усолье.

11 июля. Освобождена Чердынь.

13 июля. Освобожден Кусье-Александровский завод.

14 июля. Части 2-й армии (21-я дивизия и 28-я) освободили Екатеринбург.

14—16 июля. Конная группа 3-й армии под командованием Н. Д. Томина освободила горнозаводскую часть Северного Урала и вышла в Зауралье.

17 июля. Красные войска, преодолев Уральские перевалы, вышли на линию Лайя, Кушва, Верхняя Тура и начали освобождение Северного Зауралья.

21 июля. Восстановлено движение воинских эшелонов и служебных поездов на Пермской железной дороге от станции Балезино до Камского моста.

24 июля. Освобожден Челябинск.

27 июля. Газета «Известия Пермского губревкома» переименована в «Красный Урал».

Июль. В Прикамье восстановлены партийные, профсоюзные и комсомольские организации.

Июль — август. Вместо ревкомов в городах Прикамья созданы Советы и их исполкомы.

С 23 июля по 23 августа. Рейс агитпарохода «Красная звезда» по Каме в освобожденные от колчаковцев города, заводы и села.

1 августа. Полностью восстановлено железнодорожное сообщение от Перми через Чусовскую до станции Гороблагодатская.

23 августа. В Чусовой проведен первый на Урале коммунистический субботник.

25 августа. В «Правде» опубликовано письмо В. И. Ленина «К рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком».

1 сентября. Восстановлена работа основных цехов Мотовилихинского завода.

Сентябрь. На территории Западного Урала проведены выборы волостных и уездных Советов и созданы их исполкомы.

20—27 октября. Партийная неделя в Перми. За семь дней в партию вступило более двух тысяч человек.

25 октября. На пленуме Пермского губкома РКП(б) рассмотрен вопрос о партийной мобилизации и помощи Южному фронту. Сформированная в Прикамье Красная (57-я) дивизия участвовала в боях с Деникиным и Врангелем.

Конец октября — начало ноября. На Урале проходила партийная неделя. В Пермской губернии в ряды РКП(б) вступило свыше десяти тысяч человек.

20 ноября. Письмо В. И. Ленина о необходимости оказать помощь трудящимся Кизела и ряда других районов Урала.

Ноябрь. Наступление на Чердынь белогвардейцев из Печорского края — образование Кай-Чердынского фронта.

30 ноября. Крупное поражение белогвардейцев под селом Искор Чердынского уезда.

Ноябрь. По призыву II Всероссийского съезда РКСМ в Пермской губернии мобилизована тысяча комсомольцев на борьбу с Деникиным.

1920 год

15 января. Преобразование 3-й армии в 1-ю Революционную армию труда.

Конец января — начало февраля. В городах и селах Прикамья проведена Неделя фронта.

18 февраля. Восстановление и торжественное открытие Камского железнодорожного моста у Перми (на два месяца раньше срока).

25 февраля. В. И. Ленин принял в Кремле крестьян-ходоков села Половодо Усольского уезда и на следующий день (26 февраля) направил письмо в адрес Пермского губкома РКП(б).

Конец февраля. Красная Армия перешла в решительное наступление на Кай-Чердынском фронте.

Начало марта. Освобождение села Троицко-Печорского. На Кай-Чердынском фронте разгромлены остатки белогвардейцев и интервентов.

Июнь — сентябрь. По третьей Всероссийской коммунистической мобилизации из Пермской губернии на Южный и Западный фронты мобилизованы 671 человек и на курсы красных командиров — 174 человека.

1 июля. В Перми у городского театра состоялся митинг, посвященный первой годовщине освобождения губернского центра от колчаковцев.

Август — октябрь. Проведение в Перми и губернии партийной мобилизации на борьбу с Врангелем.

7 ноября. Торжественное открытие в Перми памятника борцам революции.

***

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

Ленин В. И. Телеграмма председателю Реввоенсовета республики, 12 декабря 1918 г. — Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 220.

Об опасном положении Перми и Кизела.

Ленин В. И. Телефонограмма И. И. Вацетису. 23 декабря 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 50, с. 378.

О мерах по оказанию помощи войскам, действующим в районе Перми.

Ленин В. И. Предписание Главкому. 8 января 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 50, с. 240.

Об укреплении 3-й армии.

Ленин В. И. Телеграмма И. В. Сталину и Ф. Э. Дзержинскому. 14 января 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 50, с. 243.

О причинах сдачи Перми.

Ленин В. И. Телеграмма Реввоенсовету Восточного фронта. 1 июля 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 51, с. 3.

Поздравление войскам, освободившим Пермь и Кунгур.

Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. 24 августа 1919 г. — Полн. собр. соч., т. 39, с. 151—159.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — М.: Политиздат, 1970, Т. 1—2.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Тезисы ЦК КПСС. — М.: Политиздат, 1967.

В. И. Ленин и Пермский край: Сборник документов, материалов и воспоминаний. — Пермь: Кн. изд-во, 1970. — 302 с.

Ленин говорит с Прикамьем: Фотографии, рисунки, документы, комментарии. — Пермь, 1970. — 143 с.

Боевые подвиги частей Красной Армии: Сборник документов. — М.: Воениздат, 1957. — 239 с.

Большевики Урала в борьбе за победу Октябрьской революции: Сборник документов и материалов. — Свердловск: Кн. изд-во, 1957. — 396 с.

Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии: Документы и материалы. — Пермь: Кн. изд-во, 1957. — 564 с.

Директивы командования фронтов Красной Армии. 1917—1922: В 4-х т. — М.: Воениздат, 1972. Т. 2, с. 617—725.

Документы по истории гражданской войны в СССР. — М.: Политиздат, 1941. Т. 1. — 544 с.

Из истории гражданской войны в СССР: Сборник документов и материалов. — М.: Сов. Россия, 1960—1961. Т. 1—2.

Н. К. Крупская и Прикамье: Сборник документов и воспоминаний. — Пермь: Кн. изд-во, 1969. — 258 с.

Упрочение Советской власти в Пермской губернии: Документы. — Пермь: Кн. изд-во, 1966. — 430 с.

ИСТОРИКО-ПАРТИЙНАЯ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алексеев Д. Уральская жемчужина (30-я стрелковая дивизия). — Свердловск: Кн. изд-во, 1976. — 175 с.

Андреев К. Н. Борьба Пермской большевистской организации за ликвидацию последствий колчаковщины. — Пермь: Кн. изд-во, 1951. — 94 с.

Андреев К. Н. Партийная неделя в Пермской губернии (1919 г.). — Пермь: Кн. изд-во, 1956. — 44 с.

Голубев А. В. Пермские операции 1918—1919 гг. — В кн.: Сов. историч. энциклопедия, 1968. Т. 11, с. 46—48.

Горовой Ф. С. Пермская губерния в период военного коммунизма (Второй и третий походы Антанты). — Пермь: Кн. изд-во, 1950. — 41 с.

Горовой Ф. С. Победа Советской власти в Перми. — Учен. записки/Перм. ун-т, 1951, т. 6, вып. 4, с. 125—131.

Горовой Ф. С. и др. Урал в огне революции: Пролетарская революция в Пермской губернии. — Пермь: Кн. изд-во, 1967. — 234 с.

Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. — Свердловск: Кн. изд-во, 1969. — 391 с.

Гусельников И. В. В. И. Ленин и защита социалистического Отечества в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (По материалам Пермской губернии). — Учен. записки/Перм. ун-т, 1971, № 260, с. 44—58.

Дементьев И. В. Части особого назначения Пермской губернии в борьбе с врагами Советской власти. — Пермь: Кн. изд-во, 1970. — 18 с.

Дубасов А. и др. Четвертый Уральский...: Докум. повесть. — Свердловск: Кн. изд-во, 1967. — 159 с.

Дубленных В. В. Формирование частей Красной Армии на Северном Урале (1918—1919 гг.). — В кн.: Наш край. Свердловск, 1971, с. 89—99.

Зубарев С. П. Прикамье в огне. — Ижевск: Удмуртия, 1967. — 116 с.

Интернационалисты: Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке республики. — М.: Наука, 1971. — 276 с.

Зарубежные интернационалисты на Урале и в Сибири, с. 67—146.

- История гражданской войны в СССР. — М., 1958. Т. 3. — 678 с.; М., 1959. Т. 4. — 443 с.
- История комсомола Прикамья. — Пермь: Кн. изд-во, 1968. — 406 с.
- История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12-ти т. — М.; Наука, 1967. Т. 7, 751 с. с ил.
- История Урала. — Пермь: Кн. изд-во, 1977. Т. 2, изд. 2-е, 543 с.
- История Уральского военного округа. — М.: Воениздат, 1970. — 348 с.
В боях рожденный, с. 9—112.
- Капцугович И. С. Прикамье в огне гражданской войны. — Пермь: Кн. изд-во, 1969. — 130 с. с ил.
- Карякин А. А. Красная крепость: О боях команды бронепоезда № 2 Особой бригады 3-й армии в декабре 1918 г. около пос. Паленый Лог. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1968. Пермь, 1967, с. 199—200.
- Кесарев С. П., Королев А. Н., Пичугов С. Г. Особая бригада (3-я армия Вост. фронта). — М.: Воениздат, 1962. — 243 с.
- Коммунисты Урала в годы гражданской войны. — Свердловск: Кн. изд-во, 1959. — 479 с. с ил.
- Конин Г. К., Бачев Г. Т. За власть народную: Становление Советской власти и гражданская война в коми-пермяцком крае. — Кудымкар, 1972. — 168 с.
- Копытов Ф. Г. В боях на Северном Урале. — Свердловск: Кн. изд-во, 1965. — 68 с.
- Кин Т. Г. и др. Первый Рабоче-Крестьянский: Боевой путь Первого Рабоче-Крестьянского полка. 1918—1922. — Свердловск, Сред.-Урал. кн. изд-во, 1978. — 160 с., 8 л. ил.
- Лунегов И. А. Разгром под Искором: К 45-летию ликвидации белогвардейщины на чердынском Севере. — В кн.: Календарь-справочник Пермской области. 1964. Пермь, 1963, с. 140—143.
- Михалев П. С. Бронепоезд проходит Балезино. — Свердловск: Кн. изд-во, 1969. — 60 с. с ил.
- На фронте и в тылу: Из истории гражданской войны и укрепления Советской власти на Урале. Сб. статей. — Пермь: Кн. изд-во, 1959. — 194 с.
- Ненароков А. П. Восточный фронт: 1918 год. — М.: Наука, 1968. — 280 с. с ил.
- Неустроев С. П. Вел нас в бой начдив Васильев. — Свердловск: Кн. изд-во, 1973. — 166 с.
- Огородников Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. — М.: Воениздат, 1938. — 316 с.
- Очерк истории коммунистических организаций Урала. — Свердловск: Кн. изд-во, 1971. Т. 1, 384 с.
- Очерк истории Пермской областной партийной организации. — Пермь: Кн. изд-во, 1971. — 487 с.
- Плотников И. Ф. В белогвардейском тылу. — Свердловск: Кн. изд-во, 1978.

Победа Октябрьской социалистической революции на Урале. — Свердловск: Кн. изд-во, 1967. — 556 с.

Под знаменем ВЦИК: Краткая боевая история полка Красных орлов. — М.: Воениздат, 1963. — 152 с.

Попов П. П. и др. По приказу революции (17-й Уральский полк). — Свердловск: Кн. изд-во, 1966. — 182 с.

Разгром колчаковщины на Урале: Сборник. — Свердловск: Кн. изд-во, 1939. — 214 с.

Скروب В. С. К вопросу о создании добровольческих военных формирований на Урале (октябрь 1917 — май 1918 гг.) — В кн.: Историческая наука на Урале за 50 лет (1917—1967). Вып. 1. Свердловск, 1967, с. 141—145.

Слово о Мотовилихе: Годы. События. Люди. — Пермь: Кн. изд-во, 1974. — 723 с.

Спасский А. А. Третья армия. — Пермь: Кн. изд-во, 1958. — 152 с.

Спирин Л. М. На Колчака! — М.: Политиздат, 1962. — 79 с. с ил.

Устькачкинцева А. М. Пермская партийная организация в борьбе за упрочение Советской власти (1918 г.) — Пермь: Кн. изд-во, 1953. — 131 с.

Революционеры Прикамья: 150 биографий деятелей революционного движения, работавших в Прикамье. — Пермь: Кн. изд-во, 1966. — 823 с.

Аликина Н. А. Анатолий Семченко. — Пермь: Кн. изд-во, 1964. — 76 с. — (Замечат. люди Прикамья).

Аликина Н. А. Большевик Михаил Туркин. — Пермь: Кн. изд-во, 1957. — 58 с. — (Замечат. люди Прикамья).

Варзаков В. Железный комдив (Г. Н. Микушев). — Пермь: Кн. изд-во, 1968. — 146 с. — (Замечат. люди Прикамья).

Дубилет Н. И. Капитан Пирожков. — Пермь: Кн. изд-во, 1958. — 46 с. — (Замечат. люди Прикамья).

Исхаков В. М. Мулланур Вахитов. — Пермь: Кн. изд-во, 1958. — 55 с. — (Замечат. люди Прикамья).

Исхаков В. М. Хусайн Мавлютов. — Пермь: Кн. изд-во, 1961. — 326 с. — (Замечат. люди Прикамья).

Лукьянова Е. Н. Александр Борчанинов. — Пермь: Кн. изд-во, 1957. — 71 с. — (Замечат. люди Прикамья).

Назаров А. Ф. Николай Маркин. — Саратов: Кн. изд-во, 1971. — 136 с.

Попов В. Ф. Рабочий командир Василий Сивилев. — Пермь: Кн. изд-во, 1963. — 70 с. — (Замечат. люди Прикамья).

Семин Г. И. Герой гражданской войны Иван Назукин. — Пермь: Кн. изд-во, 1962. — 60 с. — (Замечат. люди Прикамья).

Черданцев И. Красный орел: Герой гражданской войны Филипп Акулов. — Пермь: Кн. изд-во, 1972. — 130 с. — (Замечат. люди Прикамья).

Чикуров Н. В. Комбриг Б. Деткин. — Пермь: Кн. изд-во, 1971. — 48 с. — (Замечат. люди Прикамья).

МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

В борьбе за власть Советов: Воспоминания коммунистов — участников Октябрьской революции и гражданской войны на Урале. — Свердловск: Кн. изд-во, 1957. — 248 с. с ил.

В боях и походах: Воспоминания участников гражданской войны на Урале. — Свердловск: Кн. изд-во, 1959. — 596 с.

В пороховом дыму: Воспоминания участников гражданской войны. — Пермь: Кн. изд-во, 1961. — 246 с. с портр.

Год рождения 1918: Рассказы старых комсомольцев и участников гражданской войны о деятельности первых союзов молодежи в Пермской области. — Пермь: Кн. изд-во, 1958. — 38 с.

Голиков Ф. И. Красные орлы (Из дневников 1918—1920 гг.). — М.: Воениздат, 1959. — 328 с.

Завьялов С. С. Сквозь бури и грозы. — В кн.: К заветной цели. Пермь, 1963, с. 5—18.

Королев А. Н. Кизеловский полк. — Пермь: Кн. изд-во, 1959, — 56 с.

Медведев А. И. По долинам и по взгорьям (Боевые походы Краснознаменного полка им. И. М. Малышева). — Свердловск: Кн. изд-во, 1964. — 219 с. с ил.

Октябрьская революция и гражданская война: Воспоминания участников. — В кн.: Наш край, Кудымкар, 1967. Вып. 3, с. 14—51.

Ослоповский И. А. Красные орлы: Воспоминания. — В кн.: Юность боевая. — Л., 1961, с. 102—154.

Пичугов С. Г. Неизведанными путями: Воспоминания о гражданской войне на Урале. — М.: Воениздат, 1958. — 179 с.

Плотников И. Ф. Большевистское подполье в тылу у Колчака. — В кн.: На Западном Урале. Пермь, 1969. Вып. 6, с. 165—178.

Под Красным знаменем: Сб. воспоминаний. — Пермь: Кн. изд-во, 1957. — 359 с.

Разгром Колчака: Воспоминания. — М.: Воениздат, 1969. — 295 с.

Сивков В. Ф. Пережитое: Воспоминания старого уральского большевика. — Пермь: Кн. изд-во, 1968. — 262 с.

Софронов Г. П. Неподвластное времени. — М.: Воениздат, 1976. — 375 с. — (Военные мемуары).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ

Ленин и Урал. Библиогр. указатель: 1917—1969. — Челябинск: Кн. изд-во, 1972. — 648 с.

В. И. Ленин и Прикамье: Указ. литературы. — 2-е изд. — Пермь: Кн. изд-во, 1978. — 74 с. — (Пермская Лениниана. Т. 8).

Урал в период Великой Октябрьской социалистической революции.

военной интервенции и гражданской войны (март 1917—1919 гг.): Указ. литературы за 1963—1967 гг. — Свердловск, 1969. Вып. 2, — 185 с.

Пермская область, 1938—1978: Указ. литературы. — Пермь: Кн. изд-во, 1978. — 133 с.

Пермь, 1723—1973: Библиогр. указатель. — Пермь: Кн. изд-во, 1973. — 168 с.

Борцы за народное счастье: Указ. литературы о выдающихся деятелях революционного движения в Прикамье. — Пермь: Кн. изд-во, 1963. — 24 с.

За власть Советов (Вел. Окт. соц. революция и гражд. война в Перм. обл. в 1917—1920 годах): Аннотир. указ. литературы. — Пермь, 1967. — 93 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. С. Капцугович. Введение</i>	3
Биографии	
Азин Владимир Михайлович. <i>Н. В. Коскова</i>	13
Айсин Нурулла Халилович. <i>В. К. Алексеева</i>	17
Акулов Филипп Егорович. <i>И. К. Черданцев</i>	21
Алексеев Филипп Григорьевич. <i>Л. Г. Дворсон</i>	25
Аппога Эрнест Фрицевич. <i>Н. В. Максаров</i>	27
Беляев Иван Петрович. <i>Л. Г. Дворсон</i>	31
Берзин Рейнгольд Иосифович. <i>В. Н. Устюгов</i>	34
Блюхер Василий Константинович. <i>И. Ш. Русакова</i>	38
Богомягков Степан Николаевич. <i>Н. Ф. Пазников</i>	41
Борчанинов Александр Лукнич. <i>В. К. Алексеева</i>	44
Быстрых Николай Михайлович. <i>М. Н. Колпаков</i>	48
Варов Сергей Георгиевич. <i>А. В. Осипов</i>	51
Васильев Макар Васильевич. <i>С. П. Неустров</i>	54
Вдовин Александр Борисович. <i>А. М. Соловьева</i>	58
Винокуров Василий Васильевич. <i>М. Н. Колпаков</i>	62
Вожачков Иван Васильевич. <i>Н. Ф. Пазников</i>	65
Галашов Илья Иванович. <i>В. К. Алексеева</i>	68
Галенкин Михаил Александрович. <i>Т. Г. Кин, В. Н. Устюгов</i>	71
Головков Иван Семенович. <i>И. Е. Шеншина</i>	74
Грушецкий Владислав Флорианович. <i>М. Н. Царт</i>	76
Губин Анатолий Иванович. <i>С. В. Серова</i>	79
Давыдов Иван Гордеевич. <i>И. П. Малков, А. П. Плясунова</i>	82
Дерябин Василий Иванович. <i>М. А. Чугаев</i>	85
Деткин Павел Иванович. <i>Н. Д. Веретенников</i>	88
Зайцев Михаил Поликарпович. <i>Е. Ф. Акулов</i>	91
Захаров Николай Павлович. <i>В. Н. Устюгов</i>	94
Зырянов Николай Никитич. <i>Н. Д. Аленичкова</i>	97

Исупов Григорий Леонтьевич. <i>С. В. Серова</i>	101
Караваев Антон Федорович. <i>М. А. Чугаев</i>	104
Кесарев Сергей Петрович. <i>М. С. Альперович</i>	108
Комельков Георгий Яковлевич. <i>Т. Л. Левина</i>	112
Королев Анатолий Николаевич. <i>П. М. Казанцев</i>	115
Королев Василий Андреевич. <i>Н. И. Дубилет</i>	118
Кривошеков Яков Алексеевич. <i>М. А. Чугаев</i>	121
Кротов Павел Васильевич. <i>Л. С. Кашихин</i>	125
Кряжевских Федор Михайлович. <i>А. М. Соловьева</i>	128
Кун Бела. <i>Н. А. Аликина</i>	131
Лукоянов Николай Иванович. <i>В. Ф. Сивков</i>	134
Меженинов Сергей Александрович. <i>В. Н. Устюгов</i>	137
Мисюнас Феликсент Иванович. <i>А. В. Орлов</i>	141
Назукин Афанасий Лаврентьевич. <i>М. А. Чугаев</i>	144
Нельзина Екатерина Ивановна. <i>Н. В. Максаров</i>	147
Немчинов Андрей Ильич. <i>Н. А. Аликина</i>	151
Николаев Иван Николаевич. <i>Н. А. Кафтунцова</i>	154
Овчинников Георгий Иванович. <i>Н. Д. Веретенников</i>	157
Окулов Степан Акимович. <i>Н. В. Коскова</i>	160
Онуфриев Иван Андреевич. <i>В. Н. Устюгов</i>	163
Ослоповский Иосиф Андреевич. <i>А. С. Егоришин</i> , <i>В. Н. Устюгов</i>	167
Павленин Федор Иванович. <i>Л. А. Агашкова</i>	171
Падучев Григорий Львович. <i>Н. Ф. Пазников</i>	174
Пичугов Степан Герасимович. <i>Т. А. Круглова</i>	176
Прокофьев Павел Михайлович. <i>В. Н. Устюгов</i>	179
Редис Григорий Семенович. <i>А. В. Орлов</i>	182
Рычков Александр Иванович. <i>Г. П. Рычкова</i>	184
Селькова Александра Григорьевна. <i>М. А. Чугаев</i>	188
Соловская Ольга Николаевна. <i>А. М. Соловьева</i>	191
Софронов Георгий Павлович. <i>П. П. Истомин, В. Н. Устюгов</i>	194
Тараханов Федор Гаврилович. <i>Л. Г. Дворсон</i>	197
Тиунов Павел Иванович. <i>Н. Ф. Пазников</i>	199
Толмачев Николай Гурьевич. <i>В. В. Пирогова</i>	202
Третьяков Анатолий Николаевич. <i>Л. Г. Дворсон</i>	205
Трушкин Александр Прокофьевич. <i>Н. В. Максаров</i>	208

Удников Сергей Николаевич. <i>С. В. Серова</i>	211
Хроматко Деже Францевич. <i>И. Г. Ежиков</i>	214
Чечулин Михаил Васильевич. <i>В. И. Якимов, М. А. Чугаев</i> . . .	218
Шумилов Михаил Степанович. <i>В. Н. Устюгов</i>	220
Ямов Евгений Дмитриевич. <i>Э. А. Новикова</i>	223

Приложения

Хроника событий гражданской войны на Урале. <i>В. Н. Устюгов</i>	225
Основная литература. <i>Л. М. Комарова</i>	238

ВСЯ ЖИЗНЬ — НАРОДУ

67 БИОГРАФИЙ
УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПРИКАМЬЕ

Литературная обработка журналистов Т. С. Ага-
фоновой, А. Н. Зуева, В. А. Шнайдера и кандидата
исторических наук доцента Пермского универси-
тета имени А. М. Горького В. Н. Устюгова.

Фото В. П. Денисова

И. о. зав. редакцией Б. Зеленин
Редактор Т. Ключарева
Мл. редактор Л. Груничева
Художник Е. Нестеров
Художественный редактор М. Курушин
Технический редактор А. Карасев
Корректор Л. Крамаренко

ИБ № 739

Сдано в набор 27. 10. 80. Подписано в печать
27. 02. 81. Формат 60×84¹/₁₆. Бум. офс. № 2. Гар-
нитура «Журнальная рубленая». Печать высокая.
Усл. печ. л. 14,42; усл. кр.-отт. 14,91; уч.-изд. л.
14,501. ЛБ06070. Тираж 8000 экз. Цена 50 коп. Перм-
ское книжное издательство. 614000, г. Пермь,
ул. К. Маркса, 30. Книжная типография № 2 уп-
равления издательства, полиграфии и книжной тор-
говли. 614001, г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57.
Зак. 815

В84 Вся жизнь — народу: Сборник. — Пермь: Кн. изд-во, 1981. — 246 с.

Книга биографических очерков об участниках гражданской войны в Прикамье.

20904—28
В М152(03)—81—07—81

ЗКП1(С)

